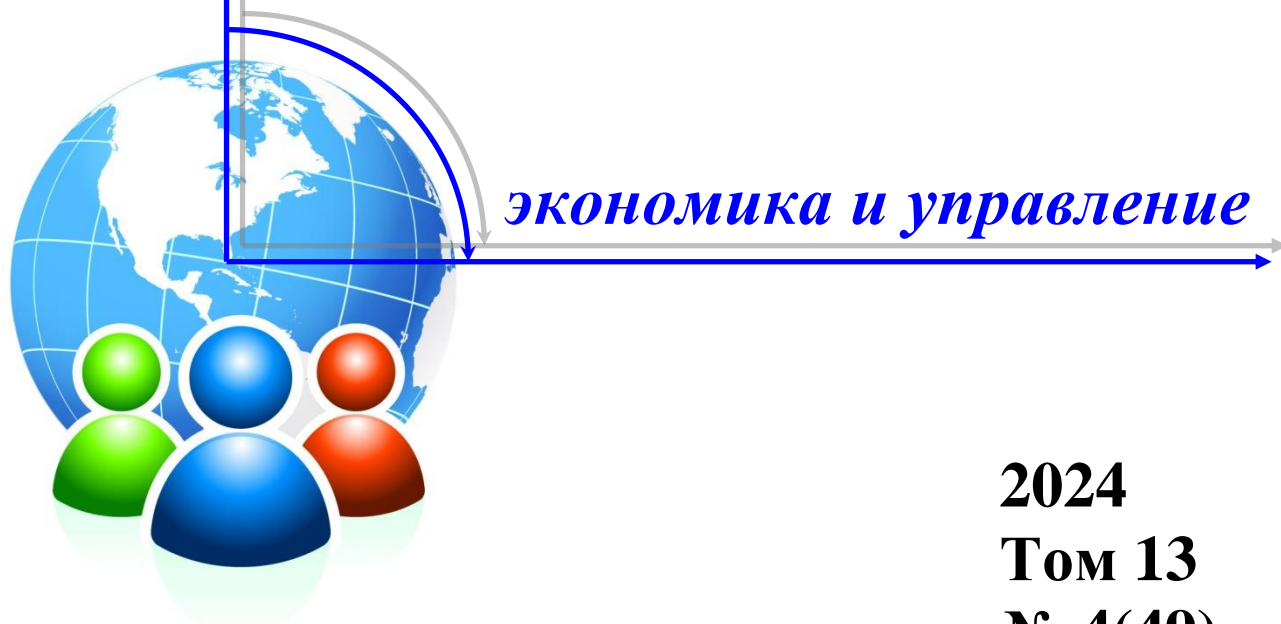

16+

e-ISSN: 2712-8482
p-ISSN: 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2024
Том 13
№ 4(49)

e-ISSN: 2712-8482
p-ISSN: 2309-1762

Основан в 2012 г.

16+

Том 13
№ 4 (49)
2024

Ежеквартальный
научный журнал

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Ландрейл»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат
юридических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Троянская Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент
Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Анпилов Сергей Михайлович, доктор технических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лавренко Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор
Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Сорочайкин Андрей Николович, доктор философских наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Харькова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Степина Наталья Валерьевна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС77-83772 от 29.08.2022 г.

Компьютерная верстка:
Коростелев А.А.

Технический редактор:
Коновалова Е.Ю.

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя Общества с
ограниченной ответственностью
«Ландрейл»:

445047, Россия, Самарская
область, г. Тольятти,
Южное шоссе, д. 35А, офис 404
Тел.: +79270290177

E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Подписана верстка 30.12.2024.
Выход в свет 31.12.2024.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 4-30-12.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Korostelev Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Computer Science, Applied Mathematics and Teaching Methods (Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Management (Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production» (Samara State Aerospace University, Samara, Russia)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit» (Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for International Relations, Head of the Laboratory of Political and Legal Research, Professor of the Department of Russian Politics (Moscow State University, Moscow, Russia)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Troyanskaya Maria Alexandrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Finance (Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia)

Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Editorial team:

Anpilov Sergey Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Reinforced Concrete Structures

(Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia)

Eremina Natalia Valerievna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Zyukin Danil Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher (Kursk State Agricultural Academy, Kursk, Russia)

Izotov Alexander Viktorovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Financial Management» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Head of a Group of Environmental Economics (Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia)

Lavrenko Elena Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Lagutina Maria Lvovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Lanco Dmitry Alexandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Levi Dmitry Andreevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Markushina Natalia Yurevna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs (North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Research Department (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Samarina Vera Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of «Economics and Management» (National Research University «MIS&S», Moscow, Russia)

Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations

(Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)

Sorochaikin Andrey Nikonovich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Digital Marketing

(International Market Institute, Samara, Russia)

Tereshina Maria Valentinovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Public Policy and Public Administration»

(Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Kharkova Olga Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration

(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tserpitskaya Olga Lvovna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ И АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ БАУРИНА Светлана Борисовна.....	5
ВАРИАЦИИ АВТОМАТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ УСЛУГИ В2В ЗУЙКОВ Максим Юрьевич.....	11
АНАЛИЗ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ МОТИВАЦИИ, ПРИМЕНИМЫХ В РАЗРАБОТКЕ ГИБКИХ СИСТЕМ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ИЗ ЧИСЛА ППС В ВУЗАХ НИКОЛАЕВА Анастасия Александровна, ЧЕРНАЯ Ирина Петровна.....	17
ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ФАКТОРЫ УГРОЗ ПАРШУКОВ Денис Викторович, ШАПОРОВА Зинаида Егоровна.....	20
ТРАНСФОРМАЦИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В НАСТОЯЩИХ РЕАЛИЯХ РЖЕПКА Элина Анатольевна, ГОЛОВЧЕНКО Татьяна Петровна.....	26
КУРОРТНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ В РОССИИ РУБЦОВА Наталья Владимировна.....	30
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ ТРУДА САЛИМОВА Гузель Анасовна, САГАДБЕВА Эльза Фаизовна/.....	34
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ СТУПИНА Алена Александровна, ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, БОЯРИНОВА Светлана Петровна.....	39
УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ КОРПОРАТИВНОЙ РЕПУТАЦИЕЙ ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич.....	43
НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ФРОЛОВА Ольга Яковлевна, ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна, ШМЕЛЕВ Роман Витальевич.....	47
ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЗДАНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ СИСТЕМ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВУЗАХ НИКОЛАЕВА Анастасия Александровна, ЧЕРНАЯ Ирина Петровна.....	52
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЧИКАНОВА Елена Сергеевна.....	55

политические науки

ОБЗОР КНИГИ «ЛИДЕРСТВО И ВОЗВЫШЕНИЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ» ЯНЬ СЮЭТУНА ГАО Цзыцянь.....	59
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВЛИЯНИЕ СИМВОЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ДРОЗДОВА Елена Владимировна.....	63
ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ...? КЛИКУНОВ Николай Дмитриевич, ЗЮКИН Дмитрий Викторович, ОКОРОКОВ Владимир Михайлович, ОКОРОКОВ Алексей Владимирович.....	67
РОССИЯ И ИСПАНИЯ – СБЛИЖЕНИЯ И РАСХОЖДЕНИЯ КУКЛИНА Алла Сергеевна.....	70
Условия размещения материалов.....	75

CONTENT

economic sciences

PRODUCTION POTENTIAL OF THE ENTERPRISE: CONCEPT AND EVALUATION ALGORITHM BAURINA Svetlana Borisovna.....	5
VARIATIONS OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AUTOMATION FOR ENTERPRISES PROVIDING B2B SERVICES ZUYKOV Maxim Urievich.....	11
ANALYSIS OF CLASSICAL MOTIVATION THEORIES APPLICABLE IN THE DEVELOPMENT OF FLEXIBLE MOTIVATION SYSTEMS FOR TEACHING STAFF IN UNIVERSITIES NIKOLAEVA Anastasia Aleksandrovna, CHERNAYA Irina Petrovna.....	17
PROBLEMS OF FOOD SUPPLY IN THE KRASNOYARSK TERRITORY: ANALYSIS OF THE STATE AND THREAT FACTORS PARSHUKOV Denis Viktorovich, SHAPOROVA Zinaida Egorovna.....	20
TRANSFORMATION OF HUMAN RESOURCES IN THE TOURISM INDUSTRY IN THE PRESENT REALITIES RZHEPKA Elina Anatolyevna, GOLOVCHENKO Tatyana Petrovna.....	26
RESORT REAL ESTATE AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN RUSSIA RUBTSOVA Natalia Vladimirovna.....	30
MODELING PROCESSES IN THE LABOR MARKET SALIMOVA Guzel Anasovna, SAGADEEVA Elza Faizovna.....	34
INNOVATIVE APPROACHES TO MANAGEMENT IN THE BANKING SECTOR STUPINA Alena Alexandrovna, OLENTSOVA Julia Anatolievna, BOYARINOVA Svetlana Petrovna.....	39
DIGITAL CORPORATE REPUTATION MANAGEMENT TATARINOV Konstantin Anatolievich.....	43
NEW EDUCATIONAL FORMS AS A FACTOR OF INCREASING LABOR POTENTIAL AND A MEANS OF EFFECTIVE PERSONNEL ADAPTATION IN THE KRASNOYARSK TERRITORY FROLOVA Olga Yakovlevna, SHMELEVA Zhanna Nickolaevna, SHMELEV Roman Vitalievich.....	47
THE POTENTIAL OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CREATING EFFECTIVE SYSTEMS FOR MOTIVATING THE WORK OF TEACHING STAFF IN UNIVERSITIES NIKOLAEVA Anastasia Aleksandrovna, CHERNAYA Irina Petrovna.....	52
INSTITUTIONAL DESIGN OF THE NEW ECONOMIC REALITY CHIKANOVA Elena Sergeevna.....	55

political science

REVIEW OF THE BOOK: LEADERSHIP AND THE RISE OF GREAT POWERS BY YAN XUETONG GAO Ziqian.....	59
STATE SYMBOLS AND POLITICAL IDENTITY: THE INFLUENCE OF SYMBOLS ON THE FORMATION OF POLITICAL SELF-IDENTIFICATION DROZDOVA Elena Vladimirovna.....	63
DEMOCRACY OR...? KLIKUNOV Nikolay Dmitrievich, ZYUKIN Dmitry Viktorovich, OKOROKOV Vladimir Mikhailovich, OKOROKOV Alexey Vladimirovich.....	67
RUSSIA AND SPAIN – CONVERSATIONS AND DIVERGENCES KUKLINA Alla Sergeevna.....	70
Conditions of accommodation of scientific materials.....	75

УДК 338.32
EDN: QWFTIO

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ И АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ

© Автор(ы) 2024

БАУРИНА Светлана Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
117997, Россия, Москва, baurinaaa@yandex.ru*

SPIN: 2977-4475

AuthorID: 748338

ResearcherID: F-9106-2018

ORCID: 0000-0002-8502-6060

ScopusID: 5719575888

Аннотация. Технологический прогресс и рост конкуренции на рынках сбыта в настоящий момент можно считать основными характеристиками экономических реалий. Сохранение баланса между эффективным использованием ресурсов и максимизацией прибыли в сложившейся ситуации есть ничто иное, как основная стратегическая задача большинства современных предприятий. Перед производствами различного масштаба и отраслей возникает задача оценки собственного производственного потенциала для принятия на ее основе решений об эффективности его использования. В статье определены основные подходы к определению сущности производственного потенциала предприятия: ресурсный и результативный. Конкретизированы определения известных исследователей категории «производственный потенциал» в рамках анализируемых подходов. Обозначена структура производственного потенциала: используемые ресурсы (материально-техническая база, кадровые ресурсы, информационные ресурсы, инновации, организационно-управленческие ресурсы), запасы и резервы, а также источники формирования потенциальных возможностей предприятия, представленные элементами внутренней и внешней среды. Выявлены ключевые цели оценки производственного потенциала предприятия. Определены принципы и методы оценки производственного потенциала. Конкретизирован алгоритм оценки производственного потенциала, включающий 3 обязательных последовательных этапа: подготовительный этап, методологический этап, методический этап. Подробно раскрыто содержание этапа непосредственной оценки производственного потенциала, где производится расчет показателей, оценивающих фактическое состояние элементов производственного потенциала, движение элементов производственного потенциала и эффективность использования элементов производственного потенциала – основные производственные фонды, трудовые ресурсы, информационные ресурсы, материальные ресурсы, технологии и инновации.

Ключевые слова: производственный потенциал, предприятие, ресурсный подход, результативный подход, структура производственного потенциала, ресурсы, материально-техническая база, кадровые ресурсы, информационные ресурсы, инновации, организационно-управленческие ресурсы, запасы, резервы, источники формирования потенциальных возможностей предприятия, элементы внутренней и внешней среды, принципы оценки, методы оценки, алгоритм оценки, расчет показателей, эффективность использования, основные производственные фонды.

PRODUCTION POTENTIAL OF THE ENTERPRISE: CONCEPT AND EVALUATION ALGORITHM

© The Author(s) 2024

BAURINA Svetlana Borisovna, candidate of economic sciences, associate Professor of the Department of Industrial Economics
*Plekhanov Russian economic University
117997, Russia, Moscow, baurinaaa@yandex.ru*

Abstract. Technological progress and growing competition in sales markets at the moment can be considered the main characteristics of economic realities. Maintaining a balance between the efficient use of resources and maximizing profits in this situation is nothing more than the main strategic task of most modern enterprises. Industries of various sizes and industries are faced with the task of assessing their own production potential in order to make decisions on the effectiveness of its use on its basis. The article defines the main approaches to determining the essence of the production potential of an enterprise: resource and productive. Definitions of well-known researchers of the category “production potential” within the framework of the analyzed approaches are specified. The structure of production potential is indicated: the resources used (material and technical base, human resources, information resources, innovations, organizational and management resources), reserves and reserves, as well as sources of the formation of the potential of the enterprise, represented by elements of the internal and external environment. Key objectives of assessing the production potential of the enterprise have been identified. Principles and methods of production potential assessment are defined. The algorithm for assessing production potential was specified, including 3 mandatory sequential stages: the preparatory stage, the methodological stage, the methodological stage. The content of the stage of direct assessment of production potential is described in detail, where indicators are calculated that assess the actual state of elements of production potential, the movement of elements of production potential and the efficiency of using elements of production potential - basic production assets, labor resources, information resources, material resources, technologies and innovations.

Keywords: production potential, enterprise, resource approach, efficient approach, structure of production potential, resources, material and technical base, human resources, information resources, innovations, organizational and managerial resources, stocks, reserves, sources of formation of potential capabilities of the enterprise, elements of internal and external environment, evaluation principles, evaluation methods, evaluation algorithm, calculation of indicators, efficiency of use, main production funds.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Можно выделить три основных аспекта актуальности исследования производственного потенциала.

Эффективное использование производственного потенциала напрямую влияет на экономическую эффективность предприятия. Чем полнее и эффективнее используются ресурсы, тем меньше издержек возникает

в производстве и тем выше финансовые результаты и конкурентоспособность предприятия.

В условиях постоянно возрастающей конкуренции на рынке повышение эффективности использования производственного потенциала позволяет предприятиям быстрее реагировать на изменения спроса и более гибко реагировать на рыночные требования. Это особенно важно в отраслях, где динамические изменения в требованиях потребителей являются нормой.

Третий аспект связан тенденциями на возрастание влияния устойчивости и экологической ответственности в экономике. Мир все более ориентирован на устойчивое развитие, и эффективное использование производственного потенциала позволяет сокращать отходы, уменьшать нагрузку на окружающую среду и минимизировать негативное воздействие на экосистему за счет эффективного потребления ресурсов.

Производственный потенциал играет значительную роль в повышении конкурентоспособности промышленного предприятия, так как без оценки и сформированного на ее основе эффективного управления производством невозможно получить положительный эффект от использования имеющихся ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы и на которых обосновывается автор; выявление ранее нерешенных частей общей проблемы.

Теоретические исследования области в области оценки производственного потенциала представлены в трудах российских и зарубежных специалистов. Н. В. Барсукова [1], О. И. Ванюшина [1], О. Н. Красочкина [1], О. Л. Рывкина [3], Д. А. Ковешникова [3], М. В. Савина [4], А. А. Степанов [4] занимались проблемами определения сущности потенциала предприятия. М. К. Измайлов [5; 6], О. В. Корсунцева [7], С. В. Шарохина [8], О. Е. Пудовкина [8] изучали вопросы оценки и эффективности использования производственного потенциала предприятия. С. А. Айвазян [9] исследовал спецификацию трехфакторных моделей производственного потенциала компании. Т. Е. Хорольская [10], Д. В. Петров [10], А. С. Башкатова [10] проводили исследования в рамках повышения эффективности управления ресурсным потенциалом организации. Разнообразие точек зрения и научных подходов не снижает степень актуальности дальнейших исследований и актуализируют проблематику исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью статьи является систематизация существующих подходов оценки производственного потенциала предприятия и определение алгоритма ее проведения.

Постановка задания.

Для достижения намеченной цели определены следующие задачи исследования:

- представить основные подходы к определению сущности производственного потенциала предприятия;
- обозначить структуру производственного потенциала;
- выявить ключевые цели, принципы и методы оценки производственного потенциала предприятия;
- конкретизировать алгоритм оценки производственного потенциала.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методы исследования объединили сравнительный и системный анализ, метод сравнения, качественный и количественный подходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В экономической литературе выделяют два подхода к определению сущности производственного потенциала предприятия.

1) Ресурсный подход. При ресурсном подходе производственный потенциал предприятия рассматривается с двух позиций: как совокупность ресурсов, без учета их взаимосвязи и участия в процессе производства и как совокупность совместно функционирующих ресурсов, обладающих способностью к производству определенного объема продукции.

Производственный потенциал в этом случае наделен отличительными способностью к самовоспроизводству, что обеспечивается системой ремонтов, обслуживания и модернизацией основных фондов, и целостностью, т. к.

всегда будет существовать необходимость определять и поддерживать количественное соотношение всех составляющих потенциала [11]. При этом все элементы производственного потенциала предприятия взаимосвязаны и наделены альтернативностью. Так, например, возможно замещение ручного труда машинным, использование различных видов материалов в процессе производства, выпуск нового вида продукции. Однако наличие нескольких составных элементов порождает и некоторые сложности.

Элементы могут быть далее разбиты на более мелкие единицы, могут возникать обратные материально-вещественные и информационные связи между составными частями производственного потенциала.

Сторонниками ресурсного подхода к определению производственного потенциала были Л. И. Абалкин, Г. В. Савицкая, В. А. Золотарев, И. Н. Волик [3].

2) Результативный подход. С точки зрения результативного подхода, производственный потенциал – потенциальные экономические результаты, под которыми может пониматься объем выпуска продукции, прибыль, показатели производственной эффективности ресурсов, персонала и др. Происходит отождествление понятие «потенциал» с понятием «мощность», т. е. максимально возможный объем выпуска продукции. Данное отождествление отражает основные недостатки результативного подхода к оценке производственного потенциала предприятия.

Во-первых, мощность отражает производительную способность только вещественных факторов производительных сил по выпуску продукции.

Во-вторых, количество и качество выпускаемой продукции сильно зависят от уровня организации бизнес-процессов, качества трудовых ресурсов, которые не могут быть оценены мощностью.

В-третьих, в условиях рынка не допустимо ориентироваться только на максимально возможный уровень экономического результата, т. к. такой подход не обеспечит конкурентоспособности. Однако расчет и анализ производственной мощности важно включать в алгоритм оценки производственного потенциала предприятия [12; 13].

Существует множество определений производственного потенциала находящихся в рамках ресурсного и результативного подходов, а также сочетающих их воедино.

На основе выше представленных определений можно определить производственный потенциал как имеющиеся и потенциальные возможности производства, наличие факторов производства, обеспеченность основными видами ресурсов (фондовых, материальных, трудовых, инновационных, информационных и др.). Основная характеристика производственного потенциала – реальный объем продукции, который может быть выпущен предприятием при полном использовании ресурсов. Рассмотрение данной категории не может проводиться без взаимосвязи с внешней и внутренней средой. Ключевым показателем эффективности управления производственным потенциалом, при этом, является достижение стратегических целей предприятия, его устойчивое развитие и рост [14].

Производственный потенциал может рассматриваться как система взаимодействующих элементов, включающая в себя используемые ресурсы (материально-техническая база, кадровые ресурсы, информационные ресурсы, инновации, организационно-управленческие ресурсы), запасы и резервы, а также источники формирования потенциальных возможностей предприятия, представленные элементами внутренней и внешней среды (рисунок 1).

Ключевыми целями оценки потенциала предприятия можно считать:

- повышение эффективности системы управления на различных уровнях;
- выявление резервов и разработка мероприятий,

направленных на увеличение экономического потенциала бизнеса и уровня его использования;

- разработка стратегии развития бизнеса;
- реструктуризация бизнеса или отдельных процессов;
- разработка программы финансового оздоровления;
- принятие инвестиционных решений инвесторами [15].

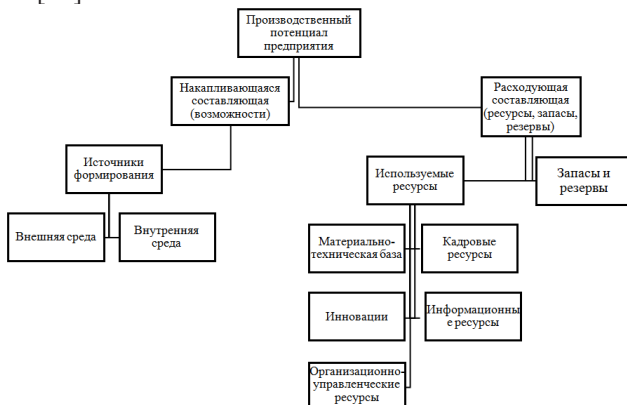

Рисунок 1 – Структура производственного потенциала предприятия (составлено автором)

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Содержание процесса оценки производственного потенциала предприятия в условиях текущей экономической действительности представляет собой сложный процесс, направленный на повышение эффективности использования производственного потенциала. Именно на этапе оценки могут быть выявлены проблемы в области использования производственного потенциала предприятия и на основе ее результатов могут быть даны рекомендации по эффективному преодолению имеющихся проблем. Для того, чтобы оценка производственного потенциала была результативной, ее содержание должно опираться на ряд принципов и включать в себя определенный инструментарий.

Оценка производственного потенциала предприятия подчиняется следующим принципам: научность, плановость, комплексность, эффективность, действенность, оперативность и диалектический подход (рисунок 2).

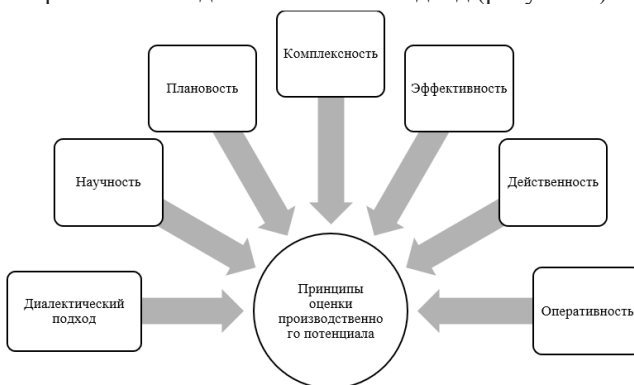

Рисунок 2 – Принципы оценки производственного потенциала (составлено по [4])

Диалектический подход подразумевает рассмотрение бизнеса в развитии с учетом влияния внешних и внутренних факторов. Принцип научности заключается в использовании новейшие достижения смежных наук: экономического анализа, статистики, макро- и микроэкономики, математики, а также информационных технологий, в процессе оценки производственного потенциала. Принцип плановости заключается в разработке методики анализа экономического потенциала исследуемого объ-

екта. Принцип системности, в свою очередь, определяет рассмотрение предприятия как открытой системы, представляющей собой совокупность бизнес-процессов, взаимодействующей с внешней средой и нацеленной на удовлетворение запросов потребителей. Принцип комплексности подразумевает, что анализ должен охватывать все бизнес-процессы и все аспекты деятельности предприятия. Принцип эффективности обеспечивает превосходство результатов анализа производственного потенциала над затратами на его проведение. Действенность и оперативность как принцип оценки производственного потенциала, подразумевает оперативное принятие управленческих решений на основании результатов анализа производственного потенциала предприятия [8].

В содержании методики оценки производственного потенциала должен быть достаточно широкий спектр показателей, охватывающих все элементы производственной системы предприятия при одновременном соответствии принципу системности.

Существует несколько основных методов оценки производственного потенциала предприятия:

- эквивалентный метод,
- функциональный метод,
- корреляционный метод,
- стоимостной метод,
- смешанный метод.

Методика оценки производственного потенциала должна отвечать ряду требований для достижения максимально эффективного результата.

Оценка производственного потенциала должна содержать в себе исследование всей системы ресурсов предприятия: состояние материально-технической базы, кадрового, инновационного, информационного и организационно-управленческого потенциала. В целом, оценка должна сводиться к определению интегрального показателя, характеризующего уровень использования предприятием производственного потенциала.

Разработка алгоритма оценки производственного потенциала предприятия представляет собой важный шаг в направлении оптимизации управления. Такой алгоритм позволяет проводить комплексный анализ всех аспектов производственной деятельности, выявлять сильные и слабые стороны, а также принимать обоснованные управленческие решения. Знание точного уровня производственного потенциала дает руководству предприятия возможность своевременно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде, корректировать стратегические планы и оперативно распределять ресурсы. Кроме того, наличие эффективного алгоритма оценки производственного потенциала способствует повышению прозрачности и объективности процессов принятия решений. Это, в свою очередь, усиливает доверие со стороны инвесторов и партнеров, улучшает репутацию предприятия и способствует его конкурентоспособности на рынке. Разработка и внедрение алгоритма оценки производственного потенциала является неотъемлемым элементом современной системы управления предприятием, обеспечивающим его устойчивое развитие и успешное функционирование в долгосрочной перспективе.

Оценка производственного потенциала представляет собой сложное мероприятие, направленное на определение текущего уровня использования производственного потенциала и поисков резервов по росту эффективности использования производственного потенциала. Алгоритм оценки производственного потенциала включает 3 обязательных последовательных этапа: подготовительный этап, методологический этап, методический этап (рисунок 3).

На практике основным фактором получения достоверных результатов оценки производственного потенциала предприятия является наличие квалифицированных специалистов, владеющих методами анализа и обработки информации, экономической оценки, способных четко интерпретировать полученные результаты и на их

основе разработать рекомендации по улучшению анализируемых показателей, и как следствие, приводящих к более эффективному использованию производственного потенциала предприятия [16].

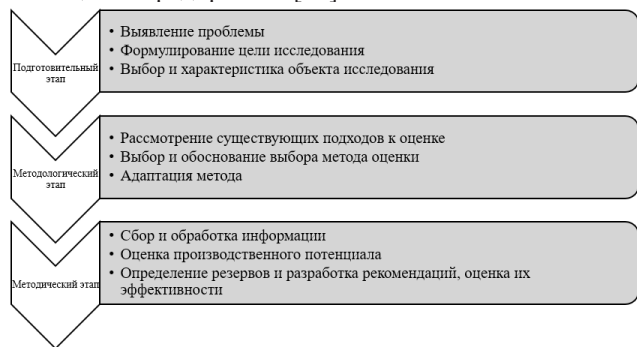

Рисунок 3 – Алгоритм оценки производственного потенциала предприятия (составлено автором)

Более подробно раскроем содержание этапа непосредственной оценки производственного потенциала. На данном этапе исследования производится расчет показателей, оценивающих фактическое состояние элементов производственного потенциала, движение элементов производственного потенциала и эффективность использования элементов производственного потенциала – основные производственные фонды, трудовые ресурсы, информационные ресурсы, материальные ресурсы, технологии и инновации.

1) Основные производственные фонды.

Для оценки фактического состояния основных производственных фондов рассчитывают коэффициент износа и коэффициент годности основных производственных фондов. Коэффициент износа отражает изменение возрастного состава оборудования за счет износа (фактического и морального устаревания) оборудования. Коэффициент годности основных производственных фондов является обратной величиной коэффициенту износа основных средств, отражает долю оборудования, не подвергнушуюся износу.

Показателями движения основных производственных фондов являются коэффициент обновления и коэффициент выбытия основных производственных фондов. Коэффициент обновления определяет долю введенных за отчетный период основных средств в их стоимости на конец года, коэффициент выбытия определяет интенсивность процесса замены изношенных или устаревших производственных фондов.

Эффективность использования основных производственных фондов может быть определена с помощью таких показателей, как фондоотдача и фондоемкость, фондовооруженность, производительность труда и рентабельность основных средств. Фондоотдача характеризует выпуск продукции, приходящийся на 1 руб. основных средств за определенный период, фондоемкость является обратным показателем фондоотдаче. Она отражает, с одной стороны, уровень использования основных средств, с другой стороны, технический уровень применяемых средств труда. Фондовооруженность характеризует стоимость основных фондов, приходящихся на одного работника. Под производительностью труда принято понимать скорость выполнения работ за определенный промежуток времени [17]. Данный показатель может быть выражен как функция фондоотдачи и фондовооруженности. Рентабельность основных производственных средств. Показатель отражает объем прибыли, получаемой предприятием на 1 руб. вложений в основные средства.

Формулы расчета показателей представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Формулы расчета показателей состояния, движения и эффективности использования основных средств (составлено по [17])

Наименование показателя	Формула расчета	Условные обозначения
Коэффициент износа основных средств (ОС)	$K_{изн} = \frac{И}{ОС_{перв}} \times 100\%$	$K_{изн}$ – коэффициент износа ОС, %; $И$ – сумма износа ОС, тыс. руб.; $ОС_{перв}$ – первоначальная стоимость ОС, тыс. руб.
Коэффициент годности основных средств	$K_{год} = \frac{ОС_{ост}}{ОС_{перв}} \times 100\%$	$K_{год}$ – коэффициент годности ОС, %; $ОС_{ост}$ – остаточная стоимость ОС, тыс. руб.
Коэффициент обновления основных средств	$K_{обн} = \frac{ОС_{свзд}}{ОС_{к.г.}}$	$K_{обн}$ – коэффициент обновления ОПФ, ед.; $ОС_{свзд}$ – стоимость ОС, введенных за отчетный период, тыс. руб.; $ОС_{к.г.}$ – стоимость ОС на конец года, тыс. руб.
Коэффициент выбытия основных средств	$K_{выб} = \frac{ОС_{выб}}{ОС_{н.г.}}$	$K_{выб}$ – коэффициент выбытия ОПФ, ед.; $ОС_{выб}$ – стоимость ОС, выбывших за отчетный период, тыс. руб.; $ОС_{н.г.}$ – стоимость ОС на начало года, тыс. руб.
Фондоотдача	$\Phi_o = \frac{ВП}{ОС_{ср}}$	Φ_o – коэффициент фондоотдачи ОС, руб.; $ВП$ – годовая выпущенная продукция, тыс. руб.; $ОС_{ср}$ – среднегодовая стоимость ОПФ, тыс. руб.
Фондоемкость	$\Phi_e = \frac{ОС_{ср}}{ВП}$	Φ_e – коэффициент фондоемкости ОС, руб.;
Фондовооруженность	$\Phi_b = \frac{ОС_{ср}}{Ч}$	Φ_b – коэффициент фондовооруженности, тыс. руб./чел.; $Ч$ – среднесписочная численность рабочих (работавших) за данный период.
Производительность труда	$ПТ = \Phi_o \times \Phi_b$	$ПТ$ – производительность труда.
Рентабельность основных производственных средств	$PE_{ос} = \frac{П}{ОС_{ср}} \times 100\%$	$PE_{ос}$ – рентабельность основных средств, %; $П$ – прибыль предприятия за отчетный период, тыс. руб.

2) Оборотные фонды.

Оборотные фонды являются важным элементом производственного потенциала. В рамках оценки производственного потенциала также немаловажно охарактеризовать их состояние и эффективность использования. Для оценки состояния данного элемента производственного потенциала могут быть предложены коэффициент реальной стоимости основных оборотных фондов, коэффициент оборачиваемости оборотных фондов, материалотдача и материалоемкость.

Коэффициент реальной стоимости оборотных фондов в имуществе предприятия. По существу, данный показатель отражает обеспеченность производственного процесса оборотными фондами и показывает, какая доля от общего имущественного фонда предприятия приходится на оборотные средства. Показатель характеризует реальное состояние оборотных фондов предприятия. Для оценки движения оборотных фондов к расчету принимается коэффициент оборачиваемости оборотных фондов (в годовом выражении, в днях). Данный показатель определяет число оборотов, которые совершают оборотные средства за определенный период. Материалотдача и материалоемкость характеризуют эффективность использования основных оборотных фондов. Материалотдача отражает объем выпуска продукции, приходящийся на рубль материальных затрат. Материалоемкость находится в обратной зависимости с материалотдачей, она характеризует объем материальных затрат, производимый на каждый рубль стоимости выпущенной продукции.

Формулы расчета показателей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Формулы расчета показателей состояния, движения и эффективности использования оборотных средств (составлено по [17])

Наименование показателя	Формула расчета показателя	Условные обозначения
Коэффициент реальной стоимости оборотных фондов	$K_{р.с} = \frac{С_{об}}{С_и}$	$K_{р.с}$ – коэффициент реальной стоимости оборотных фондов, ед.; $С_{об}$ – стоимость оборотных фондов, тыс. руб.; $С_и$ – стоимость имущественного комплекса предприятия, тыс. руб.
Коэффициент оборачиваемости оборотных фондов	$K_{обс} = \frac{ВП}{Об. С_{ср}}$	$K_{обс}$ – коэффициент оборачиваемости оборотных средств, ед.; $ВП$ – выручка от реализации за период, тыс. руб.; $Об. С_{ср}$ – средняя за период величина оборотных средств, тыс. руб.
Материалотдача	$M_o = \frac{ВП}{МЗ}$	M_o – материалотдача, ед.; $ВП$ – выпуск продукции за определенный период, тыс. руб.; $МЗ$ – объем произведенных материальных затрат за период, тыс. руб.
Материалоемкость	$M_e = \frac{МЗ}{ВП}$	M_e – материалоемкость, ед.;

3) Трудовые ресурсы.

Фактическое состояние трудовых ресурсов определяется уровнем среднегодовой выработки (производительности труда рабочих). Определяется как частное от деления объема выпущенной продукции на численность персонала.

Для оценки движения трудовых ресурсов рассматри-

ваются коэффициенты оборота по приему и по выбытию – ряд показателей, отражающих движение рабочей силы предприятия. Коэффициент оборота по приему (выбытию) определяет число принятых к работе (выбывших) за период сотрудников относительно среднесписочной численности работников за период.

Эффективность использования трудовых ресурсов характеризуют показатели изменения среднего заработка рабочих, среднегодовой выработки. Заработная плата является основным стимулятором роста производительности трудовых ресурсов. Ее динамика может быть отражением причин колебаний показателей эффективности труда и движения рабочей силы. Изменение среднегодовой выработки может быть причиной повышения эффективности труда на предприятии. Однако важно учитывать фактор роста заработной платы рабочих, как основного стимула к труду. В такой ситуации необходимо следить за тем, чтобы темпы роста заработной платы не опережали темпы роста производительности труда [18].

4) Технологическая база. Технологическая база характеризует уровень используемых технологий на предприятии, степень современности и технологичности производства. Технологии, как элемент производственного потенциала, определяют эффективность производственного процесса.

Фактическое состояние технологической базы определяет технологическая оснащенность производства и уровень использования производственных возможностей. Технологическая оснащенность производства является прямой характеристикой готовности предприятия к выпуску продукции, соответствующей определенным стандартам, с учетом конкретных сроков и обеспечением минимального уровня трудовых и материальных затрат [19]. Технологическая оснащенность находится в прямой зависимости с эффективностью производства на предприятии. Чем более технологически совершенно оснащение производства, тем меньше требуется производить материальных и трудовых затрат в процессе, а следовательно, тем более эффективно расходуются ресурсы. Коэффициент использования технологических возможностей – показатель, отражающий долю использования существующих технологических возможностей на предприятии. В расчет также принимаются простой оборудования, в т. ч. вынужденные.

Для оценки движения технологической базы применяются коэффициент обновления оборудования за счет модернизации и коэффициент освоения новой продукции. Коэффициент обновления оборудования за счет модернизации – показатель, определяющий долю оборудования (или иных основных производственных фондов) обновленных в процессе модернизации производства, т. е. введенных в эксплуатацию с целью повышения технологичности производства. Коэффициент освоения новой продукции определяет восприимчивость предприятия и его производственных структур к внедрению инноваций. Определяется как частное от деления выручки от реализации новой или усовершенствованной продукции на общий объем выручки за период.

Эффективность использования технологической базы определяется эффективностью технологии производства и удельным весом прогрессивных технологий в общей стоимости технологий или в объеме произведенной продукции. Эффективность технологии производства – характеристика производства, отражающая оптимальное соотношение факторов производства и используемых методов их применения в производственном процессе. Удельный вес прогрессивных технологий в общей стоимости технологий или в объеме произведенной продукции. Данный показатель, отражает долю передовых технологий в стоимостном выражении от общей стоимости всех применяемых технологий. В конкретных случаях оценка может производиться относительно объемов выпущенной продукции.

5) Информационные ресурсы.

Данная категория ресурсов, как элемент производственного потенциала, не всегда поддается оценке. Однако для получения более точных результатов исследования в алгоритм могут входить следующие показатели, характеризующие фактическое состояние, движение и эффективность использования информационных ресурсов.

Для определения фактического состояния информационных ресурсов может быть проанализирован уровень автоматизации систем управления, стоимость технико-информационных средств в производстве в расчете на одного работника и другие показатели [5]. Уровень автоматизации систем управления представляет собой интегральный показатель, характеризующий текущий уровень автоматизации применяемых на предприятии систем управления. С целью автоматизации процесса управления производством и предприятием в целом могут применяться как собственно разработанные комплексы аппаратных и программных средств, так и существующие на рынке готовые решения. Так как информация, как фактор производства, приобретает в современных реалиях все большее влияние, стоимость технико-информационных средств в производстве в расчете на одного работника может приниматься к расчету на уровне с фондовооруженностью. Особенно, если основная деятельность производственная деятельность предприятия требует большого вложения нематериальных активов.

Движение информационных ресурсов может быть определено долей работников, основная деятельность которых связана с использованием вычислительной техники. Данный показатель отражает степень автоматизации и компьютеризации основных производственных операций, что, в свою очередь, позволяет судить об уровне технологичности предприятия.

Эффективность использования информационных ресурсов косвенно может быть охарактеризована степенью загрузки вычислительной техники по прямому назначению. Вычислительная техника является инструментом к использованию информационных ресурсов. Соответственно, косвенно можно оценить эффективность использования информационных ресурсов как долю рабочего времени, которое вычислительная техника использовалась с целью доступа к информационным ресурсам, а не с какими-либо иными целями или находилась в простое.

Этап оценки производственного потенциала не завершается оценкой отдельных элементов производственного потенциала. Определив значения отдельных показателей по элементам производственного потенциала необходимо систематизировать полученные результаты и определить итоговое значение интегрального показателя производственного потенциала предприятия.

В целях оценки величины интегрального показателя производственного потенциала может быть использован метод балльной оценки. Балльная оценка представляет собой метод, при котором значения оценки по нескольким качественным параметрам, которые выражаются в баллах, суммируются.

Заключительным этапом является определение проблем в области использования производственного потенциала предприятия, поиск резервов для увеличения эффективности использования производственного потенциала и разработка рекомендаций.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, производственный потенциал является сложной экономической категорией, характеризующей потенциальные возможности производства, наличие факторов производства, обеспеченность основными видами ресурсов, определяющей реальный объем продукции, который может быть выпущен предприятием при полном использовании ресурсов. В содержании производственного потенциала предприятия две группы элементов: накапливающаяся составляющая (возможности

предприятия) и расходуемая составляющая (ресурсы, которыми располагает предприятие, запасы, представленные ресурсами, не вовлеченными в производство и резервы). В зависимости от целей оценки производственного потенциала и специфики хозяйствующего субъекта могут применяться различные методы оценки. Среди основных методов оценки производственного потенциала выделяют эквивалентный, функциональный, корреляционный, стоимостной и смешанный методы. От соблюдения принципов оценки производственного потенциала предприятия и точности определения наиболее подходящего метода зависит практическая применимость результатов оценки и достоверность определения существующих проблем в области использования производственного потенциала. Оценка производственного потенциала обеспечит наиболее эффективный результат при соблюдении ряда принципов: действенности, оперативности, комплексности, эффективности, плавности, научности и др.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Алгоритм оценки производственного потенциала предприятия представляет собой многоуровневую систему действий, которые необходимо поэтапно выполнить в процессе оценки производственного потенциала с целью получения максимально достоверного результата. Алгоритм оценки состоит из трех основных этапов: подготовительного, методологического и методического этапов. В составе подготовительного этапа алгоритма оценки выявление проблемы, формулировка целей исследования, выбор и характеристика объекта. Методологический этап заключается в рассмотрении подходов к оценке, выборе и обосновании подходящего метода и адаптации метода под специфику предприятия. Методический этап является завершающим этапом в алгоритме: происходит сбор и обработка информации, оценка производственного потенциала по основным элементам, расчет интегрального показателя и разработка рекомендаций, с последующей оценкой их эффективности.

Все элементы производственного потенциала функционируют одновременно и в совокупности. Следовательно, закономерности развития потенциала могут быть раскрыты не как отдельно взятые закономерности развития его составляющих, а только как сочетание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барсукова Н. В., Ванюшина О. И., Красочкина О. Н. К вопросу об определении сущности потенциала предприятия // *Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее*. 2020. С. 48-51.
2. Барсукова Н. В., Лозовая О. В., Ванюшина О. И. Инновация как путь повышения экономической эффективности производственного потенциала // *Проблемы развития современного общества*. 2021. С. 58-62.
3. Рывкина О. Л., Ковешникова Д. А. О сущности и составляющих экономического потенциала производственного предприятия // *Научные вызовы экономического развития в контексте цифровых трансформаций*. 2023. С. 311-316.
4. Савина М. В., Степанов А. А. Особенности формирования производственного потенциала предприятий в эпоху цифровизации // *Социальная политика и социология*. 2020. Т. 19. № 1 (134). С. 13-20.
5. Измайлов М. К. Производственный потенциал предприятия: оценка и эффективность использования // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2019. № 2. С. 65-70.
6. Измайлов М. К. Разработка стратегии повышения уровня производственного потенциала предприятия // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2020. № 2. С. 67-73.
7. Корсунцева О. В. Производственный потенциал предприятий машиностроения: оценка, динамика, резервы повышения: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 211 с.
8. Шарохина С. В., Пудовкина О. Е. Оценка производственного потенциала при выборе объекта инвестирования // *Вектор экономики*. 2020. № 1. С. 72.
9. Айвазян С. А. Некоторые вопросы спецификации трехфакторных моделей производственного потенциала компании, учитывающих интеллектуальный капитал. - М.: Синергия, 2021. - 219 с.
10. Хорольская Т. Е., Петров Д. В., Башкатова А. С. Повышение эффективности управления ресурсным потенциалом организации // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2021. № 4 (36). С. 246-251.
11. Баурина С. Б. Потенциал цифровизации производственной среды // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2022. Т. 19. № 2 (122). С. 193-201.
12. Удальцова Н. Л. Современные методы анализа и

моделирования бизнес-процессов // *Лидерство и менеджмент*. 2021. Т. 8. № 2. С. 185-200.

13. Алмханова А. Н., Мицель А. А. Оценка эффективности деятельности предприятий промышленной отрасли // *Профессорский журнал*. Серия: Технические науки. 2021. № 1(4). С. 20-30.

14. Баурина С. Б. Технологический потенциал промышленного предприятия // *Проблемы и перспективы развития промышленности России: сборник материалов IV международной научно-практической конференции «Промышленность и инвестиции: настоящее и будущее»* / Под ред. А. В. Быстрова и др. М.: КноРус, 2019. С. 68-73.

15. Шнайдер В. В. Значение и роль производственного и социально-экономического потенциала экономического субъекта в настоящих условиях ведения бизнеса // *Научен вектор на Балканите*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 98-101.

16. Афанасьев, М. Ю. Моделирование производственного потенциала научного работника на основе методологии стохастической границы. - М.: Синергия, 2022. - 641 с.

17. Атабаева З. А. Оценка эффективности планируемых инвестиционных проектов // *Central asian journal of innovations on tourism management and finance*. 2021. Т. 2. № 12. С. 51-56.

18. Ермолина Л.В. Виды показателей эффективности, возможности их применения для стратегического анализа деятельности промышленного предприятия / Л.В. Ермолина // *Основы экономики, управления и права*. 2019. № 2 (8). С. 54-59.

19. Баурина С.Б. Современные возможности обеспечения кибербезопасности промышленных предприятий России // В сборнике: *Актуальные вопросы экономики промышленности: поиск и выбор решений. Сборник материалов II Национальной научно-практической конференции* / Под ред. проф. А.В. Быстрова. Москва, 2023. С. 20-25.

Received date: 14.10.2024

Approved date: 28.10.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 338.001.36

EDN: PFFEVO

ВАРИАЦИИ АВТОМАТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ,
ОКАЗЫВАЮЩИХ УСЛУГИ В2В

© Автор(ы) 2024

ЗУЙКОВ Максим Юрьевич, аспирант

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

109992, Россия, Москва, zuykovmax@onmail.com

ORCID: 0009-0006-2431-4161

Аннотация. В конкурентном В2В-секторе система менеджмента качества (СМК) является не просто конкурентным преимуществом. Автоматизация СМК представляет собой комплекс организационно-технологических мероприятий, включающих совершенствование информационного обеспечения бизнес-процессов предприятия. Актуальность исследования СМК обусловлена рядом проблем, которые относятся к методологии: многие аспекты СМК сложно измерить количественно, что ограничивает применение статистических методов и затрудняет выявление причинно-следственных связей. В связи с этим, целью статьи является представить разработанную и апробированную методику оценивания готовности предприятий, оказывающих услуги В2В к автоматизации СМК. Установлено, что менеджмент качества в секторе В2В имеет свои особенности, отличающиеся от традиционного подхода. СМК создается и внедряется на предприятии как средство, обеспечивающее проведение определенной политики и достижение поставленной цели по вопросам качества. В рамках работы рассмотрены вероятные сценарии автоматизации СМК и предложен метод оценки эффективности автоматизации СМК предприятий, оказывающих услуги В2В. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования автоматизации СМК.

Ключевые слова: операционная деятельность, производительность, стандартизация, управленческая результативность, оптимизация.

VARIATIONS OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AUTOMATION FOR ENTERPRISES
PROVIDING B2B SERVICES

© The Author(s) 2024

ZUYKOV Maxim Urievich, post-graduate student

Plekhanov Russian University of Economics

109992, Russia, Moscow, zuykovmax@onmail.com

Abstract. In the competitive B2B sector, a Quality Management System (QMS) is not merely a competitive advantage. The automation of QMS represents a comprehensive set of organizational and technological measures, including the enhancement of information support for a company's business processes. The relevance of researching QMS is underscored by several methodological challenges: many aspects of QMS are difficult to quantify, limiting the application of statistical methods and complicating the identification of cause-and-effect relationships. Accordingly, the objective of this article is to present a developed and tested methodology for evaluating the readiness of enterprises providing B2B services for QMS automation. It has been established that quality management in the B2B sector possesses distinctive features that differ from the traditional approach. QMS is created and implemented within an enterprise as a means to ensure the execution of specific policies and the achievement of set quality-related goals. This study examines potential scenarios for QMS automation and proposes a method for assessing the effectiveness of QMS automation in enterprises providing B2B services. The research findings can be utilized to enhance QMS automation.

Keywords: operational activities, productivity, standardization, managerial effectiveness, optimization.

ВВЕДЕНИЕ

Менеджмент качества в секторе В2В (Business-to-Business) имеет свои особенности, отличающиеся от традиционного подхода в В2С (Business-to-Consumer). В В2В-среде фокус смещается с удовлетворения потребностей конечного пользователя на выполнение ожиданий корпоративных клиентов и построение долгосрочных партнерских отношений. СМК создается и внедряется на предприятии как средство, обеспечивающее проведение определенной политики, нацеленное на достижение поставленной цели по вопросам качества. При этом процесс внедрения СМК проводится с учетом конкретной деятельности и специфики предприятия [1].

Ключевая задача СМК – обеспечивать максимальную отдачу от ресурсов при достижения предприятием поставленных целей на фоне трансформации В2В-среды. При этом система принятия оптимального решения обязана основываться на надлежащем информационно-аналитическом обеспечении [2]. Для снижения количества несоответствий на предприятиях, оказывающих услуги В2В, внедряют алгоритмы и программное обеспечение СМК, способные автоматизировать процессы управления качеством и стратегии менеджмента качества [3].

Современные модели управления качеством на предприятиях В2В-сектора в конкурентной среде включают факторы качеством труда. Качество труда выступает критерием оценки качества управления бизнес-процессами, позволяющее прогнозировать качество продукции [4]. Опыт показывает, что применение предприятиями, оказывающими услуги В2В, сертификации и стандартизации СМК в соответствии с международными стан-

дартами ISO) 9001-2015, способствует формированию у контрагентов атмосферы доверия и сотрудничества [5]. Одним из принципов внедрения СМК является принцип «непрерывного улучшения», сформулированный в ГОСТ (ISO) 9001-2015, который концентрирует внимание менеджмента качества на ключевых бизнес-процессах [6].

Сегодня существуют три наиболее вероятных сценария автоматизации СМК для предприятий, оказывающих услуги В2В. Первый, наиболее распространенный сценарий, соответствует автоматизации базовых функций СМК, к которым относятся: управление документами (СЭД); контроль качества – регистрация и отслеживание дефектов, проведение инспекций и аудитов; управление несоответствиями и обучение – предоставление сотрудникам доступа к обучающим материалам по автоматизации СМК. Второй сценарий относится к комплексной автоматизации СМК, которая включает кроме автоматизации базовых функций, автоматизацию функций: управление рисками, управление изменениями, управление проектами и анализ данных. Такую комплексную автоматизацию СМК могут позволить себе средние и большие предприятия. Третий сценарий автоматизации СМК опирается на достижения в области искусственного интеллекта (ИИ), что позволяют автоматизировать такие функции, которые до недавнего времени выполнялись квалифицированным менеджментом: прежде всего это прогнозная аналитика и принятие превентивных мер; автоматическое распознавание дефектов в продукции/услугах; чат-боты, предоставляющие клиентам круглосуточную поддержку по вопросам качества. Сценарий на основе ИИ требует значительных инвестиций и со-

пряжен с рисками, но если предприятие хочет получить конкурентное преимущество за счет качества, оно инвестирует в автоматизацию СМК на основе ИИ [7].

Вариативность внедрения автоматизации СМК обуславливает потребность в разработке «дорожной карты» выбора предприятиями пути такого внедрения. Причем процесс выбора динамично осложнен конъюнктурными факторами влияющими на решение, в т.ч. аспектами эффективности. В рамках данного исследования будет предложена модель оценки ключевых факторов автоматизации СМК для предприятий, оказывающих услуги В2В, а также определения эффективности внедрения автоматизированной СМК.

В современном менеджменте качества наиболее распространенные подходы к определению качества основаны на затратах на его обеспечение [8]. Существует тенденция перехода от обеспечения соответствующего качества услуг и продукции, обусловленных контрактами в секторе В2В, к выбору и внедрению методов качества на основе оптимальных управленческих решений в СМК [9]. При таком подходе предлагаются методы и модели управления качеством на основе периодического пересмотра перечня стейкхолдеров, и заинтересованных сторон. Тем самым такой подход учитывает динамику и требования рынка для поддержания надлежащего уровня адаптивности СМК [10]. Теория современного менеджмента TQM предполагает переориентацию на взаимовыгодные отношения относительно изменений с партнерами и поставщиками, постоянный пересмотр вариантов усовершенствований и улучшений управления качеством [11]. Условием осуществления экономического анализа в рамках контроля качества является формирование информационной базы предприятия.

Для проведения оперативного контроля качества принято использовать методики аналитического и синтетического учета [12]. Адаптация форм статистической и финансовой отчетности (в том числе по показателям основных категорий качества продукции) в соответствии с целями управления качеством способна расширить поле возможностей по управлению бизнес-процессами [13]. Внимание к развитию и применению кадровой составляющей системы управления предприятием, усиливает потенциал повышения качества продукции и конкурентоспособности предприятия в целом [14]. Математические модели и методы, с использованием интегрированных и обобщенных показателей качества, традиционно применяются в качестве основных методов СМК [15].

Понимание сущности СМК предприятия отождествляется с социально-экономической системой, объектом управления которой, является персонал, заинтересованный в улучшении качества [16]. Тенденцией развития СМК предприятия является применение системного подхода к управлению качеством на макро - и микроуровнях [17]. Для малых и средних предприятий может быть эффективной методология Кайдзен (постоянные улучшения), которая предусматривает ряд средств и методов управления качеством, в т.ч. постоянные плановые улучшения, изменения, не требующие больших затрат [18]. Сертификация СМК часто становится для предприятий подтверждением соответствия требованиям среды рынка и обеспечивает защиту потребителей от недоброкачественных услуг и товаров [19]. На этом фоне возникает обоснованная потребность в обнаружении критериев готовности предприятия к автоматизации СМК, а также проведению расчетов эффективности от внедрения СМК, что легло в основу мотивации проведения данного исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – разработать и апробировать методики оценивания готовности предприятий к автоматизации СМК предприятий, оказывающих услуги В2В.

Задачи исследования: проанализировать преимущества и недостатки различных подходов к автоматизации СМК; изучить существующие методы СМК; определить

оптимальный подход к автоматизации СМК для В2В-предприятий; разработать рекомендации по выбору и внедрению решения для автоматизации СМК.

Концептуальная основа исследования

Автоматизированная СМК для В2В-предприятий – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, определяющих политику и цели предприятия в области качества, а также реализующих их планирование, осуществление и контроль с учетом специфики В2В-сектора. Концептуальную основу исследования составляет положение о том, что автоматизация СМК является необходимостью в условиях, когда качество В2В-услуг зависит от точности и оперативности информации. Требуется методика, помогающая определить готовность предприятий к автоматизации и последующей сертификации СМК.

Первым и обязательным шагом перед внедрением автоматизированной СМК предприятий, оказывающих услуги В2В, является построение процессной модели менеджмента качества [20]. Внедрение СМК предполагает наличие строгой иерархии и регламентации системы документации и согласованности всех бизнес-процессов предприятия, что достигается внедрением системы электронного документооборота (СЭД) предприятия в соответствии с процессной моделью. В свою очередь, СЭД должна иметь следующие подсистемы: а) электронную подпись и печать; б) обеспечение средствами и методами целостности данных (ALCOA). Иерархия блоков процессной модели СМК согласно циклу PDCA представлена на рисунке 1.

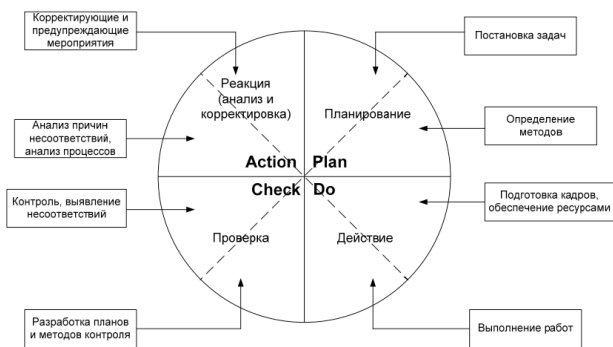

Рисунок 1 – Процессная модель менеджмента качества

Согласно ГОСТ ISO / IEC 17025: 2017 в СМК производителя, оказывающего метрологические услуги в В2В-секторе, должны быть четко установлены различные виды используемой документации и носителей информации. Документация может существовать в различных формах, в том числе в бумажной или электронной. Главной целью применяемой системы документации должно быть создание, управление, контроль и регистрация всей деятельности, которая может непосредственно или косвенно повлиять на качество услуг. Взаимосвязь и меры по контролю в отношении оригиналов документов, учетных копий, обработки данных и записей должны быть четко изложены как для смешанных форм, так и для однородных по форме систем документации.

В соответствии с международными стандартами ISO серии 9000 статистические методы являются неотъемлемой частью СМК. Они находят широкое применение в мировой практике для оценки качества продукции, услуг. Применение методов статистического контроля и анализа во время сертификации СМК обусловлено общим признанием этих инструментов в обеспечении качества продукции и услуг. Одним из критериев аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий является также использование статистических методов при проведении работ оценки соответствия. С учетом специфики сертификации он успешно применяется во время сертификационных испытаний, инспекционного контроля, аудита систем управления качеством,

мероприятий по осуществлению корректирующих воздействий. Влияние на ход процесса значительного количества управляемых и неуправляемых факторов требует для его объективного анализа и эффективного управления применения статистических методов контроля и эффективного управления качеством. Статистические методы дают возможность оптимизировать поиск причин несоответствия, повысить точность и вероятность выводов, эффективность разрабатываемых мероприятий по устранению выявленных причин отказов, дефектов. В состав этих методов входят семь инструментов управления качеством (рисунок 2).

Рисунок 2 – Классификация статистических методов управления качеством

Одной из основных задач обеспечения качества является обоснованный выбор допустимых отклонений от номинальных значений соответствующих показателей, которые будут гарантировать получение исходных характеристик продукции и услуг в предусмотренных пределах.

Методология СМК предусматривает постоянное накопление данных о ходе каждого процесса и его влиянии на качество продукции. Применение статистических методов требует хорошо задокументированных методов для выбора, сбора и анализа данных. Планируя применение статистических методов для управления качеством, надо провести тщательное исследование, чтобы убедиться в необходимости таких методов. Пока не проанализированы статистические данные, не приняты необходимые корректирующие действия, статистические методы как таковые не дают улучшения качества. Перед началом сбора данных необходимо четко определить, для чего они нужны и как их хранить и использовать в дальнейшем. После определения цели сбора данных определяем тип данных и характер их сравнения. Например, если качество меняется в течение рабочей смены или в зависимости от того, кто выполняет операцию, необходимо провести измерение показателей качества в разные моменты времени. Выявление систематических тенденций в поведении контролируемых показателей и факторов, определяющих это влияние, дает необходимые сведения для оптимизации процесса и улучшения системы управления качеством. Таким образом, ценность статистических методов управления качеством заключается в том, что они осуществляют причинно-следственный анализ действия различных факторов, обеспечивают сравнение различных количественных показателей, выясняют причины изменения показателей, устанавливают на этой основе прогнозируемые нормы поведения, а следовательно, предсказание возможных результатов определенных фиксированных значений показателей.

Методологический дизайн и этапы работы

На первом этапе исследования выполнен анализ современных сценариев автоматизации СМК предприятий, оказывающих услуги В2В. Это важно, ввиду того, что в зависимости от разных факторов СМК предприятия сектора В2В находятся на разных уровнях развития. Построенная в соответствии с требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 процессная модель автоматизации СМК содержит два важных компонента: электронную систему документации (СЭД) и статистические методы управления качеством. На втором этапе с учетом отечественного и зарубежного опыта разработана ком-

плексная шкала оценивания готовности предприятия к автоматизации СМК. На третьем этапе разработана методика оценки уровня готовности предприятий к автоматизации СМК, а также метод расчета экономической эффективности внедрения СМК и определены исследуемых предприятий к автоматизации. Апробация методики оценки уровня готовности предприятия к автоматизации СМК проводилась на материале исследуемых предприятий совместно с менеджментом качества.

Материалы исследования

Источниками методологических положений исследования выступают следующие нормативные акты:

ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015 СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА Требования ISO 9001:2015.

ГОСТ ISO / ИЕС 17025: 2017. «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ISO СТАНДАРТ 10013 «Системы менеджмента качества – Руководящие указания по документированной информации»

Приказ № 707 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении критериев аккредитации и перечня документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации»

Апробация была реализована на следующих предприятиях: ООО «ЛощманГрупп»; ООО «МЦСМ»; ООО «ЭкономМонтажСервис». Исследуемые предприятия относятся к В2В-сектору. Апробация методики оценки готовности предприятий проводилась в течение 2022-2023 годов.

Методологический инструментарий, формулы и итерации

В соответствии с задачей исследования необходимо отобрать наиболее эффективное для автоматизации СМК ПО, для чего выполнялся анализ информации, извлеченной из разных источников. Характеристики ПО, которые включены в таблицу, отражают технико-экономические показатели, пригодные для принятия решения о выборе ПО. Комплексная шкала для оценки готовности предприятия к автоматизации СМК является авторской разработкой и представляет собой панель индикаторов и соответствующих им экономических показателей, которые можно использовать для оценки готовности предприятия к автоматизации СМК.

Методологические ограничения

Различный уровень организационного развития исследуемых предприятий затруднил обобщение результатов исследования и разработку универсальных рекомендаций. Временные рамки ограничили доступ к документам исследуемых предприятий. Качество и доступность данных о всех процессах СМК исследуемых предприятий объективно ограничивали глубину анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Автоматизация СМК с точки зрения процессного подхода включает применение информационных технологий для сбора и анализа данных о качестве, планирование и контроль качества, управление несоответствиями и управление документацией для оптимизации и контроля качеством на предприятии. Внедрение автоматизированных СМК зависит от двух основных факторов: внешнего и внутреннего, каждый из которых состоит из пяти переменных. К первому фактору относятся состояние экономики, базовая и ИТ-инфраструктура, нормативная база, бизнес-среда. Предприятие не может повлиять на перечисленные переменные внешнего фактора, но должны их учитывать при решении вопроса внедрения СМК. Ко второму фактору относятся зрелость ИТ-культуры, размер предприятия, опыт внедрения информационных систем и управленческие решения по внедрению СМК [21]. Эти показатели имеют непосредственное влияние на успешность проведения мероприятий по внедрению или модернизации СМК.

Выбор информационных технологий и программно-

го обеспечения (ПО), на основе которых осуществляется автоматизация СМК, является важным инвестиционным проектом, требующим от менеджмента ответственного решения. Цена решения может стоить достаточно дорого, а стоимость владения – 3–5 % годовой прибыли предприятия [22]. Анализ ПО, применяемого в СМК на предприятиях [22]. В исследовании проведен анализ ПО, применяемого в СМК на предприятиях, по таким критериям, как функциональные возможности, продолжительность внедрения, период окупаемости, стоимость внедрения (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение специализированных ПО, используемых в автоматизации СМК (составлено авторами на основе источника [23])

Продукт	Охват на мировом рынке, % от общего объема ERP-систем на рынке	Уровень функции по 5-балльной шкале	Срок окупаемости, мес.	Стоимость внедрения, % от дохода	Продолжительность внедрения, мес.
SAP R/3	20,3	2,9	8,5	5,2	34,3
Oracle ID Edwards EnterpriseOne	13,9	3,3	22,1	5,7	25,3
Axapta (Microsoft Dynamics AX)	9,4	2,9	11,9	5,2	36,1
Navision (Microsoft Dynamics NAV)	3,5	3,2	8,6	5,4	37,5
1C	0,7	3,1	10,3	2,8	34,0

Анализ СМК исследуемых предприятий, изучение документации по вопросам менеджмента качества, показал недостаточный уровень развития СМК, на который влияют как внутренние, так и внешние факторы. Поэтому, учитывая отечественный и зарубежный опыт, предложена шкала оценивания готовности предприятий к автоматизации СМК (таблица 2).

Таблица 2 – Комплексная шкала для оценки готовности предприятия к автоматизации СМК

Критерии	Количество баллов по каждому из критериев				
	0	1	2	3	4
1. Динамика спроса на продукцию	Спрос сильно уменьшается	Спрос уменьшается	Спрос устойчивый	спрос увеличивается	Спрос значительно увеличивается
2. Размер предприятия	До 10 работников	От 11 до 50 работников	От 51 до 250 работников	От 251 до 1000	Более 1000 работников
3. Наличие ИТ-специалистов	специалистов нет	от 1 до 5 специалистов	ИТ-отдел без опыта СМК	ИТ-отдел с опытом СМК	ИТ-отдел и собственное ПО
4. срок использования существующей СМК	От 0 до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 до 7 лет	От 7 до 9 лет	10 и более лет
5. Уровень цифровизации рабочих мест	Менее 10%	от 11 до 40%	От 41 до 60%	от 60 до 90%	больше 90%
6. Уровень стандартизации бизнес-процессов	не стандартизованы	стандартизовано от 10 до 40%	стандартизовано от 40 до 60%	стандартизовано от 60 до 90%	полная стандартизация

Шкала оценки позволяет учесть экономические и организационно-технологические особенности предприятия и является инструментом принятия решений относительно целесообразности автоматизации СМК. Каждый из предложенных критериев оценивается в соответствии со шкалой от 0 до 4 баллов. Суммарный балл определяется сложением баллов по каждому критерию. В соответствии с разработанными критериями готовности предприятия к автоматизации СМК, суммарный балл – от 0 до 9, соответствует неготовности предприятия к автоматизации СМК. Менеджмент предприятия должен принять решение о нецелесообразности на данном этапе развития СМК инвестиций в ее автоматизацию.

Менеджменту СМК предлагается комплекс мероприятий для увеличения суммарного показателя на 5–6 баллов. Суммарный балл – от 10 до 14 соответствует недостаточной готовности предприятия к автоматизации СМК. Менеджменту также рекомендуется провести ряд организационных мероприятий для увеличения суммарного показателя готовности. Суммарный балл от 15 до 24 означает достаточный уровень готовности предприятия к автоматизации СМК. В этих случаях необходимо обратить внимание на критерии, по которым получены минимальные оценки, и принять решение о мерах по улучшению состояния по данным факторам перед этапом выбора типа СМК и формы ее автоматизации СМК. Предложенный методический подход апробирован на предприятиях (таблица 3).

Таблица 3 – Оценка степени готовности предприятий к автоматизации СМК

Показатель	Количество баллов		
	ООО «ЛощманГрупп»	ООО «МЦСМ»	ООО «Экономонтажсервис»
2. Размер предприятия	1	1	1
3. Наличие ИТ-специалистов	1	1	1
4. срок эксплуатации существующей СМК	3	1	3
5. Уровень автоматизации рабочих мест	5	2	3
6. Уровень стандартизации бизнес-процессов	5	4	5
Суммарный балл	15	9	13

Апробация усовершенствованного методического подхода, осуществлявшегося на предприятиях, дала следующие результаты: ООО «ЛощманГрупп» готов к автоматизации СМК на 15 баллов из 24 возможных, что является достаточным для начала внедрения СМК; ООО «МЦСМ» и ООО «Экономонтажсервис», с 13 и 9 баллами соответственно, не готовы к внедрению СМК по предложенной методике. Для каждого из рассмотренных предприятий был предложен ряд рекомендаций для повышения уровня готовности к автоматизации СМК. После проведения мероприятий по устранению недостатков по определенным факторами, предприятия готовы приступить к внедрению СМК, выбрав один из сценариев автоматизации. Согласно методическому подходу по оптимизации выбора СМК, в исследовании обоснована аналитическая модель выбора ПО в соответствии с критериями размера предприятия, его уникальности и многопрофильности производственных процессов. Схему принятия решения в зависимости от градации означенных двух факторов приведено в матрице (таблица 4).

Таблица 4 – Матрица принятия решения в зависимости от размера и уникальности предприятия

Уникальность продукции	Размер предприятия		
	малое	среднее	крупное
Высокое	приобретение	собственная разработка	собственная разработка
Средняя	по	приобретения	приобретение
Низкая	относительно низкой или средней стоимости	по средней стоимости	по высокой стоимости

Для обоснования аналитической модели принятия решения о выборе ПО введена относительная переменная x – размер предприятия. Для больших предприятий переменная x принимает значение 1, для всех других предприятий – количество работающих, поделена на 1000. Так, для крупных предприятий – $0,25 \leq x \leq 1$, для средних предприятий – $0,05 \leq x \leq 0,25$ и для малых $x \leq 0,05$. На основе фактических показателей предприятий, внедривших СМК, был выполнен расчет нормирующих коэффициентов посредством проведения дисперсионного анализа на основе регрессионной статистики. Используя рассчитанные коэффициенты A , α , β , была получена следующая формула для расчета значения z (формула 1):

$$z = 1,41x^{1,34} (1-x)^{0,16} \quad (1)$$

Предлагаем следующую интерпретацию модели: для предприятий с количеством работающих более 800 ($z > 0,9$) целесообразным является приобретение программного обеспечение относительно высокой стоимости. Для малых и средних предприятий, а также больших с количеством работающих до 500 ($z < 0,45$) – приобретение ПО относительно невысокой стоимости. При $0,45 \leq z \leq 0,9$ предлагается разработка собственного ПО СМК.

Предложенная аналитическая модель может использоваться на предприятиях, не внедривших СМК, для принятия решение о выборе ПО. Предложена комплексная модель оценки влияния СМК на деятельность предприятий (формула 2):

$$K_{\text{эффект}} = \delta_1 K_1 + \delta_2 K_2 + \delta_3 K_3 \dots \delta_n K_n \quad (2),$$

где $K_{\text{эффект}}$ – результирующий коэффициент эффективности внедрения СМК; δ_1 – весовой коэффициент воздей-

ствия; K_1 – коэффициент эффективности внедрения СМК.

Расчет весовых коэффициентов производится на основе данных доходов или расходов по определенному направлению, отнесенных к валовому доходу предприятия. Результаты расчетов по каждому показателю позволяют наглядно определить не только результирующий интегральный показатель внедрения СМК, но и проанализировать полученный экономический эффект по каждому из критериев, которые были вовлечены в расчеты. На основе данных обобщающей таблицы руководство предприятия может принять стратегические решение о проведении оперативных изменений с целью улучшения результата деятельности предприятия по необходимым составляющим. Предложена следующая оценка полученных результатов: если $K_{\text{эффект}}$ менее 5 %, эффективность внедрения СМК низкая, и необходимы организационные или технические мероприятия для ее повышения; если $K_{\text{эффект}}$ находится в интервале 5–12 %, это свидетельствует о достаточном уровне эффективности; значение $K_{\text{эффект}}$ более 12 % означает высокий уровень эффективности и, соответственно, экономическую целесообразность внедрения СМК в деятельность предприятия. Полученные результаты расчета показателей для анализа эффективности автоматизации СМК ООО «ЛощманГрупп» приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты расчета показателей для оценки эффективности автоматизации СМК ООО «ЛощманГрупп»

Показатель эффективности использования	$K_{\text{эфф}}$	δ
материальных ресурсов	-0,0052	0,72
финансовых ресурсов	0,37	0,23
человеческих ресурсов	0,13	0,125
оборудования	0,45	0,19
маркетинговой деятельности	0,10	0,038
Интегральный показатель	0,189	

Таким образом, рассчитав коэффициенты эффективности по пяти показателям, можно сделать вывод, что внедрение СМК предоставило положительный экономический эффект. Увеличение эффективности работы ООО «ЛощманГрупп» по интегральному показателю составляет 18,9 % за 2023 г. по сравнению с 2022 г. По результатам использования разработанной СМК в соответствии с вышеприведенными принципами и концепциями, предприятие уменьшило трудовые затраты на 26,7 %, повысило эффективность использования производственных мощностей, обеспечило рост количества заказов, оптимизировало документооборот.

ОБСУЖДЕНИЕ

Традиционные методы управления качеством, основанные на опыте, неспособны обрабатывать разнородные данные из нескольких источников. системы QM-KPVIS визуализации ключевых показателей эффективности управления качеством, обеспечивает комплексный контроль качества [24]. Внедрение системы цифровизации и автоматизации (DA) качества у сотрудников возникают различные проблемы, связанные с исполнением рабочих процедур [25]. Интеллектуальная автоматизация означает автоматизацию бизнес-процессов (включая общие процессы корпоративного уровня с использованием BPM и уникальные процессы на уровне задач с использованием RPA), поддерживается аналитикой и решениями искусственного интеллекта» [23]. Менеджмент качества должен обеспечить адаптацию и практическое внедрение технологии автоматизации (RPA), чтобы реализовать ее преимущества и снизить затраты. RPA – это программная технология, действующая в системе управления человеческими ресурсами (HRMS и ориентированная на сбор, хранение и доступ к информации о сотрудниках) в ИТ-консалтинговой компании» [26]. Определены критерии и показатели готовности предприятия к внедрению автоматизированной СМК и предложен процесс оценки управления качеством (QM) с использованием процессной модели.» [27]. В отличие от традиционных систем, CLQMS не просто отслеживает и фиксирует проблемы, но и ис-

пользует эти данные для предотвращения их повторного возникновения. CLQMS – это не статичная система, а непрерывный процесс. Вам нужно регулярно отслеживать ее эффективность и вносить необходимые корректировки, чтобы она оставалась эффективной [1]. Компании, которые хотят получить конкурентное преимущество за счет качества, могут инвестировать в СМК на основе ИИ. Интеллектуальная автоматизация означает автоматизацию бизнес-процессов, которая поддерживается аналитикой и решениями искусственного интеллекта» [23].

ВЫВОДЫ

В рамках исследования установлено, что менеджмент качества в секторе B2B имеет свои особенности, отличающиеся от традиционного подхода. СМК создается и внедряется на предприятии как средство, обеспечивающее проведение определенной политики и достижение поставленной цели по вопросам качества с учетом конкретной деятельности и специфики предприятия. Сертификация и стандартизация СМК в соответствии с международными стандартами ГОСТ (ISO) 9001-2015 способствует формированию у контрагентов атмосферы доверия и сотрудничества. В практике автоматизации СМК существуют три наиболее вероятных сценария внедрения такой автоматизации для предприятий, оказывающих услуги B2B.

Разработки, созданные в рамках исследования, позволяют предприятиям B2B-сектора оценить потенциальные преимущества и недостатки автоматизации СМК, оптимизировать процессы СМК, сократить время выполнения задач и высвободить ресурсы, оценить потенциальную экономию средств за счет автоматизации СМК, например, за счет сокращения бумажного документооборота и снижения затрат на обучение сотрудников, выявить потенциальные риски, связанные с автоматизацией СМК. Имплементационные ограничения результатов лежат в плоскости условий, которые следует учитывать: вовлеченность сотрудников в процесс принятия решения по автоматизации и наличие необходимых ресурсов для внедрения. Понимание этих ограничений может помочь предприятиям разработать более реалистичные планы внедрения. Вектор дальнейших разработок исследования заключается в разработке алгоритмов, способных самостоятельно принимать решения на основе данных, полученных из СМК, а также создании интеллектуальных интерфейсов для взаимодействия пользователей с системой СМК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Nenadl J., Vykydal D., Tylečková E. Complex customer loyalty measurement at closed-loop quality management in B2B area—Czech example //Sustainability. 2021. № 13 (5). С. 2957.
2. Zhang Q., Guo Z., Man F., Ma J. Evaluation and Selection of Manufacturing Suppliers in B2B E-Commerce Environment //Complexity. 2020. № 2020 (1). С. 8690402.
3. Dotzel T., Shankar V. The relative effects of business-to-business (vs. business-to-consumer) service innovations on firm value and firm risk: An empirical analysis //Journal of marketing. 2019. № 83 (5). С. 133-152.
4. Kasych A., Vochozka M. The choice of methodological approaches to the estimation of enterprise value in terms of management system goals //Quality-Access to Success. 2019. № 20 (169).
5. Международный ISO Стандарт 9001 Системы менеджмента качества— Требования. URL: <https://www.usurt.ru/uploads/main/01z/56fd69e2f3f24/ISO%209001%202015.pdf> (дата обращения: 23.07.2024).
6. Jimoh R., Oyewobi L., Isa R., Waziri I. Total quality management practices and organizational performance: the mediating roles of strategies for continuous improvement //International journal of construction management. 2019. № 19 (2). С. 162-177.
7. Javaid M., Haleem A., Singh R. P., Suman R. Artificial intelligence applications for industry 4.0: A literature-based study //Journal of Industrial Integration and Management. 2022. № 7 (01). С. 83-111.
8. Squara P., Scheeren T. W., Aya H. D., Bakker J., Cecconi M., Einav S., Malbrain M. L., Monnet X., Reuter D. A., Van Der Horst I. C., Saugel B. Metrology part 1: definition of quality criteria //Journal of clinical monitoring and computing. 2021. № 35 (1). – С. 17-25.
9. Chuang C. J., Wu C. W. Determining optimal process mean and quality improvement in a profit-maximization supply chain model //Quality Technology & Quantitative Management. 2019. № 16 (2). С. 154-169.
10. de Menezes L. M., Escrig-Tena A. B., Bou-Llusar J. C. Sustainability and Quality Management: has EFQM fostered a Sustainability Orientation

that delivers to stakeholders? //International Journal of Operations & Production Management. 2022. № 42 (13). C. 155-184.

11. Ford M. W., Greer B. M. Institutional uncertainty and supply chain quality management: A conceptual framework //Quality Management Journal. 2020. № 27 (3). C. 134-146.

12. Gürdür D., El-khoury J., Nyberg M. Methodology for linked enterprise data quality assessment through information visualizations //Journal of Industrial Information Integration. 2019. № 15. C. 191-200.

13. Kerpedzhiev G. D., König U. M., Röglinger M., Rosemann M. An exploration into future business process management capabilities in view of digitalization: results from a Delphi study //Business & Information Systems Engineering. 2021. № 63 (2). C. 83-96.

14. Wang T., Li N., Li H. Design and development of human resource management computer system for enterprise employees //Plos One. 2021. № 16 (12). C. e0261594.

15. Kim N. Generalized indicator of the quality of qualimetry objects of various nature //Вісник аграрної науки Причорномор'я. 2021. C. 94.

16. Sarff L., O'Brien R. Evidence-based quality improvement training programs: building staff capability and organizational capacity //Journal of nursing care quality. 2020. № 35 (2). C. 95-101.

17. Gorlova O. Macro factors influencing the formation of standardized management systems of an enterprise //Współpraca Europejska. 2020. № 4 (48). C. 68-84.

18. Janjić V., Bogičević J., Krstić B. Kaizen as a global business philosophy for continuous improvement of business performance //Ekonomika. 2019. № 65 (2). C. 13-25.

19. Kaur J., Kochhar T. S., Ganguli S., Rajest S. S. Evolution of Management System Certification: An overview //ICT based Framework for Data Science and Machine Learning Applications. 2021. C. 082-092.

20. Babkin A. V., Kuzmina S. N., Oplsnina A. V., Kozlo, A. V. Selection of tools of automation of business processes of a manufacturing enterprise //2019 International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies» (IT&QM&IS). IEEE, 2019. C. 226-229.

21. Халилов Н. Х., Сафина Н. Т. Зарубежный опыт внедрения системы менеджмента качества на промышленных предприятиях // Sustainability of education, socio-economic science theory. 2024. № 2 (15). C. 46-56.

22. Бузов П. А., Жихарев А. Г., Маторин С. И. Функционально-стоимостной анализ для системы менеджмента качества. Научный результат // Информационные технологии. 2022. № 7 (2). C. 35-41.

23. Tyagi A. K., Fernandez T. F., Mishra S., Kumari S. Intelligent automation systems at the core of industry 4.0 //International conference on intelligent systems design and applications. Cham: Springer International Publishing, 2020. C. 1-18.

24. Zhao R., Luo L., Li P., Wang J. An industrial heterogeneous data based quality management KPI visualization system for product quality control //Assembly Automation. 2022. № 42 (6). – C. 796-808

25. Schumacher A., Sihn W. Development of a monitoring system for implementation of industrial digitalization and automation using 143 key performance indicators //Procedia CIRP. 2020. № 93. C. 1310-1315.

26. Mohamed S. A., Mahmoud M. A., Mahdi M. N., Mostafa, S. A. Improving efficiency and effectiveness of robotic process automation in human resource management //Sustainability. 2022. № 14 (7). – C. 3920.

27. Ogunrinde O., Nnaji C., Amirhanian A. Developing automation adoption readiness index for quality management focused on highway construction //Journal of Infrastructure Systems. 2021. № 27 (1). C. 04020049.

Received date: 23.09.2024

Approved date: 10.10.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 331.101.32

EDN: OXQLTK

АНАЛИЗ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ МОТИВАЦИИ, ПРИМЕНИМЫХ В РАЗРАБОТКЕ ГИБКИХ СИСТЕМ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ИЗ ЧИСЛА ППС В ВУЗАХ

© Автор(ы) 2024

НИКОЛАЕВА Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры
«Социально-гуманитарных и экономических дисциплин»
Тихоокеанский государственный медицинский университет
690002, Россия, Владивосток, asya-nikitina@mail.ru

SPIN: 8256-1039

AuthorID: 752483

ORCID: 0000-0003-1934-5191

ЧЕРНАЯ Ирина Петровна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой
«Социально-гуманитарных и экономических дисциплин»
Тихоокеанский государственный медицинский университет
690002, Россия, Владивосток, rinach55@yandex.ru

SPIN: 3299-9551

AuthorID: 219673

ResearcherID: V-5265-2017

ORCID: 0000-0001-5589-3924

ScopusID: 55469167300

Аннотация. В условиях постоянных изменений в образовательной среде все большую роль в борьбе за высококвалифицированные кадры играет грамотно выстроенная система мотивации труда профессорско-преподавательского состава (ППС), способная быстро адаптироваться к новым вызовам и индивидуальным требованиям сотрудников высших учебных заведений (ВУЗов). В данной статье был проведен анализ классических теорий мотивации, которые могут служить основой при разработке современных гибких систем мотивации сотрудников, а также позволяющих учитывать индивидуальные мотивы деятельности ППС. В статье подчеркивается важность и необходимость использования классических подходов к мотивации, возможность их адаптации к современным требованиям рынка труда с целью создания эффективной системы мотивации. Классические теории мотивации помогают выделить ключевые факторы эффективности деятельности ППС, а также определить мотивирующую составляющую. Таким образом, данные теории мотивации остаются актуальными и применимыми в современных условиях. Способность трансформировать классические теории мотивации к текущим реалиям позволит повысить уровень удовлетворенности преподавателей своей деятельностью, а также улучшить качество образовательного процесса в целом. Но следует отметить, что в каждой образовательной организации есть свои уникальные аспекты деятельности, а значит, при разработке современной гибкой системы мотивации необходимо учитывать, что запросы и мотивы деятельности преподавателей надо изучать с учетом специфики конкретного ВУЗа.

Ключевые слова: мотивация, профессорско-преподавательский состав, материальная мотивация, нематериальная мотивация, классические подходы к системе мотивации труда.

ANALYSIS OF CLASSICAL MOTIVATION THEORIES APPLICABLE IN THE DEVELOPMENT OF FLEXIBLE MOTIVATION SYSTEMS FOR TEACHING STAFF IN UNIVERSITIES

© The Author(s) 2024

NIKOLAEVA Anastasia Aleksandrovna, Senior lecturer of the department of Socio-humanitarian and economic disciplines
Pacific State Medical University
690002, Russia, Vladivostok, asya-nikitina@mail.ru

CHERNAYA Irina Petrovna, Doctor of Economic sciences, Head of the Department of Socio-humanitarian and Economic Disciplines
Pacific State Medical University
690002, Russia, Vladivostok, rinach55@yandex.ru

Abstract. In the context of constant changes in the educational environment, an increasingly important role in the struggle for highly qualified personnel is played by a competently built system of motivation for teaching staff, capable of quickly adapting to new challenges and individual requirements of employees of higher educational institutions (universities). This article analyzes the classical theories of motivation, which can serve as a basis for the development of modern flexible employee motivation systems, as well as allowing for individual motives of teaching staff activities. The article emphasizes the importance and necessity of using classical approaches to motivation, the possibility of their adaptation to modern labor market requirements in order to create an effective motivation system. Classical theories of motivation help to identify the key factors of the effectiveness of teaching staff, as well as to determine the motivating component. Thus, these theories of motivation remain relevant and applicable in modern conditions. The ability to transform classical theories of motivation to current realities will increase the level of satisfaction of teachers with their activities, as well as improve the quality of the educational process as a whole. But it should be noted that each educational organization has its own unique aspects of activity, which means that when developing a modern flexible motivation system, it is necessary to take into account that the requests and motives of teachers' activities must be studied taking into account the specifics of a particular university.

Keywords: motivation, teaching staff, material motivation, non-material motivation, classical approaches to the labor motivation system.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время все чаще поднимается вопрос об актуальности и возможности применения классических подходов к системе мотивации труда преподавателей высших учебных заведений в связи с быстро меняющимися условиями образовательной среды, а также возможностями ВУЗов быстро и своевременно разрабаты-

вать, и внедрять различные системы мотивации в систему управления персоналом.

В условиях современного рынка образовательных услуг важны не только такие показатели деятельности профессорско-преподавательского состава как академическая успеваемость, процент трудоустройства выпускников, но и, например, инновационная активность, к которой можно отнести современные методики преподавания, использование интерактивных методов обучения и

др. В связи с этим перед руководством ВУЗов все чаще становится вопрос о возможности разработки системы мотивации ППС, которая будет подстраиваться под индивидуальные достижения сотрудников из числа ППС.

Таким образом, перед высшими учебными заведениями ставится сложная задача: как применять различные методы стимулирования сотрудников с учетом постоянно меняющихся условий, и возможностью их адаптации к индивидуальным запросам в части мотивации ППС. Отметим, что при разработке современных систем мотивации ППС классические способы мотивации труда могут выступать в качестве базы для определения ориентиров для создания индивидуальной траектории реализации системы мотивации ППС в ВУЗах. Поэтому одной из важных практических задач в данной статье выступает анализ существующих классических подходов к системе мотивации ППС.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

Вопросам изучения систем мотивации труда посвящены работы различных авторов: П. В. Худякова и О. В. Аршанская [1] описали современные теории мотивации и их особенности, Д. А. Адиуллова [2] описала возможные пути совершенствования системы мотивации и стимулирования труда. Проблемам разработки систем мотивации труда из числа сотрудников ППС ВУЗа уделяется большое внимание в трудах различных авторов. Так, например, Н. Б. Избасова и Г. С. Жилкишбаева [3] в своей статье пришли к выводу, что необходимо учитывать качественные показатели ППС, для того чтобы в дальнейшем использовать их для обобщения количественных критериев. А. О. Колосова и Э. Н. Шарифова [4] рассматривают в своей статье эффективный контракт как фактор мотивации ППС в ВУЗе. Д. И. Нурғалиева [5] описывает основные системы мотивации и стимулирования труда персонала в системе образования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель данной статьи заключается в систематизации знаний о классических методах и подходах к мотивации труда ППС в ВУЗе, с целью изучения возможности их применения в современных условиях для стимулирования деятельности преподавателей.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для написания статьи были выбраны следующие теоретические методы: анализ, синтез, классификация. Эмпирическим методом исследования является наблюдение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В современном мире важную роль играет разработка, успешное внедрение и применение хорошо продуманной и грамотно выстроенной системы мотивации труда профессорско-преподавательского состава.

Мотивация труда профессорско-преподавательского состава в высшем учебном заведении – это набор инструментов, стимулов, поощрений, которые побуждают сотрудников эффективнее выполнять свой функционал.

Системы мотивации труда ППС в ВУЗах разрабатываются в целях:

1. Выполнения ключевых показателей деятельности ВУЗа;
2. Повышения лояльности ППС: помощь со стороны работодателя в самореализации сотрудников, а также получения удовлетворения от результатов деятельности (признание заслуг преподавателя как в учебной деятельности, так и в научной, внеучебной деятельности и т. д.);
3. Определение потенциальных руководителей из числа ППС ВУЗа (они будут знать коллектив, порядок прохождения определенных процедур и т. д.). Частным примером мотивационной составляющей может слу-

жить кадровый резерв;

4. Сплочение коллектива и др.

Ни для кого не секрет, что на текущий момент времени средний возраст ППС в ВУЗах России превышает 60 лет [6], и лишь порядка 30 % преподавателей по стране являются лицами моложе 39 лет [7]. Поэтому перед руководством современных высших учебных заведений стоит важная задача: понизить возрастную состав ППС. Но выполнение данной задачи затрудняется рядом факторов, таких как:

1. слабый интерес молодежи к профессии преподавателя;
2. сложность входа в профессию, обусловленный в том числе требованиями, установленными на законодательном уровне;
3. спад престижности профессии;
4. высокая моральная ответственность (перед преподавателем стоит задача не только дать знания, но и участвовать в воспитательном процессе обучающихся);
5. высокая интенсивность труда (написание комплексов учебно-методических материалов, их регулярное обновления, согласно изменениям в федеральные образовательные стандарты, ведение научной деятельности, кураторской работы и пр.);
6. ежегодный оплачиваемый отпуск чаще всего предоставляется по окончании учебного периода (июль-август), что не всегда удобно для осуществления личных планов сотрудника;
7. уровень заработной платы по сравнению с рыночными предложениями на рынке труда в реальном секторе экономики.

Таким образом, руководству ВУЗа необходимо для мотивации сотрудников и привлечения молодых специалистов проводить мониторинг ключевых факторов, влияющих на мотивацию профессорско-преподавательского состава, а также учитывать специфику трудовой деятельности в ВУЗе.

В системе управления персоналом существует большое количество теорий мотивации сотрудников. Среди базовых учений о теории удовлетворения потребностей сотрудников можно выделить: мотивационную пирамиду потребностей А. Маслоу [8; 9], теорию Герцберга [10], теорию Тейлора [11], теория справедливости Адамса [12], а также теорию Z Уильяма Оучи [13] и др. (Таблица 1).

Таблица 1 – Системный анализ классических теорий мотивации, применимых в разработке гибких систем мотивации сотрудников из числа ППС в ВУЗах

Подход	Тип мотивации	Классическая теория мотивации, характеризующая подход к мотивации труда ППС	Методы	Цели	Примеры применения
Материальное стимулирование	Денежная	Теория «иерархии потребностей» или «пирамида Маслоу», теория К. Алдерфера, теория «Х» и «Y» Д. МакГрегора	Премии, надбавки, стимулирующие выплаты	Стимулирование трудовой деятельности, публикационная активность, повышение качества образовательного контента	Премияльная система за достижение ключевых показателей в преподавательской деятельности
Нематериальное стимулирование	Социальная	Теория «иерархии потребностей» или «пирамида Маслоу», двухфакторная теория мотивации Герцберга, теория Z Уильяма Оучи, теория К. Алдерфера	Признание, похвала, корпоративные мероприятия	Повышение морального духа и стимулирование командного взаимодействия	Корпоративные мероприятия, повышение престижности профессии
Обучение и развитие	Профессиональная	Теория «иерархии потребностей» или «пирамида Маслоу», теория приобретенных потребностей Д. МакКлелланда, теория К. Алдерфера, теория предпочтения и ожидания Врума	Курсы повышения квалификации, программы переподготовки и педагогические семинары и симпозиумы	Формирование новых навыков и компетенций, повышение квалификации	Программы стажировок, включая зарубежные, для преподавателей, возможность обмена опытом, получения практических навыков
Условия труда	Комфортная среда	Теория «иерархии потребностей» или «пирамида Маслоу», двухфакторная теория мотивации Герцберга, теория К. Алдерфера	Создание эргономичного рабочего пространства, предоставление необходимого оборудования	Создание комфортной рабочей среды	Обеспечение безопасности труда, создание гармоничного рабочего пространства
Оценка и обратная связь	Информативная	Теория «иерархии потребностей» или «пирамида Маслоу», система элементов по Тейлору, теория справедливости Адамса, теория К. Алдерфера, теория предпочтения и ожидания Врума, модель Портера-Лоулера	Рейтинговая система оценки, регулярные отзывы	Повышение прозрачности и справедливости в оценке работы	Введение системы рейтингов преподавателей по различным направлениям (преподавательская деятельность, научная и грантовая деятельность и др.)

*составлено авторами

Анализ таблицы позволяет сделать вывод, что даже в условиях постоянных изменений в образовательной сфере классические подходы к мотивации труда сотрудников остаются актуальными и применимыми. Но стоит отметить, что их необходимо грамотно встраивать в современные системы мотивации труда ППС, учитывая, как различную специфику ВУЗов, так и индивидуальные потребности профессорско-преподавательского состава.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Изучение существующих исследований по рассматриваемым проблемам показывает наличие разнообразных подходов к мотивации и оценке ее эффективности. Многие авторы подчеркивают необходимость использования современных методов стимулирования сотрудников, однако мы считаем, что классические подходы служат базой для разработки гибких форм стимулирования деятельности ППС, учитывая индивидуальные особенности мотивов деятельности.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Классические теории мотивации труда представляют собой широкий и разнообразный набор инструментов и механизмов для создания современных систем мотивации труда сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава в ВУЗах. Применение классических теории мотивации позволяет изучить и учесть не только материальные методы стимулирования, но и проанализировать и использовать внутренние мотивы деятельности ППС, что, в свою очередь, играет ключевую роль в создании эффективной системы мотивации в сфере образовательной деятельности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Классические подходы к мотивации труда служат базой при разработке современных систем мотивации ППС в ВУЗах. В современных реалиях необходимо учитывать, что меняются не только сами подходы и мотивы деятельности, но и внедряются современные технологии, которые позволяют моделировать, адаптировать и внедрять гибкие системы мотивации труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Худякова П. В. Современные представления о системе мотивации труда / П. В. Худякова, О. В. Аршанская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 1-2(59). – С. 160-164. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10069. – EDN TXSJJG.
2. Адиуллова, Д. А. Совершенствование системы мотивации и стимулирования труда / Д. А. Адиуллова // Молодой ученый. – 2021. – № 48(390). – С. 490-492. – EDN GCGGJI.
3. Избасова Н. Б. Совершенствование системы мотивации ППС в вузах на основе внедрения количественных критериев / Н. Б. Избасова, Г. С. Жилкишбаева // Проблемы информатики в образовании, управлении, экономике и технике : сборник статей XXII Международной научно-технической конференции, Пенза, 09–10 декабря 2022 года / Пензенский государственный университет. – Пенза: Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2022. – С. 297-302. – EDN AVZDXP.
4. Колосова А.О. Эффективный контракт, представленный в цифровой среде вуза, как фактор мотивации ППС вузов г. Твери / А.О. Колосова, Э.Н. Шарифова // В сборнике: Цифровизация в экономике и государственном управлении: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической студенческой конференции. Тверской филиал РАНХиГС; ООО «Издательство «Триада». 2020. С. 88-93.
5. Нургалиева Д. И. Система мотивации и стимулирования труда персонала в системе образования / Д. И. Нургалиева // НАУКА МОЛОДЫХ - НАУКА БУДУЩЕГО : Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04 июня 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 139-143. – EDN JEUUNI.
6. Преподавательский состав вузов России за 30 лет «постарел» – МИСиС [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20230602/pedagogi-1875854448.html> (дата обращения 15.11.2024 г.)
7. В настоящее время только порядка 30 % ППС по стране являются лицами моложе 39 лет [Электронный ресурс]: <https://rsr-online.ru/news/2022/10/27/v-nastoyashee-vremya-tolko-poryadka-30-pps-po-strane-yayuyutsya-licami-molozhe-39-let/> (дата обращения 17.11.2024 г.)

8. Орехов Д.Е. Блеск и нищета пирамиды Маслоу, или призма потребностей // Управленческие науки в современном мире. 2017. Т. 1. С. 182-186.
9. Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация: Практическое руководство для менеджеров / Пер. с англ. М.: ГИИПО, 2008.
10. Бессмертная В.В., Казбан Е.В. Основные аспекты теории мотивации труда Фредерика Герцберга // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 10 (64). С. 29-30.
11. Добрина О.А. Представление о человеке труда в классической социологии управления организацией: Фредерик Тэйлор и Элтон Мэйо // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 3. С. 412-420.
12. Кнышов А.В., Моряк И.А. Анализ основных положений теории справедливости Джона Стейнса Адамса // NovaUm.Ru. 2017. № 7. С. 99-101.
13. Серазетдинова Д.М. Японский менеджмент. У. Оучи и теория Z // Юность и знания – гарантия успеха – 2022: сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 3 т. Курск, 2022. С. 352-359.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 28.11.2024

Approved date: 14.12.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 338.43:631.1
EDN: OXNWTZ

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ФАКТОРЫ УГРОЗ

© Автор(ы) 2024

ПАРШУКОВ Денис Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Организация и экономика сельскохозяйственного производства», института Экономики и управления АПК
*Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, parshukov83@mail.ru*

SPIN: 7799-9141
AuthorID: 705319
ORCID: 0000-0002-8460-0382
ScopusID: 57131018600

ШАПОРОВА Зинаида Егоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент в АПК», директор института Экономики и управления АПК
*Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, fub@kgau.ru*

SPIN: 3039-7172
AuthorID: 708373
ORCID: 0009-0003-2137-0545
ScopusID: 57209776330

Аннотация. Проблема исследования: усиление факторов угроз безопасности локальных (региональных) продовольственных систем под влиянием макроэкономических, климатических и геополитических изменений. Цель исследования: анализ текущего состояния системы продовольственного обеспечения Красноярского края для оценки текущего уровня безопасности. Методы исследования: монографический, сравнения и сопоставления, анализ динамики по темпам роста. Материалы исследования: статистические данные Росстата, аналитические материалы Роспотребнадзора по Красноярскому краю. Результаты исследования: установлено, что в регионе наблюдается снижение объемов производства и переработки молока, овощей, в тоже время растут объемы производства картофеля, зерна, гречихи, мяса и растительного масла. Фиксируются низкие уровни самообеспеченности по овощам и мясопродуктам, фруктам и снижению самообеспеченности по молоку. Структура потребления продовольствия среди населения несбалансированная: в 3,8 раза превышено потребление сахара, на 3,3 % картофеля и на 11–13 % хлебопродуктов. Наблюдается недопотребление овощей, фруктов, молочной продукции. Выявлено снижение экономической доступности продовольствия для слабозащищённых и малоимущих слоев населения, ухудшение физической доступности продовольствия для сельской местности, особенно в малочисленных сельских населенных пунктах. В регионе присутствуют проблемы с качеством и безопасностью продуктов питания в части несоответствия гигиеническим нормам по физико-химическим показателям, за 2023 год усилилось снижение качества молочной и мясной продукции.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, сельское хозяйство, пищевая промышленность, инфляция, качество продуктов питания, самообеспеченность, экономическая доступность, физическая доступность, качество, безопасность продуктов.

PROBLEMS OF FOOD SUPPLY IN THE KRASNOYARSK TERRITORY: ANALYSIS OF THE STATE AND THREAT FACTORS

© The Author(s) 2024

PARSHUKOV Denis Viktorovich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Organization and Economics of Agricultural Production, Institute of Economics and Management of Agriculture
*Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, parshukov83@mail.ru*

SHAPOROVA Zinaida Egorovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management in Agriculture, Director of the Institute of Economics and Management of Agriculture
*Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, fub@kgau.ru*

Abstract. The problem of the study is the strengthening of security threats to local (regional) food systems under the influence of macroeconomic, climatic and geopolitical changes. The purpose of the study is to analyze the current state of the food supply system of the Krasnoyarsk Territory to assess security threats. Research methods: monographic, comparisons and comparisons, analysis of dynamics by growth rates. Research materials: statistical data of Rosstat, analytical materials of Rosпотребнадзор in the Krasnoyarsk Territory. The results of the study: it was found that in the region there is a decrease in the production and processing of milk, vegetables, at the same time, the production of potatoes, grain, buckwheat, meat and vegetable oil is growing. Low levels of self-sufficiency in vegetables and meat products, fruits and a decrease in self-sufficiency in milk are recorded. The structure of food consumption among the population is unbalanced: sugar consumption is 3.8 times higher, potatoes by 3.3 % and bread products by 11–13 %. There is an under consumption of vegetables, fruits, and dairy products. A decrease in the economic accessibility of food for vulnerable and poor segments of the population, a deterioration in the physical accessibility of food for rural areas, especially in small rural settlements, has been revealed. There are problems with the quality and safety of food in the region in terms of non-compliance with hygienic standards in terms of physico-chemical indicators, in 2023 the decline in the quality of dairy and meat products increased.

Keywords: food supply, agriculture, food industry, inflation, food quality, self-sufficiency, economic accessibility, physical accessibility, quality, food safety.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение доступности, качества и безопасности продуктов питания для населения является одной из важнейших составляющих устойчивого развития любого региона. В условиях современных вызовов, таких как климатические изменения, экономические кризисы и политические конфликты, проблемы продовольствен-

ной обеспеченности становятся все более актуальными. В России продолжительное время сектор АПК демонстрировал рост, как производственный, так и экономический, являясь одним из немногих секторов экономики, в котором субъекты с минимальными издержками и положительной динамикой доходов прошли пандемийный цикл 2020-2021 годов. На данный момент, исследовате-

ли и эксперты отмечают наличие существенного числа неблагоприятных факторов угроз, которые могут не только замедлить темпы развития, но и привести к снижению продовольственной безопасности страны. К ним относят факторы продовольственной и производственной инфляции, снижение качества и рост фальсификата по отдельным продуктовым группам, сокращение инвестиций в технологическую модернизацию и перевооружение сельскохозяйственного и пищевого производства, природно-климатические изменения. Исследование продовольственных систем в контексте обозначенных факторов угроз является актуальным и целесообразным для разработки эффективных стратегий и мероприятий, направленных на повышение уровня продовольственной безопасности и улучшение качества жизни населения.

Проблема инфляции является одной из наиболее актуальных для экономики России в настоящее время. Текущие темпы роста цен в годовом выражении более чем в два раза выше целевого уровня ЦБ РФ, что уже привело к рекордному значению процентной ставки в 21 % с прогнозом роста до 23 % в краткосрочной перспективе. Исследователи сходятся во мнении, что рост цен является основной угрозой доступности качественных продуктов питания. Об этом пишут в своих работах Д. А. Зюкин и Н. М. Сергеева [1], Ю. М. Волов [2], Н. Г. Филимонова и М. Г. Озерова [3], Н. И. Шагайда, Д. С. Терновский [4] а также подтверждается собственными исследованиями автора [5]. Одним из факторов роста цен является рост производственных издержек в АПК, вызванный ослаблением рубля, подорожанием материальных ресурсов производства (топлива и ГСМ, электроэнергия, агрохимия, ветеринарные препараты, запчасти для ремонта, строительные материалы и т.д.), увеличением заработной платы в отрасли. В работе [6], М. Н. Белоусовой отмечается, что за 2011-2022 год производственная себестоимость в животноводстве выросла на 299 %, в растениеводстве на 336 %, при общем росте цен сельскохозяйственную продукцию на 111 % за тот же период. Диспаритет между производственной и продовольственной инфляцией приводит к существенному снижению прибыли производителей в АПК, что сказывается как на инвестиционной привлекательности, так и на качестве продукции.

Вопросы безопасности, качества продукции и проблемы фальсификата рассматриваются в контексте пищевой безопасности. В этом направлении следует выделить коллективную монографию Е. Н. Новиковой и соавторов [7], научные работы Ю. А. Динер и Н. А. Юрк [8; 9], а также исследования текущих изменений качества и доли фальсификата в системе производства и оборота продовольственных товаров Д. С. Радько и С. В. Колобова [10], И. Н. Гулян [11]. Авторы в обозначенных работах указывают на снижение качества и безопасности продукции, несмотря на введение маркировки, усиление контроля и надзора в отрасли. В контексте обеспечения продовольственной безопасности, проблему физической доступности продуктов питания, особенно в сельской местности, ставят А. И. Алтухов [12], А. А. Колесняк и Н. М. Полянская [13], И. Минаков [14]. Исследователи отмечают низкое качество и плотность дорог в регионах, снижение количества объектов розничной торговли в сельских территориях, низкий ассортимент продуктов в малочисленных населенных пунктах.

Динамика общей инфляции и реальных доходов населения предопределяет изменения в потреблении продуктов питания населением, которые зафиксированы в исследованиях О. Ю. Шибаршиной [15], Н. В. Алиперовой и А. В. Ярашевой [16], Е. Н. Новоселовой [17]. В указанных исследованиях отмечается, что питание населения в основном несбалансированное, дифференцируется в зависимости от региона проживания и уровня дохода. Актуализируются проблемы избыточного потребления сахара, жирного мяса (свинины), хлебобулочных изделий и недостатка в рационах населения овощей, фруктов

и молочной продукции. В итоге усиливаются тенденции снижения общего здоровья населения и рост болезней, вызванных неправильным питанием.

Актуальные тенденции изменения в состоянии продовольственной безопасности на уровне Российской Федерации, с учетом комплекса обозначенных факторов, проведены в работах А. И. Алтухова [12], Н. В. Лясникова и соавторов [18], Д. А. Косьмина [19]. В разрезе федеральных округов следует выделить работу А. Г. Клыкова и соавторов [20], Н. В. Котлячковой [21], С. Г. Бондарь и Д. Н. Барган [22], А. А. Колесняк и Н. М. Полянской [23]. Представленные в этих работах результаты и выводы указывают на усиление негативных тенденций в системе продовольственного обеспечения РФ, на уровне локальных (региональных) продовольственных систем, что предопределяет актуальность исследований в этом направлении.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данного исследования заключалась в анализе текущего состояния системы продовольственного обеспечения Красноярского края для оценки текущего уровня безопасности. Исследование направлено на определение факторов, влияющих на доступность, достаточность и качество продуктов питания.

Анализ продовольственного обеспечения проводился с позиции определения степени автономности и устойчивости внутренней системы производства продуктов питания в регионе, экономической и физической доступности продовольствия, безопасности и качества пищевых продуктов. Изучались данные Росстата по объемам производства продуктов питания в Красноярском крае, динамика продовольственных цен и соотношения их с доходами населения. Физическая доступность продовольствия определялась по показателям наличия объектов торговли и общественного питания в городской и сельской местности, обеспеченности торговыми площадями. Для оценки изменения качества и безопасности пищевой продукции исследованы данные Роспотребнадзора, представленные в государственном докладе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Красноярского края.

Методы исследования: монографический, сравнения и сопоставления, анализ динамики по темпам роста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Устойчивость региональных (локальных) продовольственных систем зависит от множества факторов, одним из базовых является максимальное использование имеющегося ресурсного потенциала для внутреннего производства продуктов питания. В Красноярском крае, на производственном уровне, ситуация с объемами производства выглядит неоднозначно (таблица 1).

Таблица 1 – Производство продуктов питания в регионе

Вид продукции	Объемы производства, тыс. тонн (млн. штук (млн. шт.))					Индекс роста	
	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	За период	Средний за 2021-2023
Сельскохозяйственная продукция							
Пшеница	1335,7	1712	1662	1845,9	1672,6	125,2	99,6
Гречиха	6,3	9,2	9,8	13,8	24,3	385,7	141,1
Молоко	641,3	658,8	626,9	610,8	613,3	95,6	97,7
Скот и птица (убойный вес)	129,5	140,5	139,3	137	141,4	109,2	100,2
Яйцо	854,2	861,9	848,2	784,6	839,4	98,3	99,3
Картофель	671,3	618,3	496,2	514,8	588,6	87,7	99,4
Овощи	157,9	154,3	134,9	131,4	129,1	81,76	94,4
Мед	0,88	0,82	0,76	0,71	0,72	81,82	95,8
Производство продуктов питания							
Молоко питьевое, тыс. тонн	217,6	226,6	199,5	176,7	153,9	70,7	87,9
Масло	5,4	5,7	5,9	5,1	4,4	81,5	92,1
Сыры	1,26	1,62	1,98	1,84	1,91	151,6	106,3
Мясо охлажденное всех видов	74,4	82,16	83,8	87,77	90,98	122,3	103,5
Колбасные изделия	47,9	46	43,3	39,9	40,1	83,7	95,6
Масло растительное	2,921	5,61	4,41	7,57	11,20	383,5	132,7
Мука	0,194	0,203	0,206	0,210	0,203	104,6	100,05
Макаронные изделия	1,88	1,64	2,18	2,71	1,13	60,1	99,5
Хлебобулочные изделия	72,97	75,98	81,79	82,73	84,68	116,0	103,7

В соответствии с данными таблицы 1 по существенному перечню категорий продукции происходит снижение объемов производства в натуральном выражении.

а) Продукция растениеводства:

Производство пшеницы в регионе находится на ста-

быльно высоким уровнем, в 2020-2023 годах были зафиксированы рекордные урожаи, а прирост за пятилетний период составил 25,2 %. Средний темп роста за трехлетний период ниже 100 %, но причиной такого значения является рекордно высокий валовой сбор в 2022 году, который завывает базу расчета. Основной угрозой для производства пшеницы в регионе являются природно-климатические условия, которые в 2024 году были неблагоприятными и существенно снизили прогнозы по урожаю на этот год. Еще одной угрозой является низкий уровень цен на пшеницу, который сложился с середины 2022 года, по причине аномально высоких запасов продукции в РФ и регионе, а также давлению мировых цен на зерно. Рост производственной себестоимости в зерновой отрасли выше темпов роста цен на продукцию, что приводит к существенному снижению рентабельности, ухудшая экономические стимулы для производителей.

За отчетный период в 3,8 раза выросли валовые сборы гречихи, причем рост ежегодный и устойчивый. Учитывая социальную значимость этой продукции, данную динамику следует считать очень благоприятной.

Несмотря на снижение объемов производства картофеля, текущие значения валовых сборов остаются достаточно высокими. После заметного снижения в 2021 году (на 19,8 %), в 2022-2023 годах происходило восстановление объемов (прирост 18,5 %), хотя значения и остаются ниже уровней 2019-2020 годов (на 12,4 %). В овощеводстве региона заметное снижение объемов выращивания овощеводческой продукции. Прежде всего, за счет снижения в ЛПХ, на долю которого традиционно приходилось более 50 % всего регионального производства. Темпы снижения за период в среднем -19,2 %, среднегодовой темп роста за трехлетний период 95,8 %. Проблемы сдерживания развития овощеводства: низкая конкурентоспособность по цене с ввозимой продукцией (из других регионов и импорт из других стран); высокие издержки производства из-за природно-климатических рисков; концентрация производства в мелкотоварных хозяйствах.

Продукция животноводства и птицеводства:

– В животноводстве региона, основной негативной тенденцией является снижение объемов производства сырого молока. Среди причин выделяют сокращение поголовья КРС молочного стада, которое частично компенсируется ростом продуктивности коров. За период, объемы снизились на 4,4 %, среднегодовой трехлетний темп роста отрицательный (97,7 %). Убыточность производства говядины от КРС молочного направления продуктивности, низкий уровень потребления молока и молокопродуктов приводят к снижению маржинальности молочного скотоводства и ведут к сокращению объемов производства сырого молока и продуктов переработки;

– Следует отметить, рост объемов производства скота и птицы в убойном весе на 109,2 % за период. Рост обеспечивается за счет увеличения объемов производства курятины и свинины. Из основных проблем, помимо общих невысоких объемов производства, следует выделить низкую долю говядины мясных пород в общем объеме производства этого вида мяса.

– Снижается производство меда, традиционного продукта, который производят домохозяйства региона. Снижение за период составило около 19 %, среднегодовое снижение в 2021-2023 годах около 4,2 %.

Пищевая промышленность:

– Из рассмотренных категорий продукции, прежде всего, следует обратить внимание на снижение производства питьевого молока и молочной продукции. За пятилетний период снижение составило 29,3 %, среднегодовое снижение за трёхлетний период на уровне 12,1 %. Производство сливочного масла сократилось на 19,5 % относительно 2019 года, но на 51 % увеличились производство твердых и полутвердых сыров.

– Производство свежего мяса за период выросло на 22 % до 91 тыс. тонн, а сам рост устойчивый.

Одновременно на 16,3 % за период 2019-2023 годов сократилось производство колбасных изделий. Большая часть потребляемых населением мясопродуктов и мясных полуфабрикатов поставляется из других регионов страны.

– С 2019 года в 3,8 раза увеличилось производство растительного масла со средними темпами в 32 % за трехлетний период (2021-2023 годов). За 2023 год объем составил 11,2 тыс. тонн, что на 35 % закрывает внутреннюю потребность региона в этом продукте.

– Объемы производства муки стабильно выше 200 тон в год, а производство хлебобулочных изделий выросло в 1,6 раза. В тоже время сильно сократились объемы производства макаронных изделий (на 39,9 %).

Текущая динамика производства продуктов питания негативно сказывается на самообеспеченности региона (таблица 2).

Таблица 2 – Самообеспеченность региона продуктами питания, %

Виды продукции	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Среднее за период	Среднее на 2021-2023 год
Зерно	161	182,4	185,5	206,9	200,8	187,3	197,7
Молоко и молокопродукты	89,3	90,3	87	85,5	84,3	87,3	85,6
Мясо и мясопродукты	54,6	58,7	57,4	56,3	57	56,8	56,9
Яйцо	105,9	107,1	108,7	99,1	103	104,8	103,6
Картофель	110,1	101,7	91,4	101,6	115,2	104,0	102,7
Овощи и бахчевые культуры	52,1	51,2	48,2	47,5	46,1	49,0	47,3
Фрукты и ягоды	13	13,3	10,2	11,7	11,8	12,0	11,2
Масло растительное	8,46	16,30	12,85	22,13	32,80	18,51	22,59

В регионе достигнуты пороговые уровни обеспеченности по зерну, яйцу, картофелю, в допустимых границах по самообеспеченности по молоку и молокопродуктам. Обеспеченность зерном ежегодно увеличивалась с 2019 года и достигла пиковых 207 % в 2022 году, после чего в 2023 году немного снизилась до 201 %. Уровень самообеспеченности картофелем, за исключением 2021 года, был выше 100 %. Самообеспеченность яйцом, кроме 2022 года, стабильно выше 100 %, хотя средние значения за последние три года снизились. Самообеспеченность молоком и молокопродуктами с 2020 года ежегодно сокращается (-5,7 пунктов за период), значение за 2023 год ниже средних уровней как за пятилетний период 2019-2023 годов, так и за трехлетний период 2021-2023 годов. Самообеспеченность мясом и мясопродуктами на стабильно среднем уровне в пределах 57 %. В производстве мяса и мясопродуктов, с учетом ресурсного потенциала, очевидно наличие проблем с существенным недопроизводством. Наличие больших площадей пастбищ и сенокосов для кормопроизводства, производимые объемы фуражного зерна позволяют утверждать, что регион имеет возможности увеличения поголовья скота и птицы для производства мяса всех видов. В силу природно-географических факторов невысокий уровень самообеспеченности наблюдается по овощам (ежегодное снижение, среднее пятилетнее значение 49 %), фруктам и ягодам (не выше 12 % в последние три года). Следует отметить рост самообеспеченности по растительному маслу с 8,46 % в 2019 году до 32,8 % в 2023 году.

Спрос на продукты питания стабильно растет, но структура потребления претерпевает ежегодные изменения. Потребление населением Красноярского края основных групп пищевых продуктов ежегодно меняется, свидетельствуя о различных тенденциях в потреблении биологически ценных продуктов питания: молочных продуктов, яйца куриного, овощей, фруктов и ягоды, мяса и мясопродуктов (таблица 3)

Таблица 3 – Потребление продуктов питания населением, кг/л/шт.

Виды продукции	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Норма
Картофель	97	98	90	91	93	90
Овощи и плодово-ягодные бахчевые культуры	98	98	92	92	93	140
Фрукты и ягоды	74	73	73	73	76	100
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	82	83	85	85	86	73
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	234	238	236	236	239	325
Яйца и яйцопродукты, шт.	262	262	255	260	270	260
Сахар	28	28	28	29	29	8
Масло растительное	11,0	11,1	10,7	10,9	11,0	12
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	110	110	109	109	107	96

Растет потребление белков, таких как мясо, молоко-продукты, яйца, и быстрых углеводов (фрукты и ягоды, сахар). В то же время, снижение наблюдается в потреблении растительной продукции (источники полезных углеводов, клетчатки – овощи и картофель), а также хлебобулочных изделий (крупы, макароны, хлеб). В регионе стабильно выше нормы (15–17 %) потребление мяса и мясопродуктов, рост за период 4,24 % или на 4 кг в год в расчете на одного человека. Недопотребление молокопродуктов составляет 26,5 %, объемы потребления в границах 234–239 кг, рост за период 1,27 %. За исключением 2021 года, объемы потребления яйца куриного выше нормы, в среднем на 3–4 %. Обращает внимание избыточное потребление сахара, в 3,8 раза выше нормы на всем периоде наблюдения. Растительного масла потребляется на 8–9 % ниже нормативного уровня, но потребление устойчивое на уровне 11 литров в год. Потребление фруктов и ягод ниже нормы на 24 %, средний объем потребления на уровне 73–75 кг в год. Потребление картофеля выше нормы на 3,3 %, но заметно снизилось (на 4,62 %) относительно 2019-2020 годов, в то же время динамика за последние три года возрастающая. Потребление овощей ниже рекомендуемой нормы на 33,6 %, сокращение за период составило 5,15 %. Объемы потребления хлебных продуктов в регионе выше нормы на 11–13 %, но динамика убывающая (-2,73 % за период). Рацион следует признать несбалансированным с недостатком потребления белка, витаминов и полезных углеводов.

Одним из ключевых факторов, влияющих на спрос и потребление, являются стоимость продуктов питания и уровень доходов населения (экономическая доступность продовольствия). Также следует учитывать инфраструктуру доступа к продуктам питания и структуру предложения продовольствия в городской и сельской местности (физическая доступность продовольствия). Данные по этим критериям представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Экономическая и физическая доступность продовольствия

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Показатели экономической доступности					
Индекс продовольственной инфляции, %	103,6	107,1	112,4	112,1	109,7
Отношение среднегодовой заработной платы к стоимости условного (минимального) набора продуктов питания, раз	10,2	10,6	10,1	10,3	11,6
Отношение среднегодовой пенсии к стоимости условного (минимального) набора продуктов питания, раз	3,1	3,1	2,8	2,6	2,9
Коэффициент Джини	0,389	0,384	0,386	0,383	0,398
Показатели физической доступности					
Обеспеченность торговыми площадями на 1000 человек, кв. м./чел.	365	375,2	395,6	401,2	413,3
Доля торговых помещений городской среде, %	67,5	67,4	70,2	72,9	73,5
Доля торговых помещений в сельской местности, %	32,5	32,6	29,8	27,1	26,5
Количество объектов торговли на 1000 жителей – всего, ед.	4,70	4,70	4,70	5,11	5,17
в т.ч.					
городов и городских округа	4,02	4,01	4,16	4,69	4,77
сельская местность	7,22	7,29	6,75	6,75	6,76

На экономическую доступность продовольствия негативное влияние оказывает рост цен по основным продуктовым группам. Индекс продовольственной инфляции (ИПИ) ежегодно выше общего индекса цен, за 2021-2023 год значения ИПИ было в интервале 110–112 %. Несмотря на административное регулирование и меры по сдерживанию цен на социально значимые продукты питания, продовольственная инфляция достаточно существенная. Если рост цен на продукты питания частично компенсируется ростом заработной платы для экономически активного населения, то темпы роста пенсий и социальных пособий ниже реального инфляционного уровня. Так, за период отношение заработной платы к минимальному набору продуктов питания выросло с 10,2 до 11,6, что указывает на рост экономической доступности продовольствия для работающего населения. В то же время, для пенсионеров такое соотношение снизилось с 3,1 до 2,9 раза. Следует также учитывать, что минимальный набор продуктов по перечню и объемам включает только самые необходимые виды продуктов для поддержания жизнеобеспечивающих систем орга-

низма, но не позволяет сохранить здоровье и обеспечить сбалансированное, качественное питание. Также следует отметить рост коэффициента Джини в регионе, который указывает на усиление неравенства по доходам между слоями населения. Таким образом, в контексте экономической доступности продуктов питания, уровень продовольственной безопасности региона постепенно снижается.

В разрезе инфраструктуры обеспечения физической доступности продовольствия, в регионе растет число объектов розничной торговли и общественного питания. Обеспеченность торговыми площадями на 1000 человек выросла с 365 кв. м до 413,3 кв. м, а количество объектов розничной торговли на 1000 человек увеличилось с 4,7 до 5,17 объектов. Следует отметить, что большая часть объектов торговли и общественного питания сконцентрирована в городской среде, их доля выросла с 67,5 % в 2019 году до 73,5 % в 2023 году, и серьезных проблем физического доступа к продуктам питания городское население не имеет. Также существенных проблем не испытывают жители районных центров и крупных (свыше 1000 человек) сельских населенных пунктов. Основная угроза физической доступности продуктов питания в регионе сосредоточена в малочисленных и периферийных сельских населенных пунктах (СНП), доля которых выше 25 %, а численность проживающего там населения около 8,5 % (по данным Всероссийской переписи населения за 2020 год). За 2020-2023 год в сельской местности высокие темпы миграционного оттока и естественной убыли населения, что позволяет с высокой вероятностью предполагать, что на текущий момент доля малочисленных СНП за этот период увеличилась. В то же время количество объектов торговли на 1000 жителей в сельской местности снизилось до 6,76 объекта в 2023 году с 7,2 объектов в 2019 году. И снижение происходит за счет закрытия нерентабельных точек продаж в малых СНП, а учитывая снижение качества дорог в сельской местности и проблемы с постоянным транспортным межселенским сообщением, следует утверждать, что для заметной доли населения региона уровень физической доступности продовольствия ежегодно снижается.

В секторе АПК Красноярского края отмечается рост производственных затрат выше отпускных и розничных цен, что приводит к снижению качества продуктов питания для сохранения рентабельности продаж производителями. В экономике это явление называется скимпфляция. Исследования качества и безопасности продукции Роспотребнадзора и данные ежегодных докладов «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Красноярского края» указывают на наличие и усиление этого явления (рисунок 1).

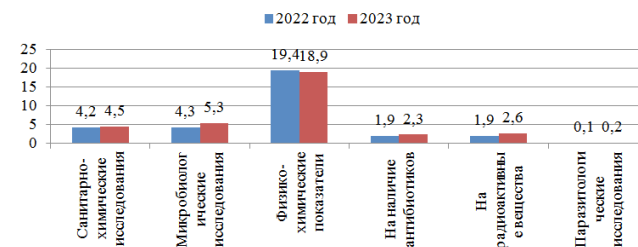

Рисунок 1 – Доля проб пищевых продуктов, не отвечающих гигиеническим нормативам (по данным государственного доклада о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Красноярского края в 2023 году), %

По данным Роспотребнадзора доля пищевой продукции, не отвечающей гигиеническим нормативам, увеличилась с 4,2 % до 9,3 % за 2023 год. Также растет количество проверок, при которых продукты питания не соответствуют гигиеническим требованиям по санитарно-химическим показателям (с 4,2 % до 4,5 %), содержание антибиотиков (рост с 1,9 % до 2,3 %), превышают норма-

тивы по содержанию радиоактивных веществ (рост доли проб с 1,9 % до 2,6 %), несоответствию по микробиологическим показателям (с 4,3 % до 5,3 %). Необходимо отметить снижение случаев, когда по результатам проверок Роспотребнадзора продукция не соответствует гигиеническим требованиям по физико-химическим показателям – с 19,4 % в 2022 году до 18,9 % в 2023 году, но значение этого показателя все равно остается очень высоким.

Также, следует отметить, что в регионе наиболее заметно снизилось качество продуктов переработки продукции животноводства (рисунок 2).

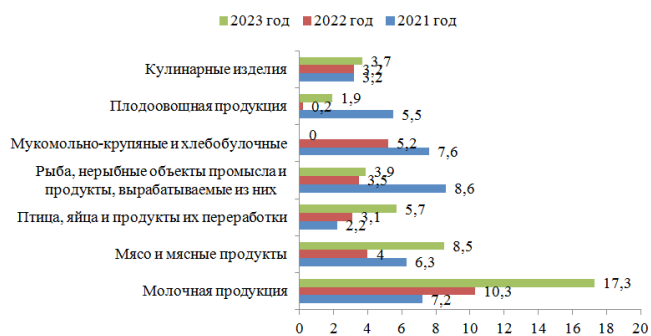

Рисунок 2 – Удельный вес проб продуктов питания, не соответствующих гигиеническим нормативам (по данным государственного доклада о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Красноярского края в 2023 году), %

Более всего снизилось качество молочной продукции: рост проб с нарушениями с 7,2 % до 17,3 % за 2021–2023 годы. При обследовании мяса и мясопродуктов доля несоответствующих гигиеническим нормативам проб увеличилась за 2023 год в 2 раза (с 4 % до 8,5 %), по продукции птицеводства с 3,1 % в 2022 году до 5,7 % проб в 2023 году. При исследовании кулинарных изделий нарушения были выявлены в 3,7 % проб в 2023 году против 3,2 % в 2022 году. Качество рыбопродуктов в 2022 году повысилось (снижение с 8,6 % несоответствующих проб до 3,5 %), в 2023 году осталось приблизительно на том же уровне (рост на 0,4 пункта к 2022 году). Существенно повысилось качество мукомольных и крупяных изделий и плодоовощной продукции.

ОБСУЖДЕНИЕ

Подводя промежуточный итог проведенному анализу, можно сделать следующий вывод. Состояние региональной продовольственной системы Красноярского края находится на среднем уровне. Из положительных характеристик, следует выделить высокие производственные показатели в зерновой отрасли, картофелеводстве и птицеводстве, экономическую доступность продовольствия для существенной части населения региона, физическую доступность продовольствия в городской среде. Отрицательными характеристиками является сокращение производства молочной продукции и низкий уровень самообеспеченности мясом, проблемы экономического доступа к продуктам питания для слабозащищенных категорий населения, ухудшение качества продуктов питания.

Актуализируем перечень угроз и проблем, с которыми могут привести к нарушению продовольственной обеспеченности Красноярского края в среднесрочной перспективе:

- Угрозы роста производственной инфляций выше уровня 5–7 % в год, что критичным образом скажется на параметрах безубыточности сельскохозяйственного и пищевого производства региона и создаст серьезные риски усиления темпов снижения объемов производства продукции АПК;

- Установление темпов продовольственной инфляции выше темпов роста доходов, что негативно повлияет на уровень экономической доступности продовольствия для большей части населения Красноярского края;

- Индексация пенсий и пособий в регионе ниже темпов роста заработных плат в регионе, и темпов роста продовольственной инфляции, что приведет к снижению уровня экономической доступности продовольствия для малоимущих и слабозащищенных слоев населения;

- Ухудшение демографической обстановки в сельской местности с ростом коэффициентов естественной убыли населения и миграционного оттока трудоспособного населения снижает объемы оборота розничной торговли продуктами питания, рентабельность и эффективность торговли на территориях с низкой плотностью населения, усиливает угрозы физической доступности на периферии сельских территорий.

- Сохранение высокого уровня темпов роста производственных затрат в АПК может привести к тому, что производители продукции усилят степень оптимизации издержек производства в ущерб качеству и безопасности продуктов питания;

- Рацион жителей региона оценивается как несбалансированный с избытком жиров, углеводов и сахара, недостатком потребления овощей и фруктов, что приводит к высоким показателям доли населения с лишним весом, усиливает угрозы здоровью, через рост числа сердечно-сосудистых заболеваний, нарушение работы эндокринной и пищеварительной системы, а значит и увеличению нагрузки на систему здравоохранения региона.

ВЫВОДЫ

Обеспечение продовольственной безопасности региона является одной из ключевых задач современной экономики и социальной политики. Проведенное исследование подтверждает тезис о том, что на региональном уровне усиливаются угрозы продовольственной обеспеченности населения. Наблюдается как снижение производства продукции, так и ухудшение ее качества. Исследование направлено на широкий круг специалистов и заинтересованных лиц, которые могут использовать его результаты для разработки и реализации стратегий по улучшению продовольственной безопасности региона. Обозначенные проблемы требуют комплексного подхода к их решению, включая меры по стабилизации производственных затрат, повышению доходов предприятий АПК, улучшению качества и безопасности продуктов питания, а также пропаганде здорового питания среди населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зюкин Д. А., Сергеева Н. М. Рост цен сельхозпроизводителей в условиях кризиса как угроза продовольственной безопасности России // Вестник НГИЭИ. – 2023. № 2 (141). С. 47–58.
2. Волов Ю. М. Продовольственная инфляция и ценовые пропорции в АПК России // Глобальный научный потенциал. – С. 214.
3. Фильмонова Н. Г., Озерова М. Г. Продовольственная безопасность в период пандемии COVID-19 // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2022. № 2 (24). С. 73–88.
4. Шагайда Н. И., Терновский Д. С. Волатильность цен на продовольственные товары в 2021–2022 гг. в контексте продовольственной безопасности // Вопросы экономики. – 2023. – № 9. – С. 29–46.
5. Паришук Д. В. Инфляция на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания как угроза продовольственной безопасности (на материалах Сибирского федерального округа и Красноярского края) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20. № 3 (432). С. 421–452.
6. Белоусова М. Н. Оценка показателей развития сельского хозяйства Российской Федерации / М. Н. Белоусова, Л. А. Голубятникова, О. В. Плесская // Агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы : Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 02–03 ноября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 672–675.
7. Вопросы качества и безопасности пищевых продуктов как элемент продовольственной безопасности / Н. Е. Новикова, О. Л. Лукашева, А. Г. Лучкин [и др.] ; Смоленский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – Yelm, WA, USA : Science book publisher house, 2021. – 200 с.
8. Динер Ю. А., Юрк Н. А. Реализация основных мер в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. Т. 9. № 4. С. 403–416.
9. Юрк Н., Динер Ю. Анализ опасных факторов в системе менеджмента безопасности пищевой продукции // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. Т. 10. № 4. С. 749–762.

10. Радько Д. С., Колобов С. В. Проблемы фальсификации и идентификации пищевых продуктов и пути их преодоления // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2024. №. 2. С. 84-91.
11. Гулян И. Н. Сфера оборота молока и молочной продукции как объект контроля органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. №. 2 (65). С. 136-141
12. Алтухов А. И. Экономическая и физическая доступность продовольствия-основа обеспечения продовольственной безопасности России // Известия Международной академии аграрного образования. – 2023. №. 65. С. 20-25.
13. Колесняк А. А., Полянская Н. М. Тенденции производства и обеспечения ресурсами продовольствия в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. №. 4 (22). С. 77-89.
14. Минаков И. А. Состояние и перспективы продовольственной безопасности России // Безопасность сырья и продуктов питания в современном аспекте: сборник. – 2023. С. 176-180.
15. Шибаришина О. Ю. Анализ потребления продовольствия в РФ: особенности, проблемы и тенденции // International agricultural journal. – 2020. №. 4. С. 70-80.
16. Аликперова Н. В., Ярашева А. В. Потребление продуктов питания: региональная дифференциация // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. №. 8. С. 65-74.
17. Новосёлова Е. Н. Рациональное питание как фактор здоровья: реалии и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2023. Т. 29. №. 1. С. 127-147.
18. Лясников Н. В., Анищенко А. Н., Романова Ю. А. Угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях нового витка санкционной напряженности // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. Т. 10. №. 3. С. 393-408.
19. Косьмин А. Д. и др. Современное состояние продовольственной безопасности Российской Федерации // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. Т. 10. №. 1. С. 29-48.
20. Клыков А. Г., Потенко Т. А., Мамай О. В. Оценка продовольственной безопасности Дальнего Востока России // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2023. №. 3 (229). С. 12-22.
21. Котлячкова Н. В., Котлячков О. В., Кондратьев Д. В. Кластерный анализ продовольственной независимости регионов Приволжского федерального округа // Актуальные вопросы развития экономики Российской Федерации. – 2022. С. 64-72.
22. Бондарь С. Г., Барган Д. Н. Оценка продовольственной безопасности Северо-Западного федерального округа // Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей. Екатеринбург: ООО «Институт цифровой экономики и права», 2023. – С. 67-73. ISBN: 978-5-00202-279-3.
23. Полянская Н. М., Колесняк А. А. Некоторые аспекты оценки продовольственного обеспечения населения по федеральным округам России // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2022. №. 1. С. 174-180.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 31.10.2024

Approved date: 13.11.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 332.122
EDN: ODNAPU

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В НАСТОЯЩИХ РЕАЛИЯХ

© Автор(ы) 2024

РЖЕПКА Элина Анатольевна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры

«Мировой экономики и экономической безопасности»

Байкальский государственный университет

664000, Россия, Иркутск

старший научный сотрудник

Институт географии СО РАН им В. Б. Сочавы

664033, Россия, Иркутск, rjepka@yandex.ru

SPIN: 1757-1465

AutorID: 747099

ORCID: 0000-0002-4369-8061

ГОЛОВЧЕНКО Татьяна Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности

Байкальский государственный университет

664000, Россия, Иркутск, golovchenkotp@bgu.ru

AuthorID: 1095118

SPIN: 3103-4189

ORCID: 0000-0003-4470-415X

Аннотация. В настоящее время сфера туризма находится на этапе значительных преобразований. Общая политическая ситуация определила основное направление – расширение возможностей полноценного отдыха внутри страны, а, следовательно, и развитие инфраструктурного и кадрового потенциала. Развитие туристской инфраструктуры в регионах, открытие новых направлений и формирование туристских маршрутов определяют потребности индустрии в адекватном кадровом обеспечении всех предприятий. Трансформация туристского потока, увеличение количества россиян и незначительная доля иностранных туристов оказали влияние и на требования работодателей к потенциальным работникам. Сфера гостеприимства не обеспечена в полной мере как линейным персоналом в средствах размещения, так и профессиональными управленцами, и узкими специалистами для работы в туроператорских компаниях, турагентствах, экскурсионных организациях. Современная ситуация диктует необходимость реформирования системы подготовки кадров для сферы туризма при помощи внедрения комплексного подхода к формированию и развитию кадрового потенциала в соответствии со стратегическими ориентирами национального туризма. Необходимо учитывать потребность в развитии туристской отрасли, которая предполагает обеспечение кадрами не только для роста существующих, но и для запуска новых инвестиционных проектов, требующих учета дополнительной потребности в кадрах с профильным образованием. С целью удержания молодежи в отрасли следует уделить внимание и таким аспектам, как адаптация и наставничество молодых специалистов, а так же формирование престижа профессий сферы туризма.

Ключевые слова: индустрия туризма, сфера гостеприимства, кадровое обеспечение, регион, персонал, образование, подготовка кадров, требования, национальные проекты, комплексный подход.

TRANSFORMATION OF HUMAN RESOURCES IN THE TOURISM INDUSTRY IN THE PRESENT REALITIES

© The Author(s) 2024

RZHEPKA Elina Anatolyevna, PhD in Geography, Associate Professor of the Department of
World Economy and Economic Security

Baikal State University

664000, Russia, Irkutsk

senior researcher

V. B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

664033, Russia, Irkutsk, rjepka@yandex.ru

GOLOVCHENKO Tatyana Petrovna, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the

Department of World Economy and Economic Security

Baikal State University

664000, Russia, Irkutsk, golovchenkotp@bgu.ru

Abstract. Currently, the sphere of tourism is at the stage of significant transformations. The general political situation has determined the main direction – the expansion of opportunities for full-fledged recreation within the country, and, consequently, the development of infrastructural and personnel potential. The development of tourism infrastructure in the regions, the opening of new destinations and the formation of tourist routes determine the industry's needs for adequate staffing of all enterprises. The transformation of the tourist flow, the increase in the number of Russians and a small share of foreign tourists have also influenced the employers' requirements to potential employees. The hospitality sector is not fully provided with both line staff in accommodation facilities, and professional managers, and narrow specialists to work in tour operators, travel agencies, excursion organizations. The current situation dictates the need to reform the system of personnel training for the tourism sector by introducing a comprehensive approach to the formation and development of human resources in accordance with the strategic guidelines of national tourism. It is necessary to take into account the need for the development of the tourism industry, which involves providing personnel not only for the growth of existing, but also for the launch of new investment projects, which requires taking into account the additional need for personnel with specialized education. In order to retain young people in the industry it is necessary to pay attention to such aspects as adaptation and mentoring of young professionals, as well as the formation of prestige of tourism professions.

Keywords: tourism industry, hospitality, staffing, region, personnel, education, training, requirements, national projects, integrated approach.

ВВЕДЕНИЕ

Являясь важной частью третичного сектора эконо-

мики, туризм имеет высокую корреляцию с другими отраслями и очевидные преимущества. Он характери-

зуется трудоемкостью и широким социальным охватом. Индустрия туризма включает широкий спектр секторов, обширный рынок и достаточное количество постоянно активных вакансий, что вносит значительный вклад в занятость всего населения. Согласно данным, опубликованным Всемирной туристской организацией на каждую прямую возможность трудоустройства в индустрии туризма приходится 5–7 косвенных социальных возможностей трудоустройства.

Теоретические исследования отечественных и зарубежных ученых в основном сосредоточены на факторах влияния туризма на занятость, эффекте, статистике, контрастах, занятости женщин и т. д. Эффект занятости в туризме можно разделить на эффект количества занятости и эффект качества занятости. При изучении эффекта туристической занятости ученые обычно используют индекс эластичности, индекс мультипликатора, индекс числа и метод «затраты–доходы» для оценки и измерения занятости в том или ином регионе.

Вопросами актуализации современного туристского образования занимаются многие ученые нашей страны, так например ректор Российской международной академии туризма – старейшего в России вуза, осуществляющего подготовку кадров для индустрии туризма, Е. Н. Трофимов, в своей статье отмечает: «В современных геополитических условиях в нашей стране идет активная перестройка на внутренний туризм, а это требует кратного увеличения квалифицированных кадров для решения задач, обозначенных в Национальном проекте “Туризм и индустрия гостеприимства”» [1]. С. А. Чернявская отмечает проблемные аспекты подготовки кадров в современных условиях [2].

Инновационные направления в системе подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства, основанные на отечественном опыте и европейской практике, предлагают С. В. Дусенко, М. Е. Беломестнова [3]. Особенности региональной подготовки кадров для индустрии гостеприимства для регионов Сибирского федерального округа исследовали Н. В. Рубцова, И. Ю. Калинина, Е. А. Евдокимова [4]. Вопросы поиска эффективных инструментов профессионального развития кадров рассматривает в своем исследовании О. А. Суранова [5]. М. В. Солодков предлагает практические модели и схемы управления, позволяющие использовать индивидуальные свойства и качества работника [6]. Систему корпоративного обучения персонала как инструмент формирования профессиональной команды, обеспечивающей компании устойчивое развитие, рассматривают П. И. Ананченкова, В. И. Бураков, М. Г. Спасенникова [7].

Исследования западных ученых так же отмечают сложную ситуацию с кадрами в индустрии сервиса и гостеприимства, отмечается неоднородность рабочей силы и нереалистичные ожидания относительно будущей карьеры в этой области, что свидетельствует о высоком намерении уволиться с работы, в основном ради более высокой зарплаты, соответственно, о низкой привлекательности рабочих мест, доступных в этом секторе [8]. Задачи улучшения работы сотрудников, высокую текучесть и сопротивление персонала нововведениям и инновациям изучались учеными университета в Мангалоре [9]. С такими же проблемами сталкиваются и объекты туризма в Ираке, где высоко стремление развивать данное направление [10]. Вопросы, постоянно беспокоящие специалистов по подбору персонала в разных странах, основаны на необходимости создать условия, которые позволят обеспечить вовлеченность новых сотрудников в общий менеджмент компании [11].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи состоит в изучении изменений требований предъявляемых к специалистам в сфере гостеприимства в аспекте изменения вектора развития туризма.

В статье применяются такие методы исследования, как: системный анализ, опрос руководителей предпри-

ятий индустрии гостеприимства, опрос студентов и выпускников направления подготовки «Туризм».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Напряженная современная политическая ситуация в мире сказалась на сфере гостеприимства очень существенно, когда многие отрасли экономики вынуждены искать новые альтернативные пути развития в силу отсутствия или ослабления прежних связей и возможностей. Но развитие туризма, развитие экономики и общества дополняют и поддерживают друг друга, а сочетание науки и техники становится все более тесным.

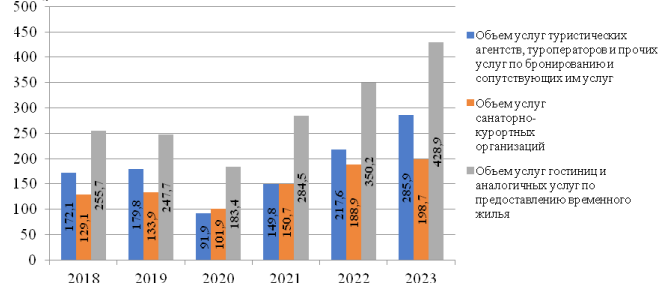

Рисунок 1 – Вклад туризма в экономику России в 2018–2023 гг., млрд руб. (составлено автором)

Из рисунка 1 ясно видно, что активнее всего развиваются гостиничные предприятия, и если в 2018 году объем услуг средств размещения составлял 255,7 млрд руб., то в 2023 вырос почти в два раза. Также активно увеличивается объем услуг туристских компаний, который достиг 285,9 млрд руб., что превысило показатели 2018 года на 40 %. Развитие санаторно-курортного отдыха идет не так быстро, но дает положительную динамику год от года (на 35 %).

Активное развитие внутреннего туризма, сопровождаемое созданием новой инфраструктуры практически во всех регионах, обладающих высоким туристским потенциалом, привело к тому, что сформировался достаточно серьезный дефицит кадров, способных обеспечить обслуживание прибывающих гостей.

Если ранее туристы, желающие получить высококлассный сервис, стремились приобрести путевки на зарубежные курорты, то сейчас их поток превратился в единичные поездки, а большая часть развернулась в сторону отечественных курортов. Следовательно, требования к обслуживанию стали приравниваться к лучшим мировым стандартам. Но выяснилось, что индустрия не готова полностью обеспечить кадрами имеющиеся объекты.

Особенно ярко это проявляется в регионах, удаленных от Центра России, хотя и там чувствуется постоянная нехватка сотрудников. Причем, по сравнению с допандемийной численностью работников сферы туризма (1179 тыс. чел.), сейчас этот показатель упал почти на 100 тысяч человек и это при колоссальном росте объектов туристской инфраструктуры по всей стране (рисунок 2).

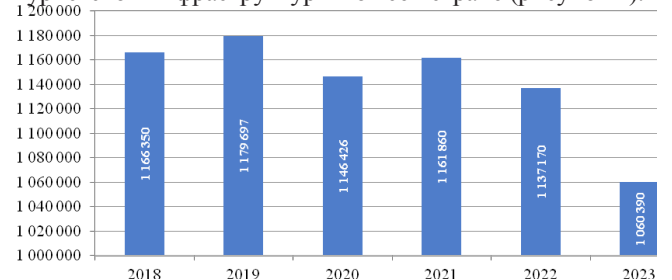

Рисунок 2 – Средняя численность работников*, чел. (по данным собирательной группировки «Туризм» на основе ОКВЭД2)

* Без субъектов малого предпринимательства

Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года и Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» включает в свои задачи такие важные аспекты, как минимизация кадрового голода за

счет внедрения современных процессов поиска и адаптации, усиление программ подготовки молодых специалистов, способных довести уровень внутреннего туризма до лучших международных стандартов.

Индустрия туризма должна переходить к высококачественному, индивидуальному, дорогостоящему и персонализированному развитию. Все больше высококачественных и высококвалифицированных туристических талантов, приходящих в индустрию туризма, неизбежно станут общей тенденцией в сфере занятости. Но в настоящий момент об этом сложно говорить.

Спрос работодателей на турагентов с 2024 года вырос почти в 3 раза (+197%), а соискателям на эту позицию работодатели предлагали 40 000–90 000 рублей в месяц.

Фактический доход этих специалистов обычно зависит от результатов работы и может быть выше, поскольку турагенты часто работают по сдельной системе оплаты труда.

На втором месте в рейтинге – профессия горничной. Количество вакансий для них увеличилось в 2,3 раза за год. Для новых сотрудников средние зарплатные предложения составили 50 000–90 000 рублей в месяц.

Третье место в рейтинге популярности у работодателей заняли работники кухни. В апреле 2024 года соискатели на эту должность могли рассчитывать на 40 000–80 000 рублей в месяц.

Помимо возросшего спроса на турагентов, горничных и работников кухни, среди работодателей высоким спросом пользуются профессии хостес и бариста. Число вакансий для первых выросло почти в 2 раза (+91%), для вторых – на 64% за год. Стоит отметить, что в фактический заработок этих работников также входят чаевые от посетителей.

ТОП-5 востребованных профессий в сфере HoReCa (динамика увеличения числа вакансий год от года, %, апрель 2024, диапазон предлагаемой зарплаты, р., апрель 2024):

- турагент (+197%; 40 000–90 000);
- горничная (+130%; 50 000–90 000);
- работник кухни (+102%; 40 000–80 000);
- хостес (+91%; 70 000–150 000);
- бариста (+64%; 50 000–110 000).

Спрос работодателей на специалистов сферы HoReCa всегда был высоким, а в преддверии летнего сезона число вакансий в сфере туризма и гостинично-ресторанного бизнеса вырастает, как правило, на 40%. Это сказывается и на средних зарплатных предложениях в сегменте – новым сотрудникам предлагают в среднем на 20% больше при сравнении год к году. Опросы российских соискателей показывают, что размер зарплаты все еще является определяющим фактором при трудоустройстве, но, конкурируя за кандидатов, работодатели также могут предложить другие бонусы и преимущества для соискателей.

Но как указывалось выше, нехватка кадров ощущается все острее и острее, и Прибайкалье не является исключением. В настоящее время обучением студентов для индустрии гостеприимства занимаются два ВУЗа (Байкальский государственный университет и Иркутский государственный университет), где готовят кадры для среднего и высшего менеджмента. Линейный персонал обучается по программам колледжей, в настоящее время подготовку специалистов со средним профессиональным образованием осуществляют четыре учебных учреждения. Кроме того, в Иркутской области функционируют многочисленные дополнительные образовательные курсы, дающие право заниматься туристской деятельностью, они организуются как государственными организациями, так и частными компаниями.

Как и в целом по стране, в Иркутской области наиболее быстрыми темпами в туристской индустрии развивается именно гостиничный сегмент (рисунок 3). Следовательно, кадры более всего востребованы именно в нем.

По данным аналитиков платформы онлайн-рекрутинга hh.ru, в январе-сентябре 2024 года в Иркутской обла-

сти было открыто более 8 400 вакансий в сфере туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса, что на 18% больше, чем за такой же период 2023 года. Растущий спрос на сотрудников подогревает дефицит кандидатов: по итогам августа 2024 года в Иркутске на одну вакансию в сфере гостеприимства приходится лишь 3,7 резюме, при нижней границе нормы 4 резюме на вакансию. В августе средняя предлагаемая зарплата в профобласти «Туризм, гостиницы, рестораны» составила в Приангарье 46,5 тысяч рублей. С начала года сумма выросла на 21%.

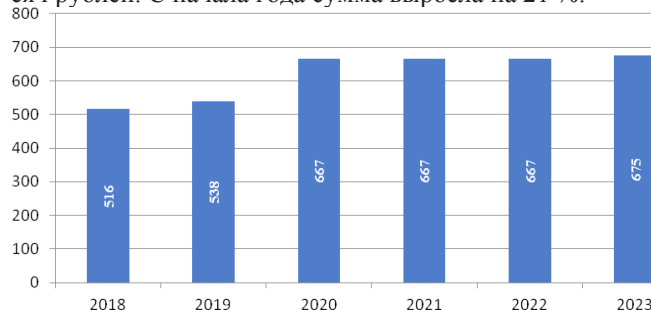

Рисунок 3 – Динамика количества КСР в Иркутской области (включая неквалифицированные) (составлено автором)

Туризм – это та сфера, где чаще всего приходится работать с иностранцами, так как в любое время туристы едут на Байкал, география меняется в зависимости от политической и экономической ситуации. При подготовке специалистов направления Туризм в учебных программах предусмотрено изучение двух иностранных языков. В настоящее время наиболее популярен в качестве второго языка – китайский.

Еще несколько лет назад при приеме на работу в контактные службы гостиниц обязательно предъявлялись требования по знанию как минимум одного иностранного языка, а лучше двух, то сейчас только отели уровня «пять звезд» предъявляют такое требование.

ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках данного исследования был проведен опрос коллективных средств размещения в отношении требований к специалистам службы приема и размещения.

Кадровый голод в отрасли и изменение состава турпотока повлияло и на требования, предъявляемые в отношении сотрудников отелей, знание иностранных языков ушло на второй план, требования к владению иностранным языком предъявляются в основном отели категории 4, 5 звезд, наиболее востребован английский, как универсальный язык для общения с гостями. Отели отметили, что групповые туристы из КНР приезжают с турлидером, который владеет русским или английским языками, туристы-индивидуалы из КНР – это молодежь и люди среднего возраста, которые хорошо владеют английским языком. Отели, в которых сотрудники не владеют иностранными языками, без проблем осуществляют коммуникацию с китайскими гостями с помощью технических средств (онлайн-переводчиков). Однако любому гостю приятно, если сотрудники отеля говорят на его родном языке, это повышает репутацию предприятия и формирует лояльность гостей.

Что касается подготовки экскурсоводов и гидов-переводчиков, то прежде всего изменение требований определено законодательством, с 1 июля 2022 года вступил в силу Федеральный закон от 20 апреля 2021 года № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в части правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников».

В связи с введением в РФ обязательной аттестации экскурсоводов, с марта 2025 года осуществлять деятельность без аттестации будет незаконно, а так же одним из важных требований к соискателям является граждан-

ство РФ. Таким образом, возникает большая потребность отрасли в экскурсоводах со знанием различных иностранных языков. Наиболее многочисленными среди иностранных туристов, посещающих Иркутскую область, являются гости из КНР. В допандемийный период их объем достигал 63 % от общего объема иностранных туристов, при этом, значительная часть китайских групп сопровождалась своим турлидером и гидом, не прибегая к услугам местных специалистов. С марта 2025 года проводить экскурсии гражданами КНР самостоятельно турлидерами или своими гидами будет противозаконно. В текущем году уже наблюдается увеличение числа иностранных туристов, основу которых также составляют гости из Китая, специалисты туристских компаний отмечают недостаточность специалистов экскурсоводов со знанием китайского языка. Если учитывать плановые показатели, поставленные в «Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года», ожидаемое количество иностранных туристов возрастет до 300 тыс. человек. Для сравнения в 2023 их было 55 тыс. человек. Можно предположить, что дефицит экскурсоводов и гидов-переводчиков со знанием китайского языка будет возрастать.

В начале 2000-х годов на стойку ресепшн принимали только выпускников ВУЗов, постепенно этот критерий снижался и, наконец, дошел до того, что в некоторых отелях работают просто выпускники средней школы без какой-либо специальной подготовки. А ведь опыт работы с людьми, уровень образованности и эрудированности, воспитанность и эмпатия необходимы для обеспечения тех условий, которые ожидают туристы. Следовательно, кадровый голод автоматически приводит и к снижению показателей сервиса.

Исследование мнений студентов, обучающихся на направлении Туризм, показывает, что далеко не все готовы после окончания учебы прийти в сферу гостеприимства и главными причинами нежелания трудоустроиваться являются:

- непрестижность работы в отрасли (отношение «как к прислуге»);
- невысокий уровень доходов (статистика и СМИ все время об этом напоминают);
- негативный опыт во время практики или временной работы.

Последний пункт достаточно существенный, так как напрямую зависит от самих работодателей, так нуждающихся в сотрудниках. Во время рекламных мастер-классов в учебных заведениях, ярмарок вакансий, объявлений в социальных сетях, когда представители сферы гостеприимства презентуют работу в своих компаниях, они обещают достаточно привлекательные условия, но оказавшись на предприятии молодые специалисты не чувствуют поддержки. И это характерно практически для всех компаний, где абсолютно отсутствует корпоративная культура в части адаптации и наставничества. Новичок вынужден самостоятельно «барахтаться» в новых для него условиях, не чувствуя поддержки, а это главная причина того, что он не задержится на этом месте. Современная молодежь очень чутко понимает свою востребованность и поэтому не пытается держаться в тех местах, где их не ценят. В этом и состоит парадокс нынешней ситуации, с одной стороны кадры очень нужны, а с другой стороны ими никто не хочет заниматься. Если сопоставить ожидания соискателей и работодателей друг о друге, то они кардинально противоположны. И если первые хотят поддержки, внимания, карьерного роста и повышенной зарплаты, социальных гарантий, возможности гибридного формата работы, то вторые ждут готовых работников, которые сразу начнут полностью осуществлять эффективную деятельность и не требовать для себя никаких преференций.

ВЫВОДЫ

Таким образом, приходим к выводу, что необходим комплексный многосторонний подход к решению дан-

ной задачи. И основными сторонами здесь являются работодатели, учебные заведения, руководство отраслью и регионом, а так же сами соискатели. Повышением престижности сферы туризма так же должны заниматься СМИ. Продвижение в социальных сетях потенциальных возможностей для развития молодежи так же смогут привлечь в отрасль новые кадры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трофимов Е. Н. Опыт РМАТ в подготовке кадров для туризма и индустрии гостеприимства // Вестник РМАТ. 2023. № 1. С. 4-5.
2. Чернявская С. А. Актуальные проблемы подготовки кадров для сферы туризма и гостеприимства // Reports Scientific Society. 2024. № 4 (48). С. 38-42.
3. Дусенко С. В., Беломестнова М. Е. Инновационные направления в системе подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства: отечественный опыт и европейская практика. – М., 2022. – 150 с.
4. Рубцова Н. В., Калинина И. Ю., Евдокимова Е. А. Современные тенденции и проблемы кадрового обеспечения в индустрии гостеприимства (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 2. С. 991-1000.
5. Суранова О. А. Регулирующее воздействие конкурсов профессионального мастерства в сфере предоставления услуг размещения (гостиничных услуг) в туризме // Baikal Research Journal. — 2023. Т. 14, № 4. С. 1491-1501.
6. Солодков М. В. Особенности формирования многонациональных коллективов в современных международных компаниях // Baikal Research Journal. – 2021. Т. 12, № 3.
7. Ананченко П. И., Бураков В. И., Спасенникова М. Г. Корпоративное обучение как инструмент управления человеческими ресурсами // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 3.
8. Coros M. M., Racolta-Paina N. D., Pop A. M. [et al.]. The perception of Romanian students and graduates of tourism and hospitality programmes regarding the labour market and their future employment // Transformations in Business & Economics. – 2021. – Vol. 20, No. 1. – P. 125-139.
9. Prabhu B. P. Strategic Human Resource in the Hotel Industry: ABCD Analysis // International Journal of Research Publication and Reviews. – 2024. Vol. 5, No. 4. P. 5128-5136.
10. Human Resource Management Challenges In The Tourism Industry In Iraq // International Journal of Business and Technology Management. – 2023.
11. Shrestha D. Human Resource Management Practices and Sustainable Growth in Star Hotels of Nepal // International Journal of Innovative Research in Engineering & Management. – 2022. P. 87-92.
12. Kendricks A. Human Resource Management Challenges in Modern Hospitality at the Coastal Regions // Journal of Modern Hospitality. – 2024. Vol. 3, No. 1. P. 1-14.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 21.10.2024

Approved date: 03.11.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 332.1
EDN: OAUEDH

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

КУРОРТНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ В РОССИИ

© Автор(ы) 2024

РУБЦОВА Наталья Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
«Журналистики и маркетинговых технологий»
Байкальский государственный университет
664003, Россия, Иркутск, runatasha21@yandex.ru

AuthorID: 491913
SPIN: 4173-4660
ORCID: 0000-0002-1400-0509

Аннотация. В статье представлены результаты исследования факторов и условий развития рынка курортной недвижимости в России. На основе анализа статистических данных автор дает характеристику современному состоянию рынка апартаментов в России, определяет туристские дестинации и локации, характеризующиеся активным развитием рынка курортной недвижимости. По результатам исследования обнаружено, что девелопмент курортной недвижимости может выступить катализатором развития туризма, привлечь в отрасль дополнительные инвестиции. Вместе с тем, по мнению автора, ключевыми факторами, определяющими дальнейшее развитие рынка курортной недвижимости в России, будут являться динамика роста и структура внутреннего и въездного туризма, объем новых предложений качественных гостиниц и санаториев, инвестиционная доходность частных инвестиций в курортную недвижимость, повышение качества и сложности предложения курортной недвижимости, а также развитие рынка профессиональных управляющих компаний.

Ключевые слова: туризм, курортная недвижимость, апартаменты, инвестиции, туристская индустрия.

RESORT REAL ESTATE AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN RUSSIA

© The Author(s) 2024

RUBTSOVA Natalia Vladimirovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department
of journalism and marketing technology
Baikal State University
664003, Russia, Irkutsk, runatasha21@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of the study of factors and conditions for the development of the resort real estate market in Russia. Based on the analysis of statistical data, the author characterizes the current state of the apartment market in Russia, identifies tourist destinations and locations characterized by active development of the resort real estate market. The study found that the development of resort real estate can act as a catalyst for tourism development and attract additional investment to the industry. At the same time, according to the author, the key factors determining the further development of the resort real estate market in Russia will be the growth dynamics and structure of domestic and inbound tourism, the volume of new offers of high-quality hotels and sanatoriums, investment returns on private investment in resort real estate, improving the quality and complexity of the resort real estate offer, as well as the development of the market of professional management companies.

Keywords: tourism, resort real estate, apartments, investments, tourism industry.

ВВЕДЕНИЕ

Курортная недвижимость представляет собой апартаменты, расположенные в туристских дестинациях и локациях и предназначенные для долгосрочного и/или краткосрочного пребывания туристов. В зарубежной практике явление курортной недвижимости присутствует уже длительное время и выступает достаточно популярным объектом для инвестирования как у институциональных игроков, так и обычных граждан. Лучшие предложения курортной недвижимости за рубежом представляют собой многофункциональные комплексы, объединяющие не только помещения для жилья, но и wellness-инфраструктуру, коворкинги, рестораны, бутики и общественные пространства. Для этого сегмента рынка, как правило, характерно наличие предложений под ключ: не только с отделкой, но и с меблировкой, а также под управлением профессиональной управляющей компании, оказывающей бытовые сервисы и услуги по сдаче недвижимости в аренду. Средняя цена лота курортной недвижимости за рубежом (при средней площади лота 95 кв. м) в бизнес- и премиум-классе (в 2024 г.) составляла около 500 тыс. евро. Наиболее популярными странами для инвестирования в курортную недвижимость у россиян являются ОАЭ, Греция, Турция, Испания и Таиланд [1].

В России рынок курортной недвижимости пока находится на начальном этапе развития, однако в последние годы на нем наблюдается активный рост. Объекты качественной курортной недвижимости в нашей стране присутствуют лишь в нескольких регионах – преимущественно в туристских дестинациях, обладающих морскими и горнолыжными курортами, при этом около 31 тыс. кв. м находятся на горнолыжных курортах, около

29 тыс. кв. м на морских и около 10 тыс. кв. м – в рекреационных локациях [1].

Средняя площадь лота отечественной курортной недвижимости составляет около 49 кв. м – это существенно ниже упомянутого ранее зарубежного уровня (95 кв. м), что обусловлено ориентацией российских девелоперов на относительно небольшой бюджет сделки. Цена за кв. м курортных апартаментов в среднем составляет 335 тыс. руб. за кв. м. Таким образом, для приобретения курортной недвижимости инвестору в среднем необходимо около 17 млн руб. Данный бюджет сопоставим с текущим предложением в Индонезии, но существенно ниже, чем в других популярных у россиян для покупки курортной недвижимости странах (ОАЭ, страны Европы). Вместе с тем, по мнению ряда авторов [2–6], курортная недвижимость может рассматриваться как катализатор развития туристской индустрии в России, обеспечить ее развитие за счет привлечения в отрасль дополнительных инвестиций, поспособствовать популяризации туризма в стране. Изучению факторов и условий, определяющих дальнейшее развитие рынка курортной недвижимости в России, посвящено данное исследование.

Современные исследователи, освещающие проблему развития отечественной туристской сферы в целом и туристской инфраструктуры в частности определяют важность и необходимость привлечения для этих целей дополнительных инвестиций [7; 8]. Одним из значимых направлений возможного инвестирования в туристскую индустрию авторы нередко называют девелопмент [6; 10], направленный на развитие рынка курортной недвижимости [11–13]. Однако к настоящему времени курортная недвижимость является еще сравнительно новым

исследовательским направлением, что обуславливает особую специфичность научных работ, посвященных изучению рассматриваемого нами феномена, которые (в большинстве своем) представляют собой лишь ситуационный анализ функционирования и развития отрасли конкретных туристских локаций [14–16]. Вместе с тем, активное развитие рынка курортной недвижимости, наблюдаемое в последние годы [1], предопределяет необходимость инициации научного познания тенденций, происходящих в курортном девелопменте, а также факторов, определяющих его дальнейшее развитие [17–20].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи заключалась в верификации факторов и условий, определяющих развитие рынка курортной недвижимости в России.

При подготовке статьи использованы методы: традиционный анализ научной литературы по проблеме исследования, обобщение, сравнение, статистический анализ данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рынок курортной недвижимости в России относительно сформирован лишь в 9 регионах страны. Имеющееся предложение специалисты условно делят на 3 группы в зависимости от особенностей месторасположения туристских дестинаций или локаций: горнолыжная курортная недвижимость, прибрежная или рекреационная (таблица 1).

Таблица 1 – Типы курортной недвижимости в России (составлено автором по данным [1])

Субъект РФ	Типы курортной недвижимости		
	Горнолыжная	Прибрежная	Рекреационная
Кемеровская область	+	-	-
Калининградская область	-	+	-
Ленинградская область	-	-	+
Краснодарский край	+	+	+
Республика Крым	-	+	-
Алтайский край	+	-	-
Челябинская область	+	+	-
Карачаево-Черкесская Республика	+	-	-

Согласно данным таблицы 1 в большинстве рассматриваемых регионах присутствует только один из типов курортной недвижимости, однако в некоторых регионах, например, в Краснодарском крае, концентрирующим многие варианты туризма и отдыха, встречаются все три типа.

Общий объем экспозиции курортных апартаментов России по состоянию на середину 2024 г. составлял 70 тыс. кв. м. (таблица 2). При этом наибольший объем экспозиции курортных апартаментов сосредоточен в 8 регионах России. Лидерами среди регионов, предлагающих инвесторам курортную недвижимость, являются Кемеровская, Калининградская и Ленинградская области (таблица 2), в которых сосредоточено более половины отечественного предложения на рынке. Кемеровская область занимает первое место и концентрирует 35 % от общего объема текущего отечественного предложения курортной недвижимости. В этом регионе ключевым проектом является проект «Шермонт» в горнолыжном курорте «Шерегеш», предлагающий около 24 тыс. кв. м апартаментов бизнес-класса. В Калининградской области крупнейшим является проект «Апартаменты на ули-

це Тургенева», около 2,8 тыс. кв. м (комфорт-класс). В Ленинградской области – «Резиденция Рошино», около 9 тыс. кв. м (бизнес-класс).

Таблица 2 – Объем и структура рынка курортной недвижимости в России (составлено автором по данным [1])

Субъект РФ	Объем рынка (площадь, кв. м)	Доля, %
Кемеровская область	24 240	35
Калининградская область	10 225	15
Ленинградская область	9 906	14
Краснодарский край	9 541	14
Республика Крым	8 234	12
Алтайский край	5 620	8
Челябинская область	1 677	2
Карачаево-Черкесская Республика	715	1
Всего	70 158	100

Говоря о рассредоточении курортной недвижимости в разрезе федеральных округов России, следует отметить, что лидером здесь является Сибирский федеральный округ, в котором находится 29,9 тыс. кв. м курортных апартаментов, на втором месте в данном рейтинге – Северо-Западный федеральный округ (20,1 тыс. кв. м), в Южном федеральном округе – 9,5 тыс. кв. м, в Крымском федеральном округе – 8,2 тыс. кв. м, в Уральском федеральном округе – 1,7 тыс. кв. м, в Северо-Кавказском федеральном округе – 0,7 тыс. кв. м [1]. Таким образом, на отечественном рынке курортной недвижимости, в отличие от девелоперского рынка в целом, ключевыми игроками выступают сибирские и уральские регионы, что определяет его специфику.

Средневзвешенная цена курортных апартаментов в России составляет 363 тыс. руб. за кв. м, в том числе в эконом-классе – 190 тыс. руб. за кв. м, в комфорт-классе – 260 тыс. руб. за кв. м, в бизнес-классе – 335 тыс. руб. за кв. м, а в премиум-классе – 417 тыс. руб. за кв. м. Таким образом, разница цен между классами составляет в среднем около 20–30 %. Средний размер курортных апартаментов в России в текущей экспозиции – 49 кв. м, что почти в два раза ниже зарубежных показателей. Наиболее крупные лоты предлагаются в Республике Алтай и Калининградской области (рисунок 1).

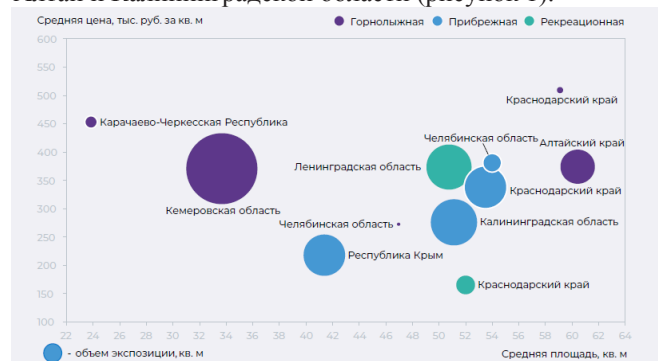

Рисунок 1 – Соотношение цены и площади на курортную недвижимость в регионах России [1]

Вместе с тем, в 2024 г. на девелоперском рынке России произошли существенные изменения, что в том числе отразилось и на рынке курортной недвижимости. В частности, рынок столкнулся с рядом вызовов, проявляющихся в увеличении затрат на строительство объектов, снижении спроса ввиду сокращения программ льготного кредитования, росте ключевой ставки Центробанка, обусловившей существенное увеличение ипотечных ставок для потребителей и ставок кредитов

для девелоперов.

Несмотря на начальную стадию развития отечественного рынка курортной недвижимости, ключевые факторы успеха для девелоперов в целом аналогичны тем, которые характерны для рынка жилья, но с определенными нюансами. Наиболее значимыми факторами успеха для строительства нового объекта можно определить три параметра: во-первых, перспективную с точки зрения туризма локацию, во-вторых, соответствующий потребностям целевой аудитории продукт и, в-третьих, расширенную сервисную составляющую. Рассмотрим названные параметры более подробно.

При выборе локации для развития инвестиционного проекта в сфере курортной недвижимости необходимо принимать во внимание уровень обеспеченности текущего турпотока в локации качественными средствами размещения (включая апартаменты / сервисные апартаменты); перспективы развития туризма в туристской дестинации и/или локации, включая как инерционный рост, так и дополнительный потенциал за счет развития существующих или новых туристических магнитов (например, строительство новых горнолыжных трасс, открытие нового термального курорта и т. п.); удаленность от ключевых туристических магнитов; возможные объемы ввода новых конкурирующих объектов в ближайшие 3–5 лет; инфраструктурную обеспеченность (инженерная и транспортная доступность).

Ключевыми параметрами продукта, которые могут быть значимы для конечного покупателя курортной недвижимости, являются: площадь и планировка апартаментов, архитектурные решения, набор дополнительной инфраструктуры, уровень благоустройства. С точки зрения сервисной составляющей – обеспечение безопасности, поддержка сдачи в аренду, ремонт/меблировка, уборка, консьерж-сервисы, аренда отдельного оборудования. При этом определение целевых параметров продукта в рамках конкретного проекта требует глубокого изучения потребительских предпочтений целевой аудитории через социологию, предложения конкурентов и лучшую практику.

Сервисная составляющая должна соответствовать предложениям, широко представленным на зарубежном рынке курортной недвижимости, поскольку инвесторами являются уже искушенные люди, которым есть с чем сравнивать. Инфраструктура курортной недвижимости может быть достаточно разнообразной и включать в себя спортивные комплексы и бассейны, коворкинги, рестораны, бутики и общественные пространства. Также важно наличие профессиональной управляющей компании, оказывающей бытовые сервисы и услуги по сдаче недвижимости в аренду.

ВЫВОДЫ

К настоящему времени рынок курортной недвижимости в России находится лишь в начальной стадии своего развития, при этом достаточно активно он функционирует лишь в 9 регионах страны. Лидерами среди регионов, предлагающих инвесторам курортную недвижимость, являются Кемеровская, Калининградская и Ленинградская области, консолидирующих в себе более половины отечественного предложения на рынке. Спецификой отечественного рынка курортной недвижимости, отличающей его от девелоперского рынка в целом, можно назвать то, что его ключевыми игроками выступают сибирские и уральские регионы.

На основании изложенного можно сделать вывод, что курортная недвижимость может выступить катализатором развития туристской индустрии в России. Однако, согласно полученным в ходе исследования результатам, ключевыми факторами, определяющими дальнейшее развитие рынка курортной недвижимости в России, являются:

1. Динамика роста и структура внутреннего и въездного туризма, определяющие спрос на качественное размещение и, соответственно, инвестиции в курортную

недвижимость.

2. Объем новых предложений качественных гостиниц и санаториев, которые в любом случае будут конкурировать за туристов, имея в своем арсенале различные инструменты маркетинга и продвижения.

3. Инвестиционная доходность частных инвестиций в курортную недвижимость, сопоставимая или превышающая уровень качественных облигаций. При этом важно отметить, что ни в одной стране мира сегмент курортной недвижимости не поддерживается только внутренним спросом, активно привлекая иностранных инвесторов.

4. Повышение качества и комплексности предложения курортной недвижимости.

5. Развитие рынка профессиональных управляющих компаний и снижение количества бытовых вопросов, связанных с приобретением и получением возврата на сделанные инвестиции (которые инвестор должен решать самостоятельно), безусловно, повысят привлекательность курортной недвижимости.

В целом, сложившаяся политическая ситуация в стране, выборочная государственная поддержка (грантовая поддержка и субсидирование) отрасли могут способствовать дальнейшему развитию рынка курортной недвижимости. Однако вызовами для рынка курортной недвижимости станут рост ставки Центробанка, дефицит рабочей силы, высокая инфляция. Важную роль также будет играть и выбор дальнейшей стратегии девелоперов, направленной на нивелирование негативных факторов и повышение инвестиционной привлекательности объектов. Направлениями дальнейших научных изысканий можно определить дальнейшую проработку воздействия каждого из факторов, определяющих развитие рынка курортной недвижимости, верифицированных в данной статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рынок курортной недвижимости в России: текущее состояние и перспективы развития. *Strategy Partners*. (Электронный ресурс). URL: <https://strategy.ru/news/358/> (дата обращения: 28.11.2024)
2. Ковалева А.М., Щучкина М.Н. Рынок недвижимости Крыма как перспективный сегмент инвестирования // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2014. Т. 2. № 6. С. 86-89.
3. Танина А.В. Перспективы использования апартаментов для развития туризма в Санкт-Петербурге // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2020. № 1. С. 94-97.
4. Мазур К.А. Апартамент-отель как перспективная форма организации гостиничного бизнеса // *Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию*. 2024. № 1. С. 518-525.
5. Пантелеева М.С., Косенко А.О., Пантелеев Е.О. Апартамент-отель как новая форма девелоперского проекта на рынке гостиничной недвижимости в России // *Экономика и предпринимательство*. 2023. № 4 (153). С. 446-451.
6. Соколова Н.Ю. Девелопмент санаторно-курортной недвижимости как фактор повышения инвестиционной привлекательности курортных регионов // *В сборнике: Тенденции развития строительства, теплогазоснабжения и энергообеспечения. Материалы международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, кафедра «Строительство и теплогазоснабжение»; Под редакцией Ф.К. Абдразакова*. 2016. С. 228-231.
7. Рубцова Н.В. Региональная санаторно-курортная сфера: оценка рисков функционирования и развития // *Региониология*. 2024. Т. 32. № 1 (126). С. 90-107.
8. Рубцова Н.В., Ржепка Э.А. Санаторно-курортная сфера Иркутской области в условиях современных вызовов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2022. Т. 11. № 4 (41). С. 45-47.
9. Курачева М.Е. Новый взгляд на апартаменты с гостиничным сервисом: особенности обслуживания и перспективность развития в современных условиях // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2020. Т. 18. № 1. С. 147-152.
10. Филлинок А.В., Чистякова А.А., Щелов Е.В. Анализ рынка жилой недвижимости курортных регионов Южного федерального округа: современные особенности // *Финансовая экономика*. 2024. № 8. С. 83-88.
11. Ефимов К.В., Куракова О.А. Анализ современных трендов, формирующих комплексное и устойчивое развитие объектов коммерческой недвижимости в курортной зоне Российской Федерации // *В сборнике: Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения. Материалы XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под редакцией Т.Ю. Овсянниковой, И.Р. Салагор. Томск, 2021. С. 122-127.*
12. Болотникова Е.И., Попов Р.А. Особенности рынка в сегменте санаторно-курортной недвижимости (на примере Краснодарского края и Республики Крым) // *В сборнике: Сборник лучших научных работ молодых ученых Кубанского государственного технологического университета, отмеченных наградами на конкурсах. Гуманитарные*

науки. Краснодар, - 2017. - С. 69-71.

13. Низамутдинова А.А. Мировой и отечественный опыт в развитии апарт-отелей // *Наукосфера*. 2022. № 2-2. С. 111-115.

14. Подольская Е.А., Мисько О.Н. Развитие туристического кластера Санкт-Петербурга в рамках создания новых факторов притягательности гостиничной сети за счет апартаментов среднего класса // *Управленческое консультирование*. 2023. № 5 (173). С. 28-39.

15. Маклецова В.А., Василенко Н.А., Черныш Н.Д. Современное состояние и тенденции развития гостиничной инфраструктуры и мест размещения с лечением в городе-курорте Железноводске // *Университетская наука*. 2023. № 1 (15). С. 90-97.

16. Исаева А.В. Высокодоходные инвестиции в жилую недвижимость Сочи // *Экономический научный журнал: оценка инвестиций*. 2020. № 2 (16). С. 36-45.

17. Бедин Б.М., Ковалевская Н.Ю. Возможности применения метода рыночной экстракции для расчета ставки дисконтирования при оценке инвестиций в недвижимость // *Известия БГУ*. 2024. Т.34, №2. С. 341-350.

18. Рубцова Н.В., Солодухин К.С. Метод оценки синергетического эффекта межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети // *Мир экономики и управления*. 2021. Т. 21. № 3. С. 132-146.

19. Бедин Б.М. Возможные направления государственного регулирования рынка жилой недвижимости // *Известия БГУ*. 2018. Т. 28, № 3. С. 508-516.

20. Светник Т.В. Корректировка стратегий строительства жилья в условиях кризиса // *Известия БГУ*. 2015. Т. 25, № 6. С. 941-946.

Received date: 01.12.2024

Approved date: 17.12.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 331.5
EDN: NCTTCH

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

© Автор(ы) 2024

САЛИМОВА Гузель Анасовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы, анализ и учетные технологии»

*Башкирский государственный аграрный университет
450001, Россия, Уфа, salimovaguzel@mail.ru*

SPIN: 7161-8850
AuthorID: 664377
ResearcherID: G-2722-2018
ORCID: 0000-0003-3568-760X
ScopusID: 57207927261

САГАДЕЕВА Эльза Фаизовна, старший преподаватель кафедры «Математика»

*Башкирский государственный аграрный университет
450001, Россия, Уфа, evonimus@mail.ru*

SPIN: 9497-4216
AuthorID: 663678
ResearcherID: G-8502-2018
ORCID: 0000-0003-4871-2165
ScopusID: 57216628205

Аннотация. Современный рынок труда в Российской Федерации характеризуется низким уровнем безработицы, высоким спросом на специалистов рабочих профессий, дефицитом рабочей силы в некоторых отраслях экономики. При этом в мировом масштабе наблюдается и прогнозируется повышение уровня неравенства в доходах населения разных стран, ожидается снижение производительности труда. В условиях разнонаправленного влияния факторов во времени, что связано с определенными этапами развития мира, страны, происходящими событиями, появлением новых факторов практическое применение методов многомерного анализа и их визуализация является актуальной для разработки направления дальнейшего развития рынка труда и методологии его исследования. Цель статьи состоит в определении основных зависимостей в развитии рынка труда регионов России. На основе исследования сформулированы рекомендации для развития регионального рынка труда. Методика исследования включает кластерный анализ, множественный корреляционно-регрессионный анализ. Информационный массив представлен данными по 31 региону Центрального и Приволжского федеральных округов Российской Федерации за 2018-2022 годы. Построена система показателей для анализа рынка труда в современных условиях, происходящих изменениях в экономике и жизни общества. Новизной исследования является сочетание статического и динамического анализа. Результаты проведенного исследования найдут свое практическое применение при разработке региональной политики по регулированию рынка труда, снижению уровня безработицы.

Ключевые слова: занятость, безработица, уровень жизни, кластер, доходы, инвестиции, корреляция, макроэкономика, труд, регулирование рынка труда.

MODELING PROCESSES IN THE LABOR MARKET

© The Author(s) 2024

SALIMOVA Guzel Anasovna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department "Finance, Analysis and Accounting Technologies"

*Bashkir State Agrarian University
450001, Russia, Ufa, salimovaguzel@mail.ru*

SAGADEEVA Elza Faizovna, senior lecturer of the department of "Mathematics"

*Bashkir State Agrarian University
450001, Russia, Ufa, evonimus@mail.ru*

Abstract. The modern labor market in the Russian Federation is characterized by low unemployment, high demand for blue-collar workers, and labor shortages in some sectors of the economy. At the same time, an increase in income inequality in different countries is observed and predicted on a global scale, and a decrease in labor productivity is expected. In the context of the multidirectional influence of factors over time, which is associated with certain stages of development of the world, the country, current events, the emergence of new factors, the practical application of multivariate analysis methods and their visualization is relevant for developing the direction of further development of the labor market and the methodology of its research. The purpose of the article is to determine the main dependencies in the development of the labor market in the regions of Russia. Based on the study, recommendations for the development of the regional labor market are formulated. The research methodology includes cluster analysis, multiple correlation and regression analysis. The information array is presented by data on 31 regions of the Central and Volga Federal Districts of the Russian Federation for 2018-2022. A system of indicators for analyzing the labor market in modern conditions, ongoing changes in the economy and social life has been built. The novelty of the study is the combination of static and dynamic analysis. The results of the study will find their practical application in the development of regional policies for regulating the labor market, reducing the unemployment rate.

Keywords: employment, unemployment, standard of living, cluster, income, investment, correlation, macroeconomics, labor, labor market regulation.

ВВЕДЕНИЕ

Занятость имеет значение для социально-экономического развития, поскольку она может повысить доход домашних хозяйств, снизить неравенство, способствовать экономическому росту и политической стабильности. Рынок труда является важнейшим ресурсом деловой среды [1]. В настоящее время отмечается большая и устойчивая пространственная дисперсия в уровне занятости, безработицы, наличии вакансий, напряженности рынка труда, потоках рабочей силы и заработной плате

в различных странах. Важными становятся объемы и направления потоков рабочей силы при формировании различий в уровне безработицы, сочетание мер политики [2]. Серьезную озабоченность вызывают макроэкономические последствия изменения доли трудовых доходов [3]. Дополнительным фактором, вызывающим относительное ухудшение показателей рынка труда, называют внедрение роботов в технологические процессы [4]. Роботы в основном заменяют формальные оплачиваемые рабочие места, в большей степени затрагивая мо-

лодых и малоквалифицированных работников. В этом смысле неформальная занятость действует как буфер, предотвращающий больший рост безработицы [5].

Вопросы, касающиеся занятости и безработицы, инновационного развития предприятий, повышения уровня жизни населения, являются актуальными и для Российской Федерации. Неоднородность положения и развития регионов страны требует исследования возможности комплексного развития рынка труда и уровня жизни населения, экономического производства группы регионов с учетом их схожести, местоположения. Это предопределяет необходимость использования системного подхода в анализе с применением методов многомерного анализа данных. В данном исследовании введены многие показатели как переменные в модели, что отражает системный подход к пространственно-динамическому исследованию рынка труда с учетом тенденций мировых исследований. Мировая наука всегда интересуется состоянием рынка труда, поскольку от него во многом зависит уровень и качество жизни населения, социально-экономическое развитие территории, страны, демографические изменения, социальная напряженность в обществе.

Развернуто изложенные тезисы свидетельствуют о том, что для исследования рынка труда применяются большие данные [6]. В связи с появлением больших данных требуются и методы их анализа. Не всегда говорится именно о больших данных, которые представлены в виде неструктурированной информации. Часто используются данные бизнес-аналитики или официальные статистические данные в виде больших массивов достаточно структурированных данных. Обсуждаются методы кластерного анализа [7; 8; 9], анализа панельных данных [8], причинно-следственных связей [10], структурных различий [2,11], построения производственной функции [3], моделей фиксированных эффектов, обобщенный метод оценки моментов фиксированных эффектов, многоуровневое моделирование, пространственные модели [12], метод наименьших квадратов в построении моделей корреляционно-регрессионного анализа в исследовании детерминированной зависимости [12–15] для изучения влияния уровня образования на занятость населения, влияния государственных расходов на уровень безработицы среди мужчин и женщин, регулирования занятости и уровня заработной платы, структуры занятости по видам экономической деятельности во взаимосвязи с развитием производства, инвестиционной деятельности в зависимости от стоимости рабочей силы. Используется алгоритм кластеризации, чтобы группировать работников по типам на основе их стабильности занятости и эффективности поиска работы [16; 17; 18]. Через методы многомерных группировок, выявления и измерения причинно-следственных зависимостей исследуется концентрация рынка труда [1; 16]. Повышенный интерес и актуальность приобрели исследования рынка труда во взаимосвязи с заболеваемостью населения [19; 20]. При этом следует учитывать структуру рынка труда [21].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования – выявить основные зависимости и разработать рекомендации для комплексного развития рынка труда и регионов Российской Федерации.

Методика исследования представлена методами многомерного анализа данных. Методологическим подходом к исследованию рынка труда явился системный подход. С точки зрения системного подхода, рынок труда выступает как сложная социально-экономическая система, отвечающая всем необходимым и достаточным признакам системности. Основные концептуальные подходы изложены в Энциклопедии статистических терминов [22; 23].

Для комплексного отображения состояния на рынке труда были выбраны методы кластерного анализа, корреляционно-регрессионного анализа. Рынок труда характеризуется множеством показателей. Для осуществления

данного исследования была построена система показателей, отражающих различные аспекты комплексного исследования рынка труда в регионах, рынок труда и его место, роль в экономике и жизни общества (Таблица 1).

Таблица 1 – Система показателей для проведения кластерного анализа

Обозначение	Наименование показателя
Параметры, отражающие рынок труда	
x1	Уровень занятости населения, %
x2	Уровень безработицы, %
x3	Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности, %
x4	Коэффициент напряженности
x5	Коэффициент потенциального замещения (нагрузка населением младше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста)
x6	Отношение численности иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу и патент на осуществление трудовой деятельности, к общей численности занятых, %
Индикаторы качества жизни населения	
x7	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей
x8	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей
x9	Доля оплаты труда в общих доходах населения, %
x10	Доля расходов на покупку продуктов питания в общих расходах населения, %
x11	Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг, % от общей суммы потребительских расходов
x12	Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности, % от общей численности населения (уровень бедности)
Параметры, отражающие социально-экономическое развитие региона	
x13	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.
x14	Инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения, руб.
x15	Индексы промышленного производства, в % к предыдущему году
x16	Индексы производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году
x17	Индексы физического объема оборота розничной торговли, в % к предыдущему году
x18	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, прсмотр и уход за детьми, приходится мест на 1000 детей, единиц

* составлено автором

Применяется метод множественного корреляционно-регрессионного анализа для количественного выражения зависимости уровня занятости населения от факторов. Источником информации для проведения исследования явились официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, представленные в статистических сборниках «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2018-2022 годы [24–28]. Для анализа были выбраны регионы Центрального и Приволжского федеральных округов Российской Федерации. Общая численность анализируемой совокупности составила 31 регион. Обработка данных производилась с применением пакета прикладных программ STATISTICA. Анализ основан на базовых методологиях статистического учета труда, сложившегося в

Российской Федерации на основе международных рекомендаций учета [29].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования процесса объединения было образовано 4 кластера регионов. В состав первого кластера вошли 7 регионов, что составляет 23 % всей совокупности. Второй кластер содержит 6 регионов (19 % совокупности). Третий кластер включает 10 регионов (32 % совокупности). В четвертый кластер вошли 8 регионов (26 % совокупности). Состав кластеров представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Состав кластеров регионов Центрального и Приволжского федеральных округов в 2022 году

Кластеры	Наименование регионов
1	Московская область, Республика Татарстан, Калужская область, Самарская область, Нижегородская область, Тульская область, Владимирская область
2	Удмуртская Республика, Кировская область, Костромская область, Республика Мордовия, Тамбовская область, Ивановская область
3	Оренбургская область, Пермский край, Ярославская область, Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Ульяновская область, Пензенская область, Орловская область
4	Тверская область, Смоленская область, Рязанская область, Саратовская область, Брянская область, Республика Башкортостан, Курская область, Воронежская область, Липецкая область, Белгородская область

* составлено автором на основании данных Росстата [24]

Регионы в кластерах и сами группы-кластеры достаточно разбросаны по территории. Наиболее компактно и близко расположены регионы кластеров 1 и 2, в которых наблюдается наиболее высокий уровень занятости населения. Данные регионы преимущественно расположены в центре каждого округа, так и практически в центре общей территории округов. Регионы кластеров 3 и 4 более разбросаны по территории. Это косвенно свидетельствует о том, что имеется потенциал перемещения регионов из одного кластера в другой.

Регионы кластера 1 характеризуются наиболее высокими показателями уровня занятости населения, доли населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, доли иностранных граждан, имеющих разрешение или патент на работу в общей численности занятых в экономике. Наблюдается самый низкий уровень безработицы, коэффициента напряженности, уровня бедности. При этом, в регионах кластера 1 наблюдаются самые высокие уровни денежных душевых доходов населения, заработной платы, доли оплаты труда в общих доходах населения. Немаловажную роль в обеспечении таких показателей имеет развитая промышленность в регионах данного кластера, наличие больших промышленных городов. Так, суммарная численность населения регионов кластера 1 составляет 40,6 % численности населения анализируемой совокупности.

Регионы кластера 2 характеризуются наиболее высоким уровнем коэффициента потенциального замещения при самом низком уровне доли населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения. Наблюдается самый высокий уровень обеспеченности детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях. В регионах данного кластера в 2022 году сложилось наименьшее значение валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, заработной платы, но и наиболее низкий уровень доли расходов на покупку продуктов питания и на оплату жилищно-коммунальных услуг. Таким образом, при среднем уровне занятости населения наблюдаются наиболее благоприятные условия для жизни населения, что отражается на показателях замещения трудовых ресурсов молодежью.

Регионы кластера 3 характеризуются наиболее низ-

ким уровнем коэффициента потенциального замещения трудовых ресурсов, обеспеченности детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях. Наблюдается самый высокий уровень расходов на покупку продуктов питания в общих расходах населения. Это свидетельствует о более низком уровне жизни населения. Также этот факт отражается на том, что доля оплаты труда в общих доходах населения наименьшая среди всех кластеров. Население вынуждено заниматься иной деятельностью, приносящей доход, в том числе личным подсобным хозяйством. Регионы кластера 3 территориально преимущественно расположены по границам объединенной совокупности. При этом наблюдается самый высокий коэффициент роста промышленного производства и продукции сельского хозяйства. Регионам кластера 3 рекомендуется развивать социальную инфраструктуру с целью привлечения молодежи на данные территории, развивать малый бизнес.

Регионы кластера 4 характеризуются наибольшим уровнем безработицы населения, коэффициента напряженности. Соответственно наблюдаются наиболее высокий уровень бедности населения, доли расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг в потребительских расходах. В регионах кластера 4 сложился наименьший уровень заработной платы, произошло уменьшение объемов промышленного производства. Также указанные регионы характеризуются наименьшим значением доли численности иностранных граждан с действующим разрешением или патентом на работу в общей численности занятых. Анализ наиболее высокого уровня данного показателя в регионах кластера 1 и наиболее низкого его значения в регионах кластера 4 свидетельствуют о том, что на современном этапе развития страны и регионов иностранная рабочая сила оказывает существенное влияние на формирование предложения на рынке труда, вносит значимый вклад в обеспечение экономики рабочей силой. В регионах кластера 4 рекомендуется проводить государственную политику по обеспечению занятости, развитию производств. Средние среди других кластеров показатели валового регионального продукта и инвестиций в расчете на душу населения дают основание полагать, что в регионы направляются инвестиции, регионы производят достаточный объем продукта. Проблема заключается в неэффективном использовании инвестиций, неэффективном распределении регионального продукта, неэффективном управлении.

С целью проведения пространственно-динамического многомерного анализа рынка труда была проведена кластеризация регионов за пятилетний период (2018 – 2022 годы). Этот период интересен с точки зрения происходящих мировых событий – пандемии COVID-19, внедрения цифровых технологий в жизнь общества и в экономические процессы. За 2018-2022 годы не подвергались перемещению из кластера в кластер 4 региона – Белгородская область, Воронежская область, Курская область, Липецкая область. Одно перемещение совершили Брянская область, Ивановская область, Московская область, Республика Башкортостан, Республика Мордовия. Остальные регионы перемещались 2–3 раза. Ежегодно меняли принадлежность к группам регионов Рязанская область, Республика Марий Эл. Таким образом, совокупность из порядка 30 % регионов оставалась практически стационарной по составу и основным характеристикам рынка труда. Наиболее равные по численности за все годы кластеры под номерами 2 (изменение численности регионов кластера происходило по схеме 6/2018 год → 7/2019 год → 6/2020 год → 6/2021 год → 6/2022 год) и 3 (изменение численности регионов кластера происходило по схеме 11/2018 год → 9/2019 год → 11/2020 год → 8/2021 год → 10/2022 год). Наибольшим изменениям по численности подвергались кластеры под номерами 1 (изменение численности регионов кластера происходило по схеме 2/2018 год → 9/2019 год → 7/2020 год → 6/2021 год → 7/2022 год) и 4

(изменение численности регионов кластера происходило по схеме 12/2018 год → 6/2019 год → 7/2020 год → 11/2021 год → 8/2022 год). Таким образом, наблюдается более стабильное распределение регионов в кластеры со средними показателями состояния рынка труда, уровня жизни населения и социально-экономического развития. Это косвенно подтверждает законы статистических распределений на уровне системного подхода к исследованию. Данное деление в определенной степени условное, поскольку в отдельные годы в разных кластерах значения показателей складывались в различной степени зависимости. Однако общее скопление регионов прослеживается и позволяет сделать определенные выводы.

С целью пространственно-динамического исследования влияния факторов на уровень занятости населения была построена корреляционно-регрессионная модель по годам за 2018–2022 годы. Подбор факторов в модель осуществлялся на основании анализа наличия или отсутствия зависимости между результативным показателем и факторами в 2022 году. Были отобраны 5 факторов, оказывающих влияние на результат: y – уровень занятости населения, %; x_1 – отношение численности иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу и патент на осуществление трудовой деятельности, к общей численности занятых, %; x_2 – валовой региональный продукт на душу населения, тысяч рублей (данные за каждый предыдущий год); x_3 – доля городского населения в общей численности населения, %; x_4 – заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни); x_5 – соотношение среднего размера назначенных пенсий и минимального размера оплаты труда, %. Результаты построения корреляционно-регрессионных моделей со значимыми факторами сведены в таблицу 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости уровня занятости населения от факторов

Годы	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
Кoeffициенты регрессии					
2018	-0,069	0,605	0,031	-0,001	0,169
2019	0,159	0,543	0,117	-0,004	0,104
2020	0,059	0,666	0,056	-0,003	0,207
2021	0,307	x	0,075	-0,005	0,139
2022	0,089	0,345	0,087	-0,003	0,099
Бета-коэффициенты					
2018	-0,039	0,369	0,084	-0,020	0,387
2019	0,082	0,317	0,259	-0,141	0,183
2020	0,020	0,385	0,129	-0,156	0,363
2021	0,216	x	0,193	-0,220	0,323
2022	0,064	0,328	0,225	-0,229	0,215
Множественный коэффициент корреляции					
2018	0,680				
2019	0,633				
2020	0,735				
2021	0,550				
2022	0,703				

* составлено авторами на основании данных Росстата [24]

Анализ данных таблицы 3 показывает, что выбранные факторы оказывали значимое влияние на результативный показатель практически за все годы. Исключение составляет незначимость влияния фактора x_2 на результат в 2021 году. Это показывает качественный отбор факторов в модель. Совместное влияние отобранных факторов на уровень занятости населения усиливается до 2020 года, затем резко снижается в 2021 году и практически восстанавливается в 2022 году. Модели отражают сильную зависимость результата от факторов. Полученные уравнения зависимости и показатели тесноты связи значимы, устойчивы.

Все факторы, кроме уровня заболеваемости населения, оказывали положительное влияние на уровень занятости населения. Построение моделей зависимости по годам позволяет проследить степень влияния факторов в отдельные периоды, прогнозировать возможные изменения ситуации на рынке труда, выявить резервы повышения уровня занятости за счет факторов, включенных

в модель. Так, имеются резервы повышения уровня занятости за счет изменения уровня отобранных в модель факторов в следующих регионах: Брянская область, Воронежская область, Костромская область, Курская область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Тверская область, Ярославская область, Пермский край, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область. Таким образом, изучение опыта соседних регионов, а также программы по их совокупному развитию в составе кластеров дают возможность повышать уровень занятости населения, улучшать уровень жизни населения и темпы социально-экономического развития регионов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об актуальности и практической значимости системного подхода на основе применения многомерных методов анализа рынка труда. Пространственно-динамический анализ рынка труда различными методами системного подхода встречается во многих исследованиях [4; 9] и позволяет обнаружить новые тенденции и закономерности, которые трудно отследить, выполняя изолированные точечные расчеты. Определение оптимального количества кластеров становится важным методом оценки качества результатов кластеризации [7]. Введение в моделирование критериев оптимальности является следующим шагом в развитии представленного исследования рынка труда. При этом применение кластерного анализа как метода изучения неструктурированных больших данных является информативным. В данном исследовании удалось сделать рекомендации на основе деления регионов на кластеры, а также проследить динамическое перемещение регионов из группы в группу под влиянием внутренних и внешних причин. Иностранный опыт пространственного анализа подчеркивает, что взаимодействие между территориями, регионами, государствами имеет значение. Так, региональная близость способствует потоку знаний и увеличивает вероятность инноваций [12], оптимизирует систему налогообложения и страхования занятого и безработного населения [2]. Имеются исследования о том, что когда более крупная страна предлагает субсидии на расходы на поиск рабочей силы или сокращает пособия по безработице, уровень безработицы внутри падает [11]. Оптимальный комплекс мер политики для конкретного региона приводит к повышению благосостояния и занятости по сравнению с децентрализованным миром в среднем, но со значительной неоднородностью между регионами. Учитывая средний природный благосостояния, можно было бы построить улучшение по Парето, которое улучшило бы благосостояние всех [2]. Выводы проведенного в данной статье исследования подтверждают важность и возможность совместного кластерного развития при индивидуальном развитии каждого отдельного региона. Результаты мировых исследований дополняют обширную и растущую литературу по экономической географии, в которой подчеркивается, как рабочая сила или размер города из-за увеличения отдачи от производительности, сортировки и внешних факторов перегруженности формируют оптимальные политические меры [2].

ВЫВОДЫ

В результате деления регионов на группы образовалось 4 кластера. Совокупность из порядка 30 % регионов оставалась практически стационарной по составу и основным характеристикам рынка труда за 2018–2022 годы. Корреляционно-регрессионный анализ отразил значимое влияние отобранных факторов на результативный показатель практически за все годы. Как показали результаты подбора и проверки значимости влияния факторов на уровень занятости, в разные годы влияние факторов прослеживалось по-разному, часто

фактор исключался из анализа ввиду его незначимости. Это обстоятельство объясняет применение дополнительных факторов в корреляционно-регрессионном анализе. Результаты проведенного исследования найдут свое практическое применение при разработке региональной политики по регулированию рынка труда, снижению уровня безработицы. Методика исследования может быть интегрирована в международную практику. Развитие методологии исследования состоит в дополнении системы показателей, отображающих современные этапы развития общества, экономики. Также ставится задача комплексного исследования всех регионов Российской Федерации, подбора моделей для обобщенного анализа всех территорий с учетом их особенностей, различий, удаленности друг от друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Atsuko Izumi, Naomi Kodama, Hyeog Ug Kwon (2023) Labor market concentration and heterogeneous effects on wages: Evidence from Japan. *Journal of The Japanese and International Economies* 67, 101242. <https://doi.org/10.1016/j.jjie.2022.101242>.
2. Philip Jung, Philipp Korfmann, Edgar Preugschat (2023) Optimal regional labor market policies. *European Economic Review* 152, 104318. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2022.104318>.
3. Tinu lype Jacob, Sunil Paul (2024) Labour income share, market power and automation: Evidence from an emerging economy. *Structural Change and Economic Dynamics* 69, 37–45. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2023.11.016>.
4. Maciej Albinowski, Piotr Lewandowski (2024) The impact of ICT and robots on labour market outcomes of demographic groups in Europe. *Labour Economics* 87, 102481. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2023.102481>.
5. Irene Brambilla, Andrés César, Guillermo Falcone, Leonardo Gasparini (2023) The impact of robots in Latin America: Evidence from local labor markets. *World Development* 170, 106271. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2023.106271>.
6. Lejla Turulja, Dalia Suša Vugec, Mirjana Pejić Bach (2023) Big Data and Labour Markets: A Review of Research Topics. *Procedia Computer Science* 217, 526–535.
7. Hong-Yu Wang, Jie-Sheng Wang, Guan Wang (2022) A survey of fuzzy clustering validity evaluation methods. *Information Sciences* 618, 270–297. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2022.11.010>.
8. Pingxin Wang, Xibei Yang, Weiping Ding, Jianming Zhan, Yiyu Yao (2024) Three-way clustering: Foundations, survey and challenges. *Applied Soft Computing* 151, 111131. <https://doi.org/10.1016/j.asoc.2023.111131>.
9. Thi-Bich-Hanh Dao, Christel Vrain (2024) A review on declarative approaches for constrained clustering. *International Journal of Approximate Reasoning*. <https://doi.org/10.1016/j.ijar.2024.109135>.
10. Johanna Kemper, Ursula Renold (2024) Evaluating the impact of general versus vocational education on labor market outcomes in Egypt by means of a regression discontinuity design. *Journal of Development Economics* 166, 103172. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2023.103172>.
11. Colin Davis, Ken-ichi Hashimoto (2022) Productivity growth, industry location patterns and labor market frictions. *Regional Science and Urban Economics* 97, 103817. <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2022.103817>.
12. Gaetano Perone (2024) The relationship between labor market institutions and innovation in 177 European regions over the period 2000–2015. *Structural Change and Economic Dynamics* 70, 128–149. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2023.12.016>.
13. Andri Chassamboulli, Idriss Fontaine, Ismael Gálvez-Iniesta, Pedro Gomes (2024) Immigration and labour market flows. *Labour Economics* 86, 102454. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2023.102454>.
14. Andrea Tafuro (2023) Labour market rigidity and expansionary austerity. *Journal of Macroeconomics* 75, 103495. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2022.103495>.
15. Hangyu Lee, Tae Bong Kim (2023) The effectiveness of labor market indicators for conducting monetary policy: Evidence from the Korean economy. *Economic Modelling* 118, 106098. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2022.106098>.
16. Jonathan Garita, Guillermo Pastrana, Pablo Slon () Job displacement effects and labor market sorting during COVID-19. *Latin American Journal of Central Banking*. <https://doi.org/10.1016/j.latcb.2023.100109>.
17. Kyoungun Lee, Frederick Dongchuhl Oh, Donglim Shin, Heejin Yoon (2023) Internal labor markets and corporate innovation: Evidence from Korean chaebols. *International Review of Economics and Finance* 85, 146–162. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2023.01.019>.
18. Laura Nettuno (2024) Gender identity, labor market outcomes, and socioeconomic status: Evidence from Chile. *Labour Economics* 87, 102487. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2023.102487>.
19. Mahmoud M. Abdelwahab, Mohamed R. Abonazel, H.E. Semary, Suzan Abdel-Rahman (2024) Implications of labour market disruptions on subjective wellbeing during the COVID-19 pandemic in MENA countries. *Heliyon* 10, e25665. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e25665>.
20. Marek Kapicka, Peter Rupert (2022) Labor markets during pandemics. *Journal of Economic Theory* 204, 105520. <https://doi.org/10.1016/j.jet.2022.105520>.
21. Yao Ge, Zheng Qiao, Hao Zheng (2023) Local labor market and the cross section of stock returns. *Journal of International Money and Finance*

- 138, 102925. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2023.102925>.
22. Энциклопедия статистических терминов. Т. 5. Демографическая и социальная статистика. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom5.pdf.
23. Энциклопедия статистических терминов. Т. 2. Инструментальные методы статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom2.pdf.
24. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf.
25. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf.
26. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.
27. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf.
28. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf.
29. Энциклопедия статистических терминов. Т. 1. Методологические основы статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom1.pdf.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 30.11.2024

Approved date: 19.12.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 631.1
EDN: MJRTFX

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

INNOVATIVE APPROACHES TO MANAGEMENT IN THE BANKING SECTOR

© The Author(s) 2024

STUPINA Alena Alexandrovna, Doctor of Technical Sciences, Professor
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia
660049, Russia, h677hm@gmail.com

SPIN: 4443-9854
AuthorID: 156091
ORCID: 0000-0002-5564-9267
ScopusID: 57193316817

OLENTOVA Julia Anatolievna, Senior lecturer of the Department of Management in Agriculture
Krasnoyarsk state agrarian university
660049, Russia, tutor.eng@yandex.ru

SPIN: 2775-1664
AuthorID: 829280
ORCID: 0000-0002-6640-9656
ScopusID: 57211156075

BOYARINOVA Svetlana Petrovna, Senior lecturer of the Department of Fire and Rescue Equipment
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia
660049, Russia, sveta1208@mail.ru

SPIN: 2452-4438
AuthorID: 834117
ORCID: 0009-0007-6413-2060

Abstract. In the modern world, the banking sector is one of the most dynamically developing and competitive sectors of the economy. The rapid development of information technology and changes in consumer behavior create an urgent need for continuous improvement of bank management methods. To achieve success, credit institutions apply various strategies. Leaders are those who constantly improve their activities, including by expanding the range of services, increasing the flexibility of the banking business and actively introducing digital technologies. In this context, it is of particular interest to study the experience of implementing innovative approaches in the management of the largest financial institutions, among which “Sberbank” stands out. The relevance of the research topic is due to the following aspects. Firstly, in the context of the rapid development of digital technologies, the agile transformation of commercial banks contributes to an increase in their competencies in the field of innovation and technological solutions, which contributes to the sustainable growth of the banking sector. Secondly, the transition of commercial banks from the traditional model of their activities to the field of online banking requires them to qualitatively transform the concept of banking, which will meet the rapidly growing needs of bank customers. The analysis of approaches and methods of introducing innovations in management in the context of PJSC “Sberbank” will reveal the features and advantages of innovative approaches, as well as contribute to the study of the mechanisms of successful transformation of traditional banks in the digital era.

Keywords: innovative approach, flexible methodologies, flexible management, agile, bank ecosystem, agile approach, efficiency, effectiveness.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

© Автор(ы) 2024

СТУПИНА Алена Александровна, доктор технических наук, профессор
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
660065, Россия, h677hm@gmail.com

ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры Менеджмент в АПК
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, tutor.eng@yandex.ru

БОЯРИНОВА Светлана Петровна, старший преподаватель кафедры пожарной и аварийно-спасательской техники
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
660065, Россия, sveta1208@mail.ru

Аннотация. В современном мире банковская сфера является одной из наиболее динамично развивающихся и конкурентоспособных отраслей экономики. Стремительное развитие информационных технологий и изменения в потребительском поведении создают острую необходимость в постоянном совершенствовании методов управления банками. Для достижения успеха кредитные организации применяют различные стратегии. Лидерами становятся те, кто постоянно улучшает свою деятельность, в том числе путем расширения спектра услуг, повышения гибкости банковского бизнеса и активного внедрения цифровых технологий. В этом контексте особый интерес представляет изучение опыта внедрения инновационных подходов в управлении крупнейшими финансовыми институтами, среди которых выделяется «Сбер». Актуальность темы исследования обусловлена следующими аспектами. Во-первых, в условиях стремительного развития цифровых технологий agile-трансформация коммерческих банков способствует увеличению их компетенций в области инноваций и технологических решений, что способствует устойчивому росту банковского сектора. Во-вторых, переход коммерческих банков от традиционной модели их деятельности в сферу онлайн-банкинга требует от них качественной трансформации концепции банковской деятельности, которая позволит удовлетворить быстрорастущие потребности клиентов банков. Анализ подходов и методов внедрения инноваций в управление в контексте ПАО «Сбер» позволит выявить особенности и преимущества новаторских подходов, а также способствует изучению механизмов успешной трансформации традиционных банков в цифровую эру.

Ключевые слова: инновационный подход, гибкие методологии, гибкое управление, agile, экосистема банка, agile-подход, эффективность, результативность.

INTRODUCTION

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks.

Choosing a management method is one of the key

components of the project's success, along with a well-chosen team and the experience of its participants. Today, there are many effective and widely used project management methods. When choosing the appropriate method, it is very

important to start by analyzing the main characteristics of the project, as well as assess the possibility and need to make changes to the workflow and determine the main priorities.

IT project management methodologies can be globally divided into two main approaches:

- traditional (classical)
- flexible (interactive)

Traditional project management is the most popular way of project management. This method is based on the Waterfall model, where tasks are performed sequentially, passing through stages, which resembles a stream.

Agile methodologies, unlike traditional ones, do not depend so much on initial planning and offer a completely different life cycle – iterations. This approach helps to work much more efficiently in the face of rapid changes in the market. The key difference lies in the attitude towards changes at different stages of the project. Under the traditional approach, late-stage changes are considered undesirable and may require significant costs. On the contrary, flexible methodologies welcome changes at all levels, which makes them more competitive in modern conditions [1].

The most popular project management methodology today is Agile. This is a flexible approach that involves dividing one large project into several mini-projects. Agile is not suitable for those projects that require step-by-step execution. It is more effective in cases where tasks are solved simultaneously at several levels.

The application of the Agile approach involves the overall start and planning of the entire project, after which management is carried out through separate mini-projects. This approach helps for faster transfer of results (increments), and the launch of a new mini-project helps to reduce costs and minimize the impact on the rest of the project.

Today, flexible methodologies have become an excellent alternative to the traditional approach and are actively used in various high-tech industries, especially in IT. This is due to the fact that the traditional approach faces serious difficulties when project requirements can change at any stage, as it is necessary to respond quickly to rapidly changing conditions. Even more difficult is the situation when the end result of the product is not completely clear, and it is necessary to develop it without knowing what will happen in the end. In such cases, agile methodologies look much more attractive [2].

So, the analysis shows that one of the key advantages of the classical approach is getting rid of spontaneity. In this approach, success depends more on the qualifications of the performer. In addition, the classical method helps to integrate projects into a single controlled and monitored process. As for flexible methodologies, their main advantages are the rapid development of new products and more accurate compliance with customer requirements. At the same time, the manager can apply a more informal and creative management style, which reduces the level of administration [3].

Analysis of recent researches and publications.

In the process of working on the article, its theoretical and methodological basis was the research of Russian and foreign scientists such as A. S. Prokhorenko [1], O. A. Nezamova [13], O. V. Zinina [8], A. A. Selishchev, I. M. Gulyi [9], A. E. Sagitova [11], A. V. Rozhkova [14], etc. After analyzing these scientific papers, it is possible to notice, there are no unified approaches to solving many problems in this area in the scientific literature.

METHODOLOGY

Formation of the article goals.

The purpose of the study is to analyze the effectiveness of agile management methods using the example of the company “Sberbank” and develop recommendations for their improvement. The object of the study of this work is the Public Joint Stock Company “Sberbank”.

To achieve this goal, the following research tasks were identified and solved:

– The theoretical foundations of management in the banking sector and innovative approaches to management have been studied.

– The agile approach as an innovative way of functioning of the bank is considered.

– The application and implementation of agile approaches in the field of banking have been studied.

– The cases of the using agile methods in the corporate practice and culture of PJSC “Sberbank” are analyzed;

– The results of the application of innovative approaches in the activities of “Sberbank” are evaluated.

– Conclusions are drawn about the effectiveness of the using innovations in the management of “Sberbank”.

Methods, methodic and technologies used in the study.

The practical significance of this work is in the analysis of the effective implementation for agile methodologies in other organizations, based on the experience of the market leader. This will be especially relevant in an ever-changing business environment, where the use of flexible and innovative management techniques is a key factor in successful development [4].

As part of the research, the following methods were used:

- analysis of successful Russian and international practices of implementing agile technologies;
- information and statistical methods;

Information base:

When writing the work, the information base was compiled by the regulations of “Sberbank”, data from media materials, the results of scientific research in the field of management, personnel management of employees, as well as information from reliable Internet resources.

RESULTS

Presentation of the main research material with a full justification of the obtained scientific results.

Agile, as a concept, originated from the idea of “lean manufacturing” used in the automotive industry. Initially, flexible methods were developed for information technology, where it is not uncommon for projects worth millions to not bring the expected profit as a result. The year 2001 is considered to be the year when the main ideas of agile were formulated [5].

The most important factor in the success of flexible approaches is the so-called flexible thinking.

One of the main problems of implementing agile methods in Russia is the cultural differences between our country and the West. Russian culture is most often based on hierarchical and bureaucratic approaches to management, which may conflict with the collective and adaptive nature of agile. In addition, Russian managers are not always ready to reward employees for improving productivity, which can become a barrier to adapting flexible practices. To successfully overcome these cultural differences, it is important to choose a methodology that will match the values and culture of a particular organization.

In Russia, there is a problem of resistance to the introduction of flexible methods due to the historically hierarchical structure of companies. Employees are accustomed to relying on management for decision-making, which makes it difficult to apply agile methods based on a decentralized approach. To overcome this situation, it is important to actively involve all employees in the process of flexible transformation and show the benefits of these methods at all levels of the organization [6,7].

However, the prospects for flexible methods of changing the industry in Russia make this idea promising for the country. To overcome these problems, it is important to choose an Agile methodology that corresponds to the values and culture of the company, involve all stakeholders in the process of flexible transformation and ensure that employees and managers are trained in the principles of Agile.

Consider the main features of the fast cycle method. Agile organizations focus on high-speed iterations and experiments. Teams quickly achieve a key result (for example, a minimally viable product) in a one- or two-week sprint. During these short periods, the team holds regular, most often daily meetings to share information on progress, solve problems and ensure consistency.

Between sprints, participants gather to analyze, plan, discuss the results achieved and set goals for the next sprint. Each team member must take responsibility for their work and has the authority to involve stakeholders in order for the product to meet customer needs, as well as manage all stages of the process. This structured approach to innovation helps to save time, reduce the number of overworks, open up new opportunities for creative solutions and increase the sense of responsibility and accountability in the team [10; 12].

Agile organizations use common working methods to simplify interaction and information exchange between teams, including a common language, processes, meeting formats, social media and digital technologies, as well as allocate time for face-to-face meetings when teams can work together throughout or part of each week of the sprint.

Among the leading participants in the banking sector, it is worth highlighting such large financial institutions as PJSC “Sberbank”, PJSC “VTB” and JSC “Alfa-Bank”.

Marketing and sociological research tools, in particular surveys, were used to assess how effectively they compete in the market. The initial data for the analysis were the results of surveys obtained from publicly available sources. Detailed conclusions based on the survey data are presented below.

The study involved 284 clients of the three analyzed banks, and the sample was focused on those who used the services of PJSC “Sberbank”, PJSC “VTB” or JSC “Alfa-Bank”. An almost equal gender distribution was recorded among the survey participants: 50.7 % were men and 49.3 % were women.

According to the data presented, the dominant part of the respondents (33.10 %) noted an income level ranging from 30 to 50 thousand rubles. The next category consists of respondents with incomes between 20 and 30 thousand rubles (27.11 %), followed by participants with incomes below 20 thousand rubles (30.99 %). A smaller part of the respondents (8.45 %) reported income in the range of 50 to 150 thousand rubles, while the only respondent (0.35 %) indicated an income exceeding 150 thousand rubles. It is important that only those persons who are or have ever been clients in one of the three banks that were subjected to the study participated in the survey. The majority of respondents, namely 55.99 %, prefer the services of PJSC “Sberbank”. This indicates significant trust in this bank on the part of customers.

Based on data on the cost of deposits, lending, and average service rates indicated on the websites of the banking organizations under study, we will assess the competitiveness of the cost of banking services in table.

Table 1 – Assessment of the competitiveness of the cost of banking services.

Indicator	Weight factor, %	The score according to the Spitsina's methodology, point			The level of service quality, score		
		PJSC “Sberbank”	PJSC “VTB”	JSC “Alfa-Bank”	PJSC “Sberbank”	PJSC “VTB”	JSC “Alfa-Bank”
Lending	0.21	30	40	40	6.39	8.52	8.52
Rko	0.19	20	20	30	3.86	3.86	5.79
Deposits	0.14	20	30	30	2.8	4.2	4.2
Securities transactions	0.13	40	30	30	5.12	3.84	3.84
Collection	0.05	50	30	30	2.3	1.38	1.38
Storage of valuables	0.00	10	10	30	0.04	0.04	0.12
Currency transactions	0.16	40	20	30	6.28	3.14	4.71
Plastic card service	0.11	30	40	20	3.42	4.56	2.28
Other services	0.01	50	40	40	0.3	0.24	0.24
Total	1.00	290.00	260.00	280.00	30.51	29.78	31.08
Average level of service quality, score	30.45667						
The relative level of quality of banking services, %	–	0.33	0.33	0.34			
Rank	–	2	2	1			

Based on the above analysis, it can be concluded that banks are approximately equivalent in terms of cost - in PJSC “Sberbank” and PJSC “VTB” there is a greater number of services offered and, accordingly, a different ranking of interest rates and conditions – lending, deposits, bank card servicing. As can be seen from the table, PJSC “VTB” and “Alfa-Bank” are the leaders in terms of lending, and “Alfa-Bank” is the leader in terms of settlement and cash services. As a result of the analysis, PJSC “Sberbank” has established

itself as the undisputed leader among competitors, which is confirmed by both high financial performance and excellent quality of services provided.

DISCUSSION

Comparison of the results obtained with the results in other studies.

Study the key players in the market, who were among the first to embark on the path of transformation towards flexible management.

As part of the analysis in key participants for the banking market, it was revealed that “Alfa-Bank” has chosen a strategy different from the “Sberbank” approach. In the process of initiating the agile transformation, a group of senior management was organized on a voluntary basis, which took responsibility for the implementation of this process. Appropriate training activities and preparatory work were carried out.

Further, two pilot areas were chosen to begin the transformation: the provision of services to medium and small businesses, as well as VIP services for individuals. In these segments, the formation of integrated teams of specialists from business units and IT departments has started, who have started working in accordance with the available resources for training and support from coaches on flexible methodology.

Initially, the new methodology was tested in the pilot divisions of the bank. After the successful completion of the pilot project, the principles and approaches were extended to all structural units. As a result, the bank has transformed its operations by switching to a new operating model. Nevertheless, despite the successful implementation of the changes, the expected significant growth in indicators has not been achieved. It was assumed that thanks to the transformation, the bank would be able to accelerate its development and bypass its competitor – “Tinkoff Bank”, but these expectations were not fulfilled.

A comparative analysis of the transformation processes in “Alfa-Bank” and “Sberbank” helps to note that “Alfa-Bank” initially focused on the incremental implementation of the results, in contrast to the slower and larger-scale approach adopted by “Sberbank”. The launch of each agile team in “Alfa-Bank” was considered as a separate stage of incremental delivery, while the business metrics of the teams’ activities served as indicators for the success of each such stage and helped adjusting the process.

Thanks to this approach, the transformation in “Alfa-Bank” was carried out with greater speed and, presumably, with higher efficiency, although this assumption is based on subjective feelings and impressions, and not on quantitative analysis. In general, the use of agile methodology for transformation project management is assessed as preferable compared to classical project management methods.

“Raiffeisenbank” is actively implementing flexible transformation, experimenting with innovative approaches. In 2020, the “Future of Work” project was launched, aimed at creating and testing new workflow models.

These models involve combining the advantages of both remote and office work formats to ensure optimal team flexibility and increase employee comfort. The project covers more than 5.5 thousand employees out of a total of almost 9 thousand employed in ten offices of the bank located in Moscow, Omsk, Yaroslavl and Kolomna.

Public Joint Stock Company “Sberbank” has become a pioneer in the field of large-scale agile transformation. Prior to that, “Sberbank” was actively developing in the field of classical project management and reached significant heights in this direction.

Within the framework of the management structure of PJSC “Sberbank”, strategic goals are decomposed by teams into manageable segments for integration into product backlogs. The teams, in turn, develop a list of tasks for each sprint – a temporarily limited iteration, during which work is carried out on creating a product increment. This division into teams correlates with one of the key principles

of the Agile Manifest, which emphasizes the importance of continuous collaborative interaction between business representatives within the team.

The transformation has led to the modernization of the bank, the integration of modern technologies and innovations into the business. The example of companies such as “Sberbank” shows that flexible methodologies have prospects for application in financial institutions.

In addition, elements of the Sbergile framework represent the potential for rethinking and integrating management practices into the system by other organizations.

CONCLUSION

Conclusions of the study.

In 2020, “Sberbank” summarized the results of the five-year agile transformation launched by the company on September 14, 2016. During the specified period, an increase in the number of product implementations was recorded by more than four times.

In addition, the average period of time required to bring a product to market from the moment an idea was conceived to its full implementation (time to market) has been reduced by more than seven times.

Today, over 35 thousand specialists operate within the framework of the flexible perimeter of the “Sberbank” and affiliated companies of the ecosystem. More than three thousand product teams develop, optimize and provide technical support for over 600 different products and services.

Approximately 100 professional coaches, who make up the largest and most experienced agile coaching community in the Russian Federation, play a significant role in the effectiveness of their work.

“Sberbank” is currently focusing its efforts on improving product management practices and improving the skills of product managers. A specialized research tool has been created – Discovery Space, which is designed to support agile teams in the process of formulating hypotheses and selecting appropriate research. The bank’s main priority is the continuous improvement of the efficiency of all products and processes.

In the process of many years of agile transformation, “Sberbank” has developed significant expertise in this area. The bank’s educational center offers a wide range of programs and courses for training and certification in the field of agile, including exclusive courses from leading “Sberbank” specialists, as well as programs on the most popular Scrum and Kanban methodologies.

“Sberbank” is one of three organizations in Russia accredited by Kanban University, the only university in the world specializing in teaching Kanban methodology.

Prospects for further research in this area.

The experience of “Sberbank” in the field of agile transformation attracts the interest for a wide range of Russian enterprises seeking to accelerate and optimize their production processes. In response to this interest, in 2020, “Sberbank” launched the service “Sbergile as a Service”, which provides advice from the bank’s experts on the implementation of agile methodologies, covering the entire spectrum from basic training to comprehensive business transformation.

REFERENCE:

1. Prokhorenko A. S. *Problems of implementation and use of flexible Agile methodology in organizations* [Electronic resource] // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32407843_61484353.pdf
2. Leontiev, S. M. *Application of Agile approaches in optimization of production processes: flexibility in action* / S. M. Leontiev // *Bulletin of the Magistracy*. – 2023. – № 8(143). – Pp. 53-55.
3. *The fundamental principles of the Agile Manifesto*. [Electronic resource] // URL: <https://agilemanifesto.org/iso/ru/principles.html> (date of reference: 01.05.2024).
4. Dolzhenko, R. A. *Using the agile approach in business practice* / R. A. Dolzhenko, B. Vegvari // *Quality management*. - 2017. No. 3. pp. 198-213.
5. Pirueva A. I., Podoinitsyn D. O. *Agile approaches in the banking sector* // *Science. Technologies. Innovation*. – 2022. – pp. 121-124.
6. Nezamova, O. A. *The main directions of development of the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory* / O. A. Nezamova // *Resource-saving technologies in the agro-industrial complex of Russia: Proceedings of the International Scientific Conference, Krasnoyarsk, November 19, 2020*. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. – pp. 125-130.

7. Rodionova N.P., Ostroukhov V.M., Berezhnyakovskiy V.S. *The quality of working life: the essence and factors of development* // *Journal of Applied Research*. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-trudovoy-zhizni-suschnost-i-factory-razvitiya> (date of reference: 01.05.2024).

8. Zinina, O. V. *Business planning in agriculture: specifics, methods* / O. V. Zinina, N. S. Tkachuk // *Azimuth of scientific research: economics and management*. – 2021. T. 10, № 1(34). pp. 345-349. – DOI 10.26140/anie-2021-1001-0085.

9. Selishchev A. A., Gulyi I. M. *Agile and the traditional approach in project management: strategies, problems and reasons for the introduction of Agile* // *Collection of scientific papers*. - St. Petersburg: Limited Liability Company “Institute of Independent Socio-economic Research - assessment”, 2020. - pp. 225-234.

10. Aroyan, R. G. *Agile approach in the management of innovative activity of the company* / R. G. Hayroyan // *Financial Economics*. – 2019. No. 2. pp. 341-342.

11. Sagitova A.E. *Theoretical aspects of the quality of banking services* // *In the collection: The Future of Science-2019. collection of scientific articles of the 7th International Youth Scientific Conference*. 2019. pp. 337-341.

12. Bulgakov, Yu. V. *Computer diagnostics of innovation risk* / Yu. V. Bulgakov, O. V. Zinina, Z. E. Shaporova // *Bulletin of the KrasSAU*. – 2012. – № 8(71). pp. 22-28.

13. Nezamova, O. A. *The main trends of digitalization in agriculture* / O. A. Nezamova, J. A. Olentsova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2022. Vol. 981, No. 3. P. 032018. – DOI 10.1088/1755-1315/981/3/032018.

14. Rozhkova, A. *Bank’s personnel as a tool for improving its competitiveness* / A. Rozhkova // *Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy (SPBPU IDE '20), Saint-Petersburg*. – Saint-Petersburg: Association for Computing Machinery (ACM), 2020. – DOI 10.1145/3444465.3444530.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 01.10.2024

Approved date: 15.10.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 338.27
EDN: MBGHDM

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ КОРПОРАТИВНОЙ РЕПУТАЦИЕЙ

© Автор(ы) 2024

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент и сервис»

Байкальский государственный университет
664003, Россия, Иркутск, tatarinov723@gmail.com

SPIN: 7563-3025
AuthorID: 448794

ORCID: 0000-0003-2014-0417

Аннотация. Многочисленные научные исследования говорят о том, что более 70 % людей изучают мнения других о компании, прежде чем с ней взаимодействовать. Компании с низким рейтингом (менее 2 звезд) не получают новых клиентов. При этом довольные покупатели не спешат оставлять на «отзывниках» хвалебные обзоры. Они считают, что получили то, что хотели, и больше они никому и ничего не должны. Однако другие клиенты свое недовольство и возмущение распространяют в сети подобно лесному пожару. Если же негативный отзыв о компании напишет лидер мнений, то его поддержат его сторонники, и такая «большая волна» сделает пост вирусным, что существенно повлияет на доходность бизнеса. Положительная репутация действует как магнит, притягивая заинтересованные стороны, начиная от набора лучших на рынке труда сотрудников и заканчивая возможностью диктовать более высокие цены на свои продукты. Поэтому компаниям нужно заботиться о своей репутации в Интернете и не пускать все на самотек. В статье рассмотрены взаимосвязи между репутацией и цифровым миром, а также цифровые компетенции, которыми должны обладать современные PR-менеджеры, чтобы противостоять формированию негативного мнения о бренде.

Ключевые слова: онлайн-репутация, цифровые технологии, социальное восприятие, традиционные СМИ, репутационный риск, корпоративный веб-сайт, социальные сети, лидеры мнений, стейкхолдеры, пользовательский контент.

DIGITAL CORPORATE REPUTATION MANAGEMENT

© The Author(s) 2024

TATARINOV Konstantin Anatolievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of Management and Service

Baikal State University
664003, Russia, Irkutsk, tatarinov723@gmail.com

Abstract. Numerous scientific studies show that more than 70 % of people study the opinions of others about a company before interacting with it. Companies with low ratings (less than 2 stars) do not receive new customers. At the same time, satisfied customers are in no hurry to leave laudatory reviews on the “reviews”. They think they got what they wanted, and they don’t owe anyone else anything. However, other customers spread their discontent and indignation online like wildfire. If the opinion leader writes a negative review about the company, then his supporters will support him and such a “big wave” will make the post viral, which will significantly affect the profitability of the business. A positive reputation acts as a magnet, attracting stakeholders, ranging from recruiting the best employees in the labor market to the opportunity to dictate higher prices for their products. Therefore, companies need to take care of their reputation on the Internet and not let everything take its course. The article examines the relationship between reputation and the digital world, as well as the digital competencies that modern PR managers must possess in order to resist the formation of a negative opinion about the brand.

Keywords: online reputation, digital technologies, social perception, traditional media, reputational risk, corporate website, social networks, opinion leaders, stakeholders, user content.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время момент цифровой мир трансформирует время и пространство, а скорость и мощь распространения негатива сводит на нет любую защиту. Поэтому неуклюжий ответ на критику в СМИ может стать очень дорогостоящим для компании. Контролируемая публичность дает прочное и долговременное конкурентное преимущество. Для эффективного управления репутацией необходима осознанная коммуникационная стратегия, а не разрозненные технические решения, как отдельно SEO, SEM и SMM [1]. Растущая интернационализация экономической жизни привела к эффектам мультикультурализма, самобытности, национального суверенитета и т. д. Открытие международных рынков сбыта позволило транснациональным компаниям получать дополнительную прибыль, а развитие технологий Web 2.0 трансформировало аналоговую рекламу в цифровой формат. Web 3.0 обеспечивает мгновенную коммуникацию и взаимодействие между пользователями социальных сетей [2]. Цифровые медиа стали основным способом целенаправленных интерактивных маркетинговых коммуникаций и компаниям стоит научиться эффективно их использовать для рекламы своих продуктов, отзывов клиентов и создания сообществ. Отношение «один ко многим», которое десятилетиями использовалось брендами в традиционных СМИ, сменилось на «многие ко многим» в социальных сетях, где пользовательский контент – это их самая важная часть. Однако до сих пор

традиционные СМИ могут оказывать фундаментальное влияние на потребителей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Большое число публикаций, о влиянии цифровизации на корпоративную репутацию, говорит о большой значимости данного социально-экономического явления. Проблема цифрового доверия в корпоративной среде занимались такие учёные, как: А. П. Махальникова, В. А. Сиротин, Е. В. Шестакова, О. А. Митяева, А. А. Лисенкова, П. Г. Петруша, М. Р. Шаехов, В. С. Юрчик, С. С. Шевцов, С. А. Киракосян, М. Р. Сафиуллин, Х. А. Павлова.

А. П. Махальникова делает вывод о том, что потребители очень доверительно относятся к советам незнакомцев в Интернете и в ряде случаев могут вообще отказаться от онлайн-покупки из-за негативных отзывов [3, с. 118]. В. А. Сиротин говорит о том, что самой востребованной мерой для улучшения эмоциональной цифровой репутации является публикация информации с учётом пожеланий клиентов [4, с. 39]. Е. В. Шестакова считает, что уровень цифрового доверия к компании напрямую зависит от качества работы с отзывами, жалобами и предложениями [5, с. 297]. О. А. Митяева полагает, что онлайн-репутация – это комплекс оценочных представлений целевых потребителей о компании, созданных на основе субъективно-объективных данных во всемирной паутине [6, с. 58]. А. А. Лисенкова затрагивает вопрос о

цифровой репутации с точки зрения некой параллельной электронной идентичности, где о компании люди судят еще до того, как с ней столкнулись вживую [7, с. 108]. П. Г. Петруша отмечает, что синергетический репутационный эффект возникает только тогда, когда стейкхолдеры становятся «евангелистами» бренда организации [8, с. 16]. М. Р. Шаехов предлагает под ценностью репутации понимать самовозрастающую стоимость, которая имеет свойство ежегодно увеличиваться под влиянием эмоционально положительных событий [9, с. 9]. В. С. Юрчик рассматривает инструменты управления репутацией в онлайн-среде (ORM, SERM, PAIR) и делает вывод о том, что самые дорогие агентства управления репутацией не смогут помочь сдержать негативные отзывы о плохом продукте, и поэтому репутационную проблему необходимо решать в самом маркетинговом ядре [10, с. 129]. М. Р. Сафиуллин, Х. А. Павлова допускают, что ключевой элемент «репутационной воронки» – это узнаваемость, которая понимается как степень известности среди представителей целевой аудитории [11, с. 18]. С. С. Шевцов, С. А. Киракосян считают целесообразным деловую цифровую репутацию, как нематериальное благо, активно защищать на законодательном уровне (п. 9 ст. 152 ГК РФ) [12, с. 30].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование цели статьи.

Цель статьи – описать критические элементы, характеризующие корпоративную репутацию в цифровую эпоху. Для достижения поставленной цели необходимо охарактеризовать каждый репутационный онлайн-инструмент и выявить особенности его использования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При написании статьи были проанализированы труды российских и зарубежных ученых, а также были использованы законодательные акты РФ, касающиеся распространения порочащих сведений о компаниях. Методической основой исследования послужил системный подход, а также исторический метод, сравнение и классификация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Управление репутацией в гиперсвязанном мире имеет решающее значение для укрепления доверия, повышения лояльности клиентов и обеспечения конкурентоспособности [13]. Благодаря распространению в обществе социальных сетей, репутацию можно быстро как создать, так и запятнать, поэтому управление ее является обязательным условием для достижения долгосрочного успеха компании. Угрозы репутации компании, создаваемые Social Media, обусловлены их специфическими характеристиками. Во-первых, это скорость распространения негативных и сенсационных сообщений. Самой удобной платформой для этого деяния является Twitter. Во-вторых, один твит, один пост и одно видео на YouTube о неудачном высказывании члена совета директоров, но показанное миллионам пользователей сети, может запустить лавину негатива, которая мгновенно разрушит бренд или обрушит котировки акций. В-третьих, создание очень больших групп пользователей одного возраста, взглядов, обычаев и интересов порождает огромную силу давления на компанию. В-четвертых, пользователи в таких группах, делятся своим опытом и взглядами и доверяют мнению членов группы больше, чем официальным сообщениям от самой компании. В-пятых, из-за отсутствия законодательных норм, касающихся деятельности таких групп пользователей, невозможно контролировать и проверять на правдивость распространяемую информацию. Если в течение короткого времени слухи не были опровергнуты, то они будут считаться истинными. В-шестых, нужную информацию в сети очень легко найти и очень сложно уничтожить. Она быстро копируется на различные носители, которые имеет длительный срок службы.

Социальные сети интерактивны по своей природе, что делает их идеальными для построения и поддержания виртуальных отношений. Цифровые технологии позволили значительно увеличить влияние потребителей на бизнес, поскольку последние стали активно проявлять себя в онлайн-пространстве и даже продавать свои собственные бренды. IT-технологии контекстуализируют образ жизни и ценности человека и выявляют новые способы взаимодействия между людьми и брендами. Через цифровые платформы потребители, невзирая на географические границы, выражают свой энтузиазм или презрение к компаниям, что в конечном итоге влияет на решения о покупках миллионов таких же потребителей. При этом такое влияние в цифровом обществе усиливается. Поэтому многие руководители и маркетологи уже осознали, что их контроль над собственным брендом уже не 100 %. Часть стратегических решений о будущем брендов принимаются уже не советом директоров, а пользователями социальных сетей. Технологии изменили социализацию и создали модель интерактивного общества, игнорирующего традиционные СМИ с максимально массовой аудиторией. Поэтому для усиления корпоративной репутации необходимо пересмотреть способы создания интерактивного и социального опыта для потребителей. В индустриальную эпоху бизнес был ориентирован на создание экономической ценности, в постиндустриальное время необходимо помимо этого создать такую компанию, которая передает личный опыт и охватывает эмоциональные аспекты принадлежности к сообществу бренда. Сегодня имеют ценность персонализация и эксклюзивность общения, контекстуализация индивидуального опыта и его соответствие градуированной шкале убеждений.

Формирование положительной репутации – это непрерывный процесс, требующий постоянной адаптации к изменяющемуся цифровому ландшафту и приверженности к этическому поведению [14]. Управление цифровой репутацией требует создания целостной стратегии онлайн-общения, что позволяет быстро среагировать, если один из коммуникационных каналов порождает некорректное общение, которое может перерасти в значимый репутационный кризис [15; 16]. Выработка понятных правил поведения при онлайн-общении позволяет подготовиться к неоднозначным ситуациям и скорординировать имиджевые действия, которые не должны рассматриваться как дополнение к классическому media relations, а должны пониматься как неотъемлемая часть PR, имеющая свою специфику и значительно более широкую аудиторию. Интерактивные инструменты сети дают компаниям прямой, двусторонний способ общения с контактными аудиториями с быстрым и максимально искренним откликом (таблица 1).

Таблица 1. Онлайн-инструменты для создания корпоративной репутации в сети

Онлайн-инструмент	Потенциальные выгоды от использования
Сообщество в социальной сети	Возможность точно подобрать целевую аудиторию с заранее известными потребительскими предпочтениями с помощью таргетированной рекламы. Повышение узнаваемости бренда через активное участие подписчиков в жизни сообщества (конкурсы, розыгрыши, бесплатное онлайн-обучение и т. д.). Преставление компании как профессионала, создав ценный и уникальный контент. Публикация информации об акциях и успехах бренда, которая распространяется вирусно
Блог	Улучшение имиджа компании через контакт с популярными блогерами (честные отзывы, интервью, обзоры и т. д.). Синергия с другими медиа-каналами для углубления взаимодействия с ценными аудиториями

Корпоративный веб-сайт	Виртуальная визитная карточка компании, которая дает возможность продвижения в сети с низкими финансовыми затратами. При условии того, что сайт имеет хорошую юзабилити, быстро работает и часто обновляется возможен двусторонний обмен с заинтересованными сторонами (журналисты, клиенты, поставщики и т. д.). Сайт дает много ценной информации отделам маркетинга, продаж или PR на основе метрик, а также благодаря интерактивным элементам (формы для ввода электронной почты, телефона и комментариев, форумы и опросы). Через сайт можно построить сообщества бренда или компании и имидж эксперта в своей отрасли, открыто делаясь своими знаниями и опытом. Дискуссионные группы на корпоративном сайте позволяют «апостолам» компании участвовать в создании контента и тем самым укреплять в этих группах положительный имидж организации. Сайт дает возможность избирательного воздействия на определенных лиц благодаря предоставлению части сайта только избранным (например, предварительная продажа по сниженным ценам или закрытая продажа новой коллекции одежды)
Таргетированная реклама	Мгновенный доступ к нишевому сегменту рынка и возможность контроля за частотой, охватом и целевым действием. Создание неклишированных рекламных объявлений, адаптированных под индивидуальные характеристики пользователей
Контекстная реклама	Поведенческий таргетинг строго по определенным запросам аудитории под созданные тематические страницы на головном сайте
Корпоративные мессенджеры	Создание развлекательного контента на множестве бесплатных ресурсов для перевода пользователей на предустановленные сообщения в корпоративных мессенджерах
Поисковые системы	Оптимизация корпоративного сайта под поисковые роботы. Пограничные PR и SEO (вытеснение с верхних позиций результатов поисковых запросов), гарантирующие, что в первой двадцатке поиска не будет ничего негативного о компании. Создание нейронными сетями нейтральной информации о компании с использованием методов SEO. Защита от нелестных доменов путем их предварительной покупки (.com, .net, .ai и т. д.), что особенно важно для потенциально социально резонансных компаний

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Управление цифровой корпоративной репутацией практически во всех работах (В. А. Сиротин, В. Е. Свалова, А. Р. Галявиев, А. В. Белавенцева, О. Н. Сараева, Е. А. Арбатская, О. Г. Кузьмина) рассматривается во взаимосвязи с цифровыми компетенциями топ-менеджеров и PR-менеджеров [17–22]. У компаний однозначно должен быть корпоративный сайт, отвечающий современным требованиям юзабилити, официальный аккаунт во всех разрешенных социальных сетях, корпоративный номер в «народных» мессенджерах и свои фан-страницы на интернет-порталах, куда часто заходит их целевая аудитория. Публикация контента, в обозначенных выше ресурсах, требует фактически не только глубокого знания потребностей своих клиентов, но и в какой-то степени таланта корректного выражения мыслей. Ведь в ряде случаев можно «скатиться» до пря-

мого призыва к покупке, что для солидного бренда является просто недопустимым [22, с. 436].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В заключении следует указать, что практически каждый сотрудник, клиент или партнер может писать о компании, делать фотографии или видео и размещать их круглосуточно в сети. Благодаря Интернету корпоративный мир стал прозрачным, что требует совершенно другого подхода для создания и защиты деловой репутации. Репутация в цифровую эпоху является очень востребованным и в то же время чувствительным и непрочным активом компании. При этом риск ее потери или ослабления возрастает одновременно при увеличении ее значимости для компании. Распространение ложной или негативной информации в сети о компании недовольными клиентами, бывшими сотрудниками или любыми другими контактными аудиториями в формате акций протеста и призывов бойкота ее продуктов являются источниками репутационного риска. Рост общения между компанией и ее окружением приводит к снижению доверия к лидерам бизнеса и одновременно увеличивает значимость людей, «подобных мне». Управление репутацией в Интернете заключается в создании и продвижении контента, относящегося к конкретной компании, только в благоприятном свете, а также мониторинг любых появляющихся сообщений о компании и надлежащее реагирование на них. Цифровая среда дает больше возможностей для управления репутацией, чем традиционные СМИ. Двусторонний способ общения с заинтересованными сторонами возможен через корпоративный сайт, поисковые системы, социальные сети и дискуссионные форумы. Наибольшим потенциалом при умелом обращении обладают социальные сети, которые могут выполнить посреднические задачи, связанные с продажами, получением отзывов и разработкой новых моделей ведения бизнеса.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Тема влияния цифровизации общественной жизни на корпоративную онлайн-репутацию еще изучена научными работниками и практиками недостаточно полно. В качестве следующего этапа можно предложить изучение цифрового доверия к компаниям, которые индивидуализируют свои продукты через аддитивные технологии. В этом случае формирование репутации компании через традиционные СМИ совершенно невозможно и руководителю придется задуматься о создании нишевых онлайн-сообществ своих постоянных клиентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Chung, S., Chong, M., Chua, J. S., & Na, J. C. (2019). Evolution of corporate reputation during an evolving controversy. *Journal of Communication Management*, 23(1), 52–71.
2. Abratt, R., & Kleyn, N. (2012). Corporate identity, corporate branding and corporate reputations: Reconciliation and integration. *European Journal of Marketing*, 46(7/8), 1048–1063.
3. Махальникова А.П. Роль управления онлайн-репутацией в цифровом маркетинге / А.П. Махальникова // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2019. № 12 (24). С. 118–120.
4. Сиротин В.А. Управление цифровой репутацией бизнес-организации: стили лидерства / В.А. Сиротин // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5. С. 59–61.
5. Шестакова Е.В. Использование новых цифровых технологий для управления репутацией в системе органов государственной власти (на примере Пермского края) / Е.В. Шестакова // Города и местные сообщества. 2022. Т. 1. С. 295–304.
6. Митяева О.А. Маркетинговый подход к управлению цифровой репутацией образовательной организации / О.А. Митяева // Экономические системы. 2022. Т. 15. № 4. С. 53–63.
7. Лисенкова А.А. Управление цифровой репутацией учреждений культуры / А.А. Лисенкова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 6 (110). С. 106–112.
8. Петруша П.Г. Цифровые инструменты управления репутацией университета / П.Г. Петруша // Практический маркетинг. 2017. № 7 (245). С. 11–16.
9. Шаехов М.Р. Теоретическое обоснование эволюции понятия «репутационная экономика» / М.Р. Шаехов // Управление устойчивым развитием. 2023. № 3 (46). С. 5–9.
10. Юрчик В.С. Инструменты управления репутацией компании онлайн / В.С. Юрчик // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6

(46). С. 124-130.

11. Сафиуллин М.Р. Репутация: от узнаваемости к доверию / М.Р. Сафиуллин, Х.А. Павлова // Казанский экономический вестник. 2022. № 3 (59). С. 17-23.

12. Шевицов С.С. Деловая репутация в условиях развития цифровых технологий / С.С. Шевицов, С.А. Куракосян // Legal Bulletin. 2020. Т. 5. № 2. С. 27-31.

13. Agarwal, J., Osiyevskyy, O., & Feldman, P. M. (2015). Corporate Reputation Measurement: Alternative Factor Structures, Nomological Validity, and Organizational Outcomes. *Journal of Business Ethics*, 130(2), 507–507.

14. Яньшина Е.А. Гудвил и деловая репутация фирмы. проблемы учёта и оценки в современной российской и международной практике / Е.А. Яньшина, Е.А. Четвериков // Global and Regional Research. 2021. Т. 3. № 2. С. 233-244.

15. Caviggioli, F., Lamberti, L., Landoni, P., & Meola, P. (2020). Technology adoption news and corporate reputation: Sentiment analysis about the introduction of DATA 2021 - 10th International Conference on Data Science, Technology and Applications Bitcoin. *Journal of Product & Brand Management*.

16. Sintamir, I. G., & Yüksel, C. A. (2018). Measuring customer based corporate reputation in banking industry: Developing and validating an alternative scale. *International Journal of Bank Marketing*, 36(7), 1414–1436.

17. Сиротин В.А. Стратегия управления цифровой репутацией бизнес-организаций Волгограда: социологический аспект / В.А. Сиротин // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 6. С. 37-41.

18. Свалова В.Е. Управление имиджевым потенциалом ИТ-компаний в онлайн-среде в контексте b2b рынка / В.Е. Свалова // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 231-240.

19. Галяев А.Р. Цифровая репутация и ее взаимосвязь с капитализацией компании / А.Р. Галяев // Казанский экономический вестник. 2023. № 5 (67). С. 11-20.

20. Белавенцева А.В. Особенности управления имиджем медицинского учреждения / А.В. Белавенцева, О.Н. Сараева // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 2. С. 221-227.

21. Арбатская Е.А. PR-технологии как инструмент повышения конкурентоспособности организации / Е.А. Арбатская // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 3.

22. Кузьмина О.Г. Формирование имиджа бренда в интернет-пространстве: социолингвистические и социально-психологические технологии / О.Г. Кузьмина // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 4. С. 431-440.

Received date: 10.09.2024

Approved date: 03.10.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 33.332.1
EDN: LZHMTM

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

NEW EDUCATIONAL FORMS AS A FACTOR OF INCREASING LABOR POTENTIAL AND A MEANS OF EFFECTIVE PERSONNEL ADAPTATION IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

© The Author(s) 2024

FROLOVA Olga Yakovlevna, doctor of economics, professor, professor of the department of “State, Municipal Management and Personnel Policy”, Institute of Economics and Management in AIC
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, vakulenko65@mail.ru

SPIN: 4563-8919

ORCID: 0000-0002-5682-9366

ScopusID: 57214219226

SHMELEVA Zhanna Nikolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor, docent of the department of “Foreign Languages and Professional Communications”, Institute of Agro-ecological technologies
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, shmelevazhanna@mail.ru

SPIN: 6871-6102

AuthorID: 707158

ResearcherID: ABC-8910-2020

ORCID: 0000-0003-2102-4776

ScopusID: 57211159664

SHMELEV Roman Vitalievich, Master degree student
Siberian Federal University
660041, Russia, Krasnoyarsk, romao2000@mail.ru

SPIN: 6767-4610

AuthorID: 995621

ORCID: 0000-0002-4730-9350

Abstract. There is no doubt that it is necessary to search for educational forms that meet the dynamics of the development of the productive forces of society in modern rapidly changing conditions. The authors of the article clarify the scientific and practical significance of educational forms that ensure professional coordination of the labor potential of the region, taking into account the development of the real sector of the economy. This clarification plays a significant role in overcoming the shortage of professional competencies among the economically active population of the country. It is the launch of a new edition of educational forms, in the conditions of production systems that will determine the socio-economic dynamics of the development of the local economy in municipal systems, according to the authors. The purpose of the study is to summarize the experience of managing the development of the education system and to substantiate effective educational forms that would ensure the progressive formation of professional competencies of employees. The assessment of the management of the development of the education system is given from the perspective of program-targeted planning of the budget process, covering the medium-term periodization of creating conditions for the formation of the labor potential of the region. An organizational and managerial analysis of the development of the education system of the Krasnoyarsk Territory allowed the authors to establish a set of cause-and-effect relationships that affect the conditions of their formation and the rational use of educational resources. The positive impact of the implementation of a number of municipal programs covering the “Development of education”, preschool, general, secondary general in the Krasnoyarsk Territory was noted. The scientific and practical experience of mentoring development is summarized and its importance as an educational form in the formation of labor resources is clarified.

Keywords: labor potential of the region, levels of professional conversion of the economically active population, Mentoring school, labor adaptation.

НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

© Автор(ы) 2024

ФРОЛОВА Ольга Яковлевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное, муниципальное управление и кадровая политика», института экономики и управления АПК
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, vakulenko65@mail.ru

ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональные коммуникации», института Агроэкологических технологий
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, shmelevazhanna@mail.ru

ШМЕЛЕВ Роман Витальевич, студент магистратуры
Сибирский Федеральный университет
660041, Россия, Красноярск, romao2000@mail.ru

Аннотация. Необходимость поиска образовательных форм, отвечающих динамике развития производительных сил общества в современных быстро меняющихся условиях, не вызывает сомнения. Авторы статьи уточняют научно-практическую значимость образовательных форм, обеспечивающих профессиональную координацию трудового потенциала региона с учётом развития реального сектора экономики. Данное уточнение играет существенную роль в преодолении дефицита профессиональных компетенций среди экономически активного населения страны. Именно запуск новой редакции образовательных форм, в условиях производственных систем, определит социально-экономическую динамику развития локальной экономики в муниципальных системах, по мнению авторов. Цель исследования – обобщить опыт управления развитием системы образования и обосновать эффективные образовательные формы, которые бы обеспечили поступательное формирование профессиональных компетенций работников. Дается оценка управления развитием системы образования с позиции программно-целевого планирования бюджетного процесса, охватывающего среднесрочную периодизацию создания условий для формирования трудового потенциала региона. Организационно-управленческий анализ развития системы образования Красноярского края позволил авторам установить совокупность причинно-следственных связей, влияющих на условия их формирования и рациональное использование образовательных ресурсов. Отмечено положительное влияние реализации ГРПТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

ряда муниципальных программ, охватывающих «Развитие образования», дошкольного, общего, среднего общего в Красноярском крае. Обобщен научно-практический опыт развития наставничества и уточнено его значение как образовательной формы в формировании трудовых ресурсов.

Ключевые слова: трудовой потенциал региона, уровни профессиональной конвертации экономически активно населения, Школа наставничества, трудовая адаптация.

INTRODUCTION

The trajectories of managing the development of the education system are currently being considered under state patronage, and much attention is given to the formation of professional skills, modernization and technical re-equipment of this structure of educational institutions, taking into account the age periodization of citizens. The modern development of the education system is accompanied by socio-economic transformations and indirectly affects the quality of life of citizens. In accordance with Federal Law No. 273 "On Education in the Russian Federation" dated 12/29/2012 "... education is "a single purposeful process of education and training, which is a socially significant good and carried out in the interests of a person, family, society and the state" [1; 2; 3]. A single process of education and training of citizens ensures the dynamics of progressive development. The society is in the dialectical unity of the development of production forces in the regional system and is covered by an active discussion of practical scientists [4–7]. In our opinion, it is education that is the flagship of the reproductive process in the economic system of the region through the processes of which knowledge, skills, and skills accumulated in the fields of science by many generations are transmitted. In the scientific literature, a number of researchers focus on the importance of the education system from the position of forming the fundamental foundations of the development of society, defining education as "a factor of socio-economic progress of society, as it contributes to the formation of the creative potential of the individual and the dissemination of advanced scientific ideas in various fields of economic activity" [8–12]. We associate the importance of education management with the state's response to the dynamics of scientific and technological development and the formatting of the response of youth and the younger generation to the challenges of the development of civilization. The education system, first of all, adapts and adapts citizens to social communications in society.

Nowadays, both institutions engaged in educational activities and institutions overseeing the quality of education based on federal state educational standards are involved in managing the educational environment. The classification of levels of educational institutions makes it possible to ensure the formation of competencies of general, professional and additional education based on the age periodization of students. A number of researchers link the development of the education system, highlighting "... the importance of forming the unity of the educational space, where the continuity of value and semantic orientations, educational initiatives is decisive..." [13; 14; 15]. In our opinion, the education system has an impact on all spheres of activity in the lives of citizens, as it is associated with the willingness of society to follow the socio-economic development of society. Today, socio-economic relations in the education system are implemented by state, regional and municipal levels of government, ensuring the rights of every citizen to education, creating an opportunity for self-realization, based on strategic guidelines such as the quality of general education, relevant initiatives to support the development of abilities and talents among children and youth, expanding the accessibility of educational platforms for citizens.

METHODOLOGY

The purpose of the research is to clarify the practical importance of educational trajectories in the formation of the labor potential of the region and the labor adaptation of economically active citizens. The research objectives are to summarize the practice of developing the education system and evaluate it from the perspective of socio-economic characteristics of program-oriented management as well as

to substantiate the necessity to organize educational forms for the professional conversion of the economically active population. Materials and methods of research. The study used general scientific methods, abstract-logical, economic-statistical, and expert assessments. It is proposed to organize a School of academic mentoring in production systems, focusing on the levels of professional conversion of labor resources in order to meet the need for labor. The comparative effectiveness of the Mentoring School in LLC Experimental Production Farm "Solyanskoye" as a production system of the agricultural sector of the economy is shown. It is recommended to carry out professional conversion of labor resources in the conditions of the sectoral system, based on the laboratory for the labor adaptation of economically active citizens of settlements in the conditions of production systems. It is important to note that the data from the statistical collection "Krasnoyarsk Statistical Yearbook" of the Federal State Statistics Service, as well as materials from the Ministry of Education of the Krasnoyarsk Territory, were used.

RESULTS AND DISCUSSION

The development of educational resources in municipal systems is carried out on the basis of Federal Law No. 131 "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation", which provides state patronage for the implementation of guarantees and citizens' rights to education. An important regulator of managerial relations, in accordance with which the local self-government bodies of a municipality function, is the Charter. The local self-government bodies of the municipality include: a representative body – the Council of Deputies; the head of the municipality; the local administration is an executive and administrative body; the control and accounting commission of the municipal district. The district administration is a permanent executive and administrative body of the municipality, in accordance with the Regulations on the district Administration approved by the Council of Deputies. In the Krasnoyarsk Territory, a "Department of Education" has been established on the territory of the municipal district, which performs the executive and administrative functions of the district administration. The basis for the development of managerial relations in the education system of the municipal systems of the region was the program-target approach of planning the budget process, covering the medium- and long-term periodization of creating conditions for the development of the education system based on municipal programs, which take into account the patterns of regional development. The policy of developing the education system is outlined by the National Project "Education", which outlines the positions of the state, including updating the resource base and regulatory documents, professional development of teaching staff, the introduction of different-level educational models and programs for working with youth. The management mechanism is focused on the development of the education system from the perspective of solving the following set of tasks: the development of regional initiatives based on the activity of educational institutions, the level of interaction of the management apparatus; further structuring of educational systems in order to adjust learning processes, taking into account research, methodological work, training and retraining of teaching staff, analysis of educational results; adaptation of educational programs to social communications of social development, taking into account the strategic development of the productive forces of society. We associate the further development of the education system with the expansion of the availability of modern education platforms based on the management of social adaptation of citizens. From our point of view, the implementation of Initiative programs

based on thematic mentoring in the municipal systems of the region allows, taking into account age periodization, to ensure the consolidation of general education and the conversion of professional competencies. Socialization on this basis of the younger generation creates conditions for the spiritual and moral development of citizens, strengthens the understanding of cultural traditions and, in general, contributes to increasing the labor potential of the region on the basis of common value orientations.

The analysis of the development of the education system shows that during the period under study, there was a dynamics of reduction in the number of teachers of preschool education and teaching staff. It is important to note that the proportion of teaching staff over the age of 40 has a declining trend, which negatively affects the quality of educational services. The assessment of the quality of education, from the point of view of the coverage of students, allows us to note the positive dynamics in preschool education, secondary vocational and higher education. In order to attract young specialists to the field of education in rural areas, there is a program "Purchase of housing for specialists with higher pedagogical education". The current dynamics of the reduction of students at the educational level of bachelor and master's degree obliges in the medium term to rationally plan the development of pedagogical, teaching staff on the basis of program-oriented management. It is important to note that the demographic factor has always had a significant impact on the reproduction of the economically active population. First of all, we associate it with the consequence of the loss of the able-bodied population during the Great Patriotic War, the age of entry into working life and changes in the age composition of the able-bodied population from the position of correlation of producers and consumers.

In the year of the teacher-mentor, the Agency for Strategic Initiatives (ASI), with the support of the Ministry of Education of Russia and the Ministry of Economic Development of Russia, launched the All-Russian program for the development of educational tourism for students "Cool Country" [16]. The program is aimed at career guidance, self-determination of the individual and civil-patriotic education of children and youth with the introduction of technologies for creating educational travel programs in the region. The developed educational concept of "mentoring", according to a number of researchers: "helps students approach the choice of a future profession, formalize motives for scientific and technical creativity in future professional activities" [17; 18].

In our opinion, the School of "Mentoring" is not only a stage of vocational and educational orientation of students, taking into account age periodization, but also forms social communications of the individual. For example, we associate the experience of implementing the "Thematic Mentoring" program for the general education level with a social order that takes into account the following areas of student development based on the formation of students: interest in historical memory, cultural heritage as the foundations of patriotic education and civic identity; responsible attitude to the environment and life safety; trajectories of professional conversion in relevant areas of development of the sectoral and regional economy.

The development of additional educational education based on "Thematic mentoring" programs creates conditions for creative integration at the local management level, on the one hand, adapts the educational process from the perspective of rationalizing the professional activity of teachers, and on the other hand, restarts the technology of professional motivation of students based on support for significant initiatives of school youth and harmonious personality formation. It is important to note the successful experience of developing educational forms under the patronage of the Agency for Strategic Initiatives, where the Krasnoyarsk Territory became the winner in 2023 in the track "Ecology". The mentors proposed a "Forest trip", including a scientific and educational immersion in the Narym complex, the Krasnoyarsk Pillars National Park,

on the basis of which they develop ecological thinking based on a diary of acquaintance with nature. The positive results of managing the development of education in the municipal systems of the region can be noted on the basis of the implementation of the "Cool Country" Program. The positive dynamics of student enrollment in profiles such as "Native Fatherland", "Cultural environment", "Ecology", "Young Technician", "Movement of the First", where, taking into account age periodization, students' motivation to participate in Olympiads at the regional and All-Russian levels is formed. According to the results of the state final certification, the average score of the Unified State Exam in the region has increased. The experience of integrating educational activities focused on positive socio-economic dynamics will ensure the involvement of students in the civil and patriotic movement and the coverage of the processes of professional conversion of students. For example, the first experience of implementing the "Military-patriotic Social Movement" allowed us to expand the range of general educational competencies about the history of our homeland and the education of patriotism among young people. The Ticket to the Future project provides teenagers with the opportunity to try out various professions and decide on their future specialization. All these programs and projects are implemented on a mentoring platform, where, first of all, professional experience is transferred, interests in a future career are clarified. The introduction of adaptive educational programs will allow, first of all, to change attitudes towards the role and participation of young people in the socio-economic process of society, to ensure the readiness of the economically active part of society for modern geopolitical transformations.

We associate the further management of the development of higher education with the competitiveness of graduates in the labor market of the region. In the scientific discussion "on the forms of professional and labor adaptation of economically active citizens", a number of researchers discuss the increasing need for qualified specialists and ways to reflect the conjuncture of professions in the regional system [19–23]. In our opinion, the functioning of industrial relations in regional systems is mediated by a new scientific and technological order, which determines the need for innovative development of production forces. The reproduction of labor resources is now put on a commercial basis, where citizens independently choose the direction of training without taking into account plans for the development of industrial relations in the regional system, which stimulates the growth of unemployment in a number of areas of graduate training. Graduates often do not work in the specialty that they received in the process of professional education.

Today, targeted career guidance for young people allows to form an interest in the field of activity on the professional activity platform and answer a number of questions: "What kind of economic behavior is rational?", "Is it worth paying for education or is it important to get it "on a budget basis"?" The description of the trajectory of professional success based on "lifelong learning" becomes the most important basis for the progressive development of industries by type of activity in the region.

Researchers associate the system of adaptation of the economically active population with the creation of conditions for adapting to new conditions of employment, both organizations and future employees in the theory of managing the productive forces of society. The formation of a system of adaptation of labor resources in regional systems arises at the stage of active development of organizations in the real sector of the region's economy, when there is a need for standardization of interaction procedures in the technological process. According to a number of researchers, mentoring has always occupied a special place in the formation of the workforce of enterprises and today it is important to preserve and multiply these traditions. It is the new production systems in the region that determine the educational forms that ensure the development of the real

sector of the economy in the region. The mentoring school, as an educational form, allows personnel to adapt to the working conditions in the organization, based on continuous professional development in the rapidly changing framework of enterprises in the regional sector of the economy. Today, the experience of mentoring development in regional systems is transmitted through industry interaction, as a form of on-the-job training, with the construction of individual routes for professional development of personnel. However, in the context of changing the production structure in the economy of the region, it is important to restart effective methods of personnel adaptation based on the translation of positive experience in the development of professional orientation of young people, strengthening the importance of explanatory work among young people. In such conditions, the formation of educational systems for production systems, reduce the cost of hiring, stabilize the processes of staff turnover, which generally affects the increase in labor productivity, reduces the unemployment rate in the municipal system.

In our opinion, it is for the professional start of young people that it is necessary to organize an educational form – a Mentoring school in the conditions of production systems, where professional educational consultations will be carried out. Such an educational lecture hall is a form of professional orientation, where veterans of production, honored workers of the industry broadcast a personal formula for success in professional activities. In this regard, scientific and technological progress defines a new edition of competencies in the labor market, which is described in the Unified Qualification Directory of positions of Managers, Specialists and Employees by the system of professional standards. Overcoming the personnel shortage in industry systems today determines the need to create educational forms that ensure the professional orientation of young people. The modern period of managing regional employment of the population implies the need for labor adaptation for the personnel of most production systems.

The levels of professional conversion make it possible to progressively streamline the formation of professional competencies among staff within the framework of the labor function. The established practice of mentoring at enterprises allows to build a dialogue with staff based on the vector of business career development. The successful consolidation (retention) of an employee largely depends on the individual plan for the intern. Highly qualified employees of the enterprise transfer their knowledge and experience, teach effective working methods, and generally improve the professional level of the intern. In the conditions of the educational platform, the main provisions of corporate culture are broadcast, which, in general, from the perspective of rational use of working time, increases the level of labor productivity at the enterprise, development of social communications. It is important to note that, in accordance with the objectives of the functioning of the Mentoring School, the following students are included: interns/interns; young employees without work experience; new employees with work experience in other enterprises; employees who are upgrading their skills to work in a new job area; young managers-employees who are part of the personnel reserve of the enterprise; students.

In order to improve the recruitment system of the organization, we proposed the formation of a mentoring School in the conditions of LLC Experimental Production Fram “Solyanskoye”, which allows us to ensure the dynamics of hiring young workers focused on an industry profile. Further, in order to improve the quality of attracting young employees for the enterprise, it is proposed to attract experienced mentors based on the adjustment of the “Staff Recruitment Regulations”. It is important to note that in conditions of a shortage of economically active population in the village of Novaya Solyanka, the functioning of the Mentoring School allows for the sectoral conversion of young people into the agricultural sector of the economy.

CONCLUSION

The importance of education in the system of socio-economic development is determined by the order of broadcasting educational services. The purpose of the formation of the labor potential of the region is to strengthen social experience based on knowledge and skills. Professional competencies define a business career and are associated with a time lag in the development of the productive forces of society. The trajectories of managing the formation of professional competencies are now considered under universal state patronage, where much attention is paid to the formation of professional skills, the development of talents, and the formation of an information environment in the fields of activity. Further development of the educational environment, in our opinion, lies in strengthening the importance of educational forms that ensure positive dynamics of labor adaptation of the economically active population in the conditions of development of the real sector of the region’s economy. The dynamics of vocational education is associated with the creation of an educational environment that ensures the progressive development of the labor potential of society. The positive dynamics of the development of vocational education is determined by us through the organization of a mentoring School on an industry basis through the labor adaptation of personnel: the coefficient of staff loyalty to the corporate culture of the organization; staff turnover rate; staff professional development; formation of a personnel reserve; career guidance coverage of interns, students. From the point of view of spatial development, the creation of organizational and managerial conditions for the development of vocational education for the municipal system reduces the unemployment rate.

REFERENCES:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]: – режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]: – режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>
4. Доклад Международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище». М.: Изд-во ЮНЕСКО, 1997. 295 с.
5. Курявцева, Е.И. Компетенции и менеджмент: компетенции в менеджменте, компетенции менеджеров, менеджмент компетенций: монография. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2012. 340 с.
6. Концепция подотчетности подхода в управлении персоналом: монография / О.Л. Чуланова, А.Я. Кибанов, Е.А. Митрофанова, В.Г. Коновалова. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 156 с.
7. Добрынин, А.И., Дятлов, С.А., Цыренова, Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. 56 с.
8. Вяткина, Г. Я. Формирование трудового потенциала региона: условия и факторы / Г. Я. Вяткина, О. Я. Фролова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 1(31). – С. 115-126.
9. Варгин, Н.Л. Прогнозирование рынка труда и занятости населения в регионе / монография/ Н.Л. Варгин, А.К. Осипов. – Ижевск: Изд-во ИжГСХА. – 2003. 194 с.
10. Алтухов, А.И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2015. №7. С. 8-21.
11. Шумаков, Ю.Н. Трудовые ресурсы села: состояние, пути улучшения, использования / Ю.Н. Шумаков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. №3. С. 30-32.
12. Бондаренко, Л.В. Занятость на селе и диверсификация сельской экономики / Л.В. Бондаренко // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. № 1. С. 71-76.
13. Фролова, О. Я. Социально-экономические основы формирования механизма мотивации труда работников сельского хозяйства / О. Я. Фролова, А. Н. Лубков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. № 6. С. 61-65.
14. Shmeleva, Zh. N. The general cultural competence formation in the process of the foreign language learning by students-managers / Zh. N. Shmeleva // Era of Science. – 2018. No. 15. P. 220-224
15. Shmeleva, Zh. N. Life-long learning of the foreign language at Krasnoyarsk SAU as the prerequisite for receiving ECBE accreditation and a means of implementing UNESCO educational standards / Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2019. – Vol. 8, No. 2(27). P. 267-270
16. Агентство стратегических инициатив Всероссийская программа «Классная страна» [Электронный ресурс]: – режим

доступна: <https://asi.ru/tourism/klassnaya-strana/>

17. Фролова, О. Я. Управление инвестиционной привлекательностью в региональных системах / О. Я. Фролова, О. Д. Наумов // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. № 4(30). С. 46-55.

18. Фролова, О. Я. Значение дополнительных образовательных траекторий в профессиональной ориентации молодежи / О. Я. Фролова, Н. С. Бордаченко // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. № 2(28). С. 87-95.

19. Фролова, О. Я. Формирование социально-экономического базиса в общественном развитии персонала / О. Я. Фролова // Modern Economy Success. – 2019. № 4. С. 146-151.

20. Нузуманова, Л.Н. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения» [Текст]: информационно-метод. материалы / авт.-сост. Л.Н. Нузуманова, Т.В. Яковенко. – 2-е издание, доп., перераб. – Казань: ИРО РТ.– 2020. 51 с.

21. Захарова, С.В., Завьялова, А.П. Организация наставничества в современной школе / С.В. Захарова, А.П. Завьялова // Министерство образования и молодежной политики Свердловской области. – Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2023. – 56 с.

22. Литвинова, В. С. К вопросу о формировании стратегии обеспечения трудовыми ресурсами в системе образовательных учреждений / В. С. Литвинова, Г. Г. Фастович, Л. В. Фомина // Аграрное и земельное право. – 2022. № 10(214). С. 38-43.

23. Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers / A. V. Vyatkin, G. Ya. Vyatkina, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Vol. Volume 839. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22048.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 01.10.2024

Approved date: 15.10.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 331.101.32
EDN: KMYTGS

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЗДАНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ СИСТЕМ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВУЗАХ

© Автор(ы) 2024

НИКОЛАЕВА Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры
«Социально-гуманитарных и экономических дисциплин»
Тихоокеанский государственный медицинский университет
690002, Россия, Владивосток, asya-nikitina@mail.ru

SPIN: 8256-1039
AuthorID: 752483
ORCID: 0000-0003-1934-5191

ЧЕРНАЯ Ирина Петровна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой
«Социально-гуманитарных и экономических дисциплин»
Тихоокеанский государственный медицинский университет
690002, Россия, Владивосток, rinach55@yandex.ru

SPIN: 3299-9551
AuthorID: 219673
ResearcherID: V-5265-2017
ORCID: 0000-0001-5589-3924
ScopusID: 55469167300

Аннотация. В условиях развития инновационных технологий и скоростных изменений рынка труда в сфере образования, эффективные системы мотивации труда профессорско-преподавательского состава (ППС) становятся важными элементами успешного управления персоналом. Данная статья посвящена изучению возможностей применения искусственного интеллекта (ИИ) для создания адаптивных и индивидуальных подходов к мотивации ППС. Потенциал искусственного интеллекта в области управления человеческими ресурсами остается недостаточно изученным. В статье акцентируется внимание на необходимости создания и отслеживания индивидуальной траектории в мотивационной деятельности ППС, где чаще всего необходимо анализировать большие объемы информации. Незаменимым инструментом в анализе таких данных может стать хорошо обученный ИИ. Одним из ключевых направлений исследования является использование ИИ для прогнозирования потребностей в обучении и развитии преподавателей. Системы искусственного интеллекта способны своевременно напоминать о необходимости прохождения преподавателями регулярных курсов повышения квалификации, а также давать рекомендации по обучению, основываясь на анализе интересов ППС. В данной статье подчеркивается значимость дальнейших исследований в области применения искусственного интеллекта для создания эффективных систем мотивации труда профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, мотивация, профессорско-преподавательский состав, высшее учебное заведение, трудовая деятельность, сфера образования.

THE POTENTIAL OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CREATING EFFECTIVE SYSTEMS FOR MOTIVATING THE WORK OF TEACHING STAFF IN UNIVERSITIES

© The Author(s) 2024

NIKOLAEVA Anastasia Aleksandrovna, Senior lecturer of the department of
Socio-humanitarian and economic disciplines
Pacific State Medical University
690002, Russia, Vladivostok, asya-nikitina@mail.ru

CHERNAYA Irina Petrovna, Doctor of Economic sciences, Head of the Department of
Socio-humanitarian and Economic Disciplines
Pacific State Medical University
690002, Russia, Vladivostok, rinach55@yandex.ru

Abstract. In the context of the development of innovative technologies and rapid changes in the labor market in the field of education, effective systems of motivation of teaching staff (teaching staff) are becoming important elements of successful personnel management. This article is devoted to the study of the possibilities of using artificial intelligence (AI) to create adaptive and individual approaches to the motivation of teaching staff. The potential of artificial intelligence in the field of human resource management remains insufficiently studied. The article focuses on the need to create and track an individual trajectory in the motivational activity of teaching staff, where it is most often necessary to analyze large amounts of information. A well-trained AI can become an indispensable tool in analyzing such data. One of the key areas of research is the use of AI to predict teacher training and development needs. Artificial intelligence systems are able to timely remind teachers of the need to take regular refresher courses, as well as provide training recommendations based on an analysis of the interests of teaching staff. This article highlights the importance of further research in the field of artificial intelligence for the creation of effective systems of motivation for the work of teaching staff in higher education institutions.

Keywords: artificial intelligence, motivation, teaching staff, higher education institution, work activity, education.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Внедрение в бизнес-процессы различных организаций, в том числе образовательных учреждений, практики применения искусственного интеллекта (ИИ) является актуальным вопросом и требует тщательного и всестороннего изучения.

В условиях постоянных изменений в сфере образования, системы мотивации труда работников становятся ключевыми для повышения производительности труда, привлечения новых квалифицированных кадров,

а также удержания уже имеющихся трудовых ресурсов. Искусственный интеллект может стать важным инструментом для разработки эффективных систем мотивации, однако его внедрение сопряжено с рядом проблем и вызовов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

В научных трудах таких авторов, как: Е. М. Никитина и А. А. Зуева [1], С. Е. Цыганаш, А. И. Альмухаметов, Э. И. Ахметшина [2], А. А. Паскова [3], Г. А. Полубедова,

А. А. Картавых, М. С. Романенко [4], М. Е. Шумахер [5], Н. В. Соколов, В. Г. Виноградский [6].

Искусственный интеллект как инструмент трудовой мотивации персонала рассматривает ряд авторов в контексте мотивационной составляющей: А. Б. Идикова [7], В. Н. Таран, К. А. Маковейчук, И. И. Линник, С. А. Петренко, А. Н. Майорова, Н. Н. Олейников, А. С. Гаврилова [8], О. В. Коновалова, М. Ю. Федяинова [9], А. П. Семина [10], О. К. Минева [11].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данной статьи является исследование возможностей использования и применения потенциала искусственного интеллекта в создании эффективных систем мотивации труда, которые отвечают современным требованиям и ожиданиям работников.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для написания статьи были использованы такие теоретические методы, как: анализ, синтез, классификация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На сегодняшний день многие образовательные организации в своей деятельности используют возможности искусственного интеллекта в рамках образовательного процесса, а именно:

- адаптивное обучение (искусственный интеллект позволяет моделировать и подстраивать учебный курс, учитывая потребности обучающихся);

- персонализация учебных материалов (искусственный интеллект можно использовать для создания рекомендаций к разработанному курсу, которые будут учитывать уровень подготовки обучающихся и предоставлять необходимые учебные материалы);

- автоматизация административных задач (искусственный интеллект позволяет автоматизировать ежедневные задачи, что в свою очередь способствует концентрировать деятельность преподавателя на процессе обучения);

- сотрудничество с ИТ-индустрией (многие ведущий ВУЗы сотрудничают и заключают соглашения с ИТ-сферой, что позволяет предоставлять для обучающихся необходимую базу практик, а также участвовать в различных совместных проектах и научных разработках);

- исследования и лаборатории (некоторые высшие учебные заведения создают лаборатории, где обучающиеся могут проводить исследования в сфере глубокого обучения. Например, лаборатория нейронных систем и глубокого обучения МФТИ и др.).

Но возможности искусственного интеллекта достаточно шире: он предоставляет различные возможности для создания эффективных систем мотивации труда, которые могут быть персонализированы и адаптированы под индивидуальные потребности сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава ВУЗа.

Рассмотрим основные направления, в которых искусственный интеллект может выступать как инструмент для разработки системы мотивации труда ППС (Таблица 1).

На основе анализа таблицы можно сделать вывод, что искусственный интеллект открывает новые возможности для разработки систем мотивации труда профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях, а в некоторых случаях ускорить процесс сбора и анализа необходимой информации. Данные направления использования искусственного интеллекта позволяют повысить не только качество деятельности ППС, но и адаптировать к условиям цифровой эпохи и модернизировать в целом бизнес-процессы в ВУЗе.

Таблица 1 – Основные направления, в которых искусственный интеллект может выступать как инструмент для разработки системы мотивации труда ППС в ВУЗах

№	Основное направление	Описание	Пример использования ИИ
1	Определение индивидуальных целей и задач	ИИ способен анализировать большие объемы данных, в том числе информацию о сотрудниках. На основе этих данных ИИ может сформировать индивидуальные цели и задачи, что в свою очередь будет стимулировать карьерное продвижение сотрудника.	ИИ собирает сведения о каждом сотруднике, анализирует данные, формирует цели, моделирует карьерную траекторию развития сотрудника, предлагает пути достижения поставленных целей и в дальнейшем производит мониторинг процесс достижения целей. В случае отклонения от поставленных целей руководство получает уведомление, появляется возможность корректировки. В случае достижения сотрудником поставленных целей ИИ автоматически уведомляет руководство о возможности повышения или других формах вознаграждения.
2	Получение обратной связи	ИИ позволяет быстро и своевременно получать обратную связь о проделанной работе, о необходимости внесения корректировок и исправлений.	Использование чат-ботов для обратной связи, показывающих при выполнении расписаний в установленные сроки и т.д.
3	Автоматизация процессов обучения	ИИ способен генерировать планы лекционных, практических и др. занятий, а также разнообразить учебные материалы на основе запросов преподавателей.	К ИИ-генераторам планов занятий относятся: Polymath, LessonPlans.ai, Seapik.com и другие. ИИ-генераторы могут написать план учебного мероприятия, сформировать цели и задачи и др.
4	Прогнозирование необходимости обучения ППС	ИИ может анализировать потребности в обучении сотрудников, а также выдвигать предупреждения о необходимости прохождения курсов повышения квалификации.	Сотрудники из числа ППС в ВУЗе обязаны своевременно проходить курсы повышения квалификации по различным направлениям. ИИ позволяет проанализировать мониторинг контрольных сроков действующего повышения квалификации и выдвигать напоминание о необходимости в срок времени его актуализировать.
5	Анализ уровня удовлетворенности сотрудников	ИИ способен создавать опросы и анализировать их результаты, что позволяет выявить основные настроения в коллективе и своевременно предпринимать определенные действия.	ВУЗы могут использовать специализированные платформы для проведения регулярных опросов удовлетворенности сотрудников. Далее ИИ также обрабатывает и анализирует данные и выдает отчет.
6	Внутрикафедральные коммуникации	ИИ предоставляет удобные инструменты для обмена идеями и обратной связи.	Использование чат-ботов и виртуальных ассистентов могут автоматизировать часть процессов, например отвечать на рутинные часто задаваемые вопросы, оптимизировать кафедральные совещания (анализировать время, подходящее большинству коллектива и т.д.)
7	Объективная оценка деятельности ППС	Автоматизированные системы анализа данных с применением ИИ помогают устранить предвзятость в оценке и предоставляют более точные и справедливые результаты, что способствует профессиональному развитию преподавателей и улучшению качества обучения студентов.	ИИ собирает необходимые сведения о проделанной работе преподавателя, анализирует данные и выдает рекомендации по материальному и нематериальному поощрению сотрудника.

*составлено авторами

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Анализ существующих исследований по рассматриваемой теме показывает, что большинство процессов в деятельности ВУЗов с применением искусственного интеллекта направлено на повышение качества учебного процесса, а также на автоматизацию бизнес-процессов. Для разработки эффективной системы мотивации труда сотрудников из числа ППС возможности искусственного интеллекта практически не применяются, либо используются выборочно.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В сфере образования можно отметить низкий уровень использования искусственного интеллекта в сфере разработки эффективных систем мотивации сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава. Несмотря на то, что ИИ обладает рядом преимуществ, например, таких, как способность в короткие сроки анализировать большой объем информации, моделировать различные пути для достижения поставленных целей перед ППС, давать рекомендации по улучшению условий труда и пр., также следует отметить определенные сложности для образовательных учреждений с точки зрения применения ИИ в своей деятельности. Так, например, ВУЗы могут столкнуться со следующими проблемами: слабая нормативная база, регламентирующая использование ИИ в образовательной среде, технические проблемы, необходимость обучения ППС работе с ИИ и др.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Разработка системы мотивации сотрудников из числа ППС в ВУЗе с применением искусственного интеллекта представляют собой инновационную область, которая может значительно изменить подходы к управлению персоналом. Исследования в данной сфере могут привести к созданию более адаптивных и индивидуальных подходов

к мотивации сотрудников из числа ППС, что в свою очередь будет способствовать повышению производительности труда, качества создаваемых образовательных курсов и удовлетворенности преподавателей ВУЗов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Nikitina, E. M. *Artificial intelligence in medical education* / E. M. Nikitina, A. A. Zueva // *Флагман науки*. – 2023. – No. 11(11). – P. 316-317. – EDN NTTILX.
2. Цыганиш, С. Е. *Искусственный интеллект в образовании* / С. Е. Цыганиш, А. И. Альмухаметов, Э. И. Ахметишина // *Наука. Технология. Производство – 2023 : Материалы Всероссийской научно-технической конференции, посвященной 75-летию ООО «Газпром нефтехим Салават»*, Салават, 24–28 апреля 2023 года. Том Часть 1. – Салават: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2023. С. 167-168. – EDN KFKYRU.
3. Паскова, А. А. *Объяснимый искусственный интеллект в образовании* / А. А. Паскова // *Актуальные вопросы науки и образования*. – 2024. № 1. С. 74-77. – EDN VBXMAT.
4. Полубедова, Г. А. *Искусственный интеллект в образовании: перспективы использования* / Г. А. Полубедова, А. А. Картавых, М. С. Романенко // *Экономика и управление : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования экономического факультета Новочеркасского инженерно-мелиоративного института, Новочеркасск, 11–12 апреля 2024 года*. – Новочеркасск: Лик, 2024. С. 116-119. – EDN EPBZJG.
5. Шумахер, М. Е. *Искусственный интеллект в образовании: обучение обращения к нейросетям* / М. Е. Шумахер // *Инновационное развитие техники и технологий в промышленности : Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 16 апреля 2024 года*. – Москва: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. С. 299-302. – EDN FKAYJQ.
6. Соколов, Н. В., Виноградский, В. Г. *Искусственный интеллект в образовании: анализ, перспективы и риски в РФ* // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. №76-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-analiz-perspektivy-i-riski-v-rf> (дата обращения: 08.12.2024).
7. Идикова, А. Б. *Искусственный интеллект как инструмент трудовой мотивации педагогов* / А. Б. Идикова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2024. № 4-2(110). С. 39-45. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-4-2-39-45. – EDN XTRVDS.
8. *Разработка новых информационных технологий задач управления и принятия решений в цифровой трансформации образования* / В. Н. Таран, К. А. Маковейчук, И. И. Линник [и др.]. – Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. 157 с. – ISBN 978-5-907819-27-6. – EDN ADHFQQ.
9. Коновалова, О. В. *Специфика использования инновационных методов при обучении иностранному языку с целью повышения мотивации обучающихся (уровень основного общего образования)* / О. В. Коновалова, М. Ю. Федяинова // *Актуальные проблемы современного иноязычного образования*. 2024. № 19. – EDN XCXSDU.
10. Семина, А. П. *Автоматизация процесса управления персоналом* / А. П. Семина // *Вестник Академии знаний*. – 2020. № 36(1). С. 216-220. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-00039. – EDN BKKZSG.
11. Минева, О. К. *Менеджмент развития цифрового поколения и формирование лидеров роста* / О. К. Минева // *Векторы устойчивого развития социально-экономических систем в условиях цифровизации*. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК», 2023. – С. 115-123. – EDN GPYGPJ.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 03.12.2024

Approved date: 20.12.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 338.110
EDN: NWVCAS

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2024

ЧИКАНОВА Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры тылового обеспечения и финансового контроля органов внутренних дел
Краснодарский университет МВД России
350005, Россия, Краснодар, echikanova@yandex.ru

SPIN: 6801-5135

AuthorID: 683282

ORCID: 0000-0003-1463-7646

Аннотация. В статье исследован институциональный дизайн новой экономической реальности, значимость формирования которого возрастает в условиях растущей нестабильности и накопления острых проблем социально-экономического развития. Автор исходит из определения новой экономической реальности как особой фазы в развитии капиталистического способа производства, о наступлении которой свидетельствует ряд признаков. Цель работы состоит в раскрытии институционального дизайна новой экономической реальности как способа системного упорядочивания отношений новой экономической реальности, определении основных уровней такого упорядочивания, определении прикладных институциональных инструментов, адаптированных к новой экономической реальности. Исследование проведено на основе системного и институционального подходов, привлечены познавательные возможности ряда современных экономических теорий: человеческого капитала; спецификации связей, социально-экономических трансформаций. Установлено, что в институциональном дизайне новой экономической реальности реализуются принципы сетевой организации связей, что предопределяет его характер, а для основных уровней системного упорядочивания отношений данной реальности характерно формирование объективных противоречий, для разрешения которых востребован творческий потенциал человеческого капитала. Автором представлены прикладные рекомендации по развитию спецификации связей в рамках кластерной формы организации отношений, широкому привлечению обладателей человеческого капитала в процесс формирования институционального дизайна новой экономической реальности, обоснован вывод о том, что ужесточение условий развития отечественной экономики дополнительно активизирует указанный процесс.

Ключевые слова: институциональный дизайн, новая экономическая реальность, социально-экономические трансформации, объективные противоречия, человеческий капитал, прикладные возможности, условия развития.

INSTITUTIONAL DESIGN OF THE NEW ECONOMIC REALITY

©The Author(s) 2024

CHIKANOVA Elena Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Logistics of Rear and Financial Control of Internal Affairs Bodies
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
350005, Russia, Krasnodar, echikanova@yandex.ru

Abstract. The article examines the institutional design of a new economic reality, the importance of which is increasing in the context of growing instability and the accumulation of acute problems of socio-economic development. The author proceeds from the definition of a new economic reality as a special phase in the development of the capitalist mode of production, the onset of which is evidenced by a number of signs. The purpose of the work is to reveal the institutional design of the new economic reality as a way of systematically ordering the relations of the new economic reality, to determine the main levels of such ordering, to identify applied institutional tools adapted to the new economic reality. The research was conducted on the basis of systemic and institutional approaches, and the cognitive capabilities of a number of modern economic theories were attracted: human capital; specifications of connections, socio-economic transformations. It is established that the principles of network organization of relations are implemented in the institutional design of the new economic reality, which determines its nature, and the main levels of systemic ordering of relations of this reality are characterized by the formation of objective contradictions, for the resolution of which the creative potential of human capital is in demand. The author presents applied recommendations for the development of the specification of relations within the framework of the cluster form of organization of relations, the wide involvement of holders of human capital in the process of forming the institutional design of a new economic reality, and substantiates the conclusion that the tightening of the conditions for the development of the domestic economy further activates this process.

Keywords: institutional design, new economic reality, socio-economic transformations, objective contradictions, human capital, applied opportunities, development conditions.

ВВЕДЕНИЕ

В современной научной литературе получило широкое признание представление о новой экономической реальности [1]. Следует отметить, что глубокая разработка соответствующего ему объективного феномена только начинается, о чем свидетельствуют многие признаки, в том числе, существенный разброс трактовок содержания данного феномена. Формирование общетеоретической концепции новой экономической реальности в русле системной разработки указанного феномена сопряжено с выделением множества частных направлений научного поиска, связанных с разработкой различных аспектов новой экономической реальности в условиях нарастания и диверсификации потока данных о ней. Правоммерно квалифицировать отношение между указанными процессами как отношение между развитием ствовой структуры новой теории и развитием ее отдельных ветвей. Очевидно, что эти процессы, с одной стороны, сбалансированы и взаимно поддерживают друг друга, с другой стороны, в

определенной мере противостоят и конкурируют друг с другом, что обеспечивает формирование импульсов развития знания о новой экономической реальности.

Среди отмеченных выше частных направлений научного поиска необходимо выделить разработку проблемы институционального дизайна новой экономической реальности. Значимость этой проблемы возрастает в условиях растущей дестабилизации социально-экономического развития и деструкции ранее утвердившегося порядка общественно-хозяйственной жизни. Очерчивая заявленное в статье поле исследования, автор следующим образом устанавливает его теоретические и методологические координаты:

- во-первых, определяет институциональный дизайн новой экономической реальности как способ системного упорядочивания отношений, складывающихся в ее рамках;
- во-вторых, исходит из ранее разработанного им концептуального представления о новой экономической реальности как особой фазе в развитии капиталистического

способа производства, в рамках которой интенсифицируется формирование предпосылок перспективного ассоциированного способа производства, то есть, обеспечиваются в материальном отношении ключевые задачи подготовки перехода к этому способу производства [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Установленные выше теоретические и методологические координаты заявленного в данной статье поля исследования обуславливают выбор платформы разработки институционального дизайна новой экономической реальности. Определяя такую платформу, необходимо учитывать следующие объективные обстоятельства. Во-первых, поскольку речь идет о способе упорядочивания отношений особой фазы в развитии капиталистического способа производства, в данном поле исследования востребованы познавательные возможности системного подхода, а именно его диалектико-материалистической версии, в русле которой была сформирована теория капиталистического способа производства, а в дальнейшем и осуществлено раскрытие содержания нового фазового состояния в развитии этого способа, образовавшегося после перехода порога меры в процессе концентрации капитала [3]. Соответственно, в исследовании новой экономической реальности как актуального фазового состояния в развитии капиталистического способа производства востребованы возможности диалектического метода, позволяющие раскрыть содержание указанного состояния, наступающего, как правомерно предположить, после перехода некоторого порога меры в развитии капитала и реализации того потенциала, который был заложен в раздвоении капитала на действительный капитал и фиктивный капитал [4].

Во-вторых, фазовые переходы, как правило, приводят к глубоким изменениям в способе системного упорядочивания отношений, поэтому правомерно предположить, что наступление фазы новой экономической реальности связано с утверждением адекватного ей институционального дизайна. Верификация этого предположения предполагает реализацию познавательного потенциала институционального подхода, в том числе осуществление институционального анализа в соответствии с тремя основными уровнями системного упорядочивания связей общественно-хозяйственной жизни: уровнем норм институциональной среды; уровнем институциональных соглашений; уровнем закрепленных форм поведения и статусов участников связей [5].

В-третьих, предполагаемое утверждение институционального дизайна новой экономической реальности способно привести к обострению противоречий между нормами среды, соглашениями и формами поведения участников общественно-хозяйственной жизни. Раскрытие и разрешение таких специфических противоречий предполагает комбинирование познавательных потенциалов диалектического метода и институционального подхода в той мере, в какой указанные потенциалы совместимы. При этом необходимо учитывать, что разрешение институциональных противоречий происходит согласно принципам диалектики, то есть, через естественно обусловленное активное взаимодействие противоположностей, которое приводит к их переходам друг в друга, завершающимися синтезом противоположностей и возникновением качественно новой целостности. Особую форму институциональных противоречий представляют институциональные ловушки, возникающие как заведомо неэффективные, но относительно устойчивые нормы среды, формы контрактов и способы поведения участников общественно-хозяйственной жизни [6].

В реальных условиях российской экономики создание институциональных ловушек обеспечивают иррациональные механизмы поддержки участников рынка, некорректные методы обучения, форсированные преобразования, неверные управленческие решения, ошибочные курсы социально-экономической политики, инерция экономической культуры, вынуждающая людей приме-

нять способы поведения, не соответствующие быстро изменяющейся реальности. Относительная устойчивость институциональных ловушек обусловлена тем, что на протяжении какого-то периода времени транзакционные издержки, связанные с ними, поддерживаются на более низком уровне, чем у альтернативных таким ловушкам норм, форм контрактов и способов поведения. Следует также учитывать то, что трансформационные издержки, обусловленные отказом от использования механизмов ловушки и переходом к иным механизмам, как правило, достаточно высоки, что дополнительно фиксирует участников общественно-хозяйственной жизни в рамках институциональных ловушек. Данные обстоятельства превращают институциональные ловушки в устойчивые атрибуты институционального дизайна новой экономической реальности, что дополнительно актуализирует их разработку в поле исследования указанного дизайна.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Новая экономическая реальность представляет собой особую фазу в развитии капиталистического способа производства, содержанием которой выступает интенсификация создания материальных предпосылок перспективного ассоциированного способа производства на основе технологических прорывов и обусловленных ими глубоких социально-экономических преобразований. При этом внешней формой проявления содержания новой экономической реальности выступает накопление сверх меры острых проблем развития капиталистического способа производства, возникших в ходе технологических прорывов и обусловленных ими глубоких социально-экономических преобразований. Ключевой предпосылкой перспективного способа производства, формируемой в условиях новой экономической реальности, выступает расширенное воспроизводство человеческого капитала. В свою очередь, человеческий капитал широко востребован для эффективного разрешения острых проблем, порожденных глубокими социально-экономическими трансформациями и накопленными сверх меры в социально-экономической системе России.

Характер институционального дизайна новой экономической реальности обусловлен основными признаками данной фазы в развитии капиталистического способа производства:

- необходимость разрешения объективно обусловленного противоречия между высокоразвитой постиндустриальной технологической надстройкой социально-экономической системы и ее прежним устаревшим индустриальным технологическим базисом;
- чрезмерное накопление различных форм задолженности перед будущим (растрата ресурсов будущих периодов);
- доминирование процессов обособления над процессами глобализации.

Признаки экономической реальности задают принципы формирования ее институционального дизайна через посредство выдвижения целей системного упорядочивания, что позволяет раскрыть указанные принципы (таблица 1).

Таблица 1 – Раскрытие принципов формирования институционального дизайна новой экономической реальности*

Признаки новой экономической реальности	Цели системного упорядочивания, выдвигаемые в соответствии с указанными признаками	Принципы формирования институционального дизайна новой экономической реальности, обеспечивающие достижение указанных целей системного упорядочивания
Необходимость разрешения объективно противоречия между постиндустриальной технологической надстройкой системы общества и ее прежним устаревшим индустриальным технологическим базисом	Обеспечение необходимой гибкости институциональной среды в условиях технологических прорывов	Создание сетевой институциональной среды, позволяющей эффективно разрешать указанное противоречие
Чрезмерное накопление различных форм задолженности перед будущим (растрата ресурсов будущих периодов)	Обеспечение адекватной ответственности участников рынка	Опора на специфицированные контракты, обеспечивающие необходимый уровень ответственности перед будущим
Доминирование процессов обособления над процессами глобализации	Адаптация экономического поведения к указанному доминированию	Закрепление качественно новых способов поведения национальных производителей, обеспечивающих их глобальную конкурентоспособность и экономическую безопасность всей системы

* составлено автором по материалам проведенного им исследования, с опорой на логическую линию анализа, изложенную в источниках [2; 7].

Создание сетевой институциональной среды, позволяющей эффективно разрешать противоречие между высокоразвитой постиндустриальной технологической надстройкой социально-экономической системы и ее прежним индустриальным технологическим базисом, предполагает опору на уже имеющиеся сетевые институты и последовательное преобразование прежних институтов, возникших в условиях доминирования жестких вертикальных механизмов, характерных для уходящей экономической реальности.

Опора на специфицированные контракты, обеспечивающие необходимый уровень ответственности перед будущим, предполагает интенсивное развитие гибких форм организации связей, позволяющих эффективно регулировать использование ресурсов и избегать чрезмерных заимствований ресурсов будущих периодов.

Закрепление качественно новых способов поведения национальных производителей, обеспечивающих их глобальную конкурентоспособность и социально-экономическую безопасность всей системы при доминировании процессов обособления над процессами глобализации, предполагает создание соответствующих механизмов стимулирования и социальной поддержки указанных способов поведения.

Человеческий капитал как ключевая предпосылка перспективного способа производства, интенсивно формируемая в условиях новой экономической реальности, призван эффективно встраиваться в главные процессы данной реальности, обеспечивая как задачи выдвигания неординарных и наделенных прорывными возможностями идей развития, так и задачи практического воплощения потенциала таких идей на основе создания высокопродуктивных капитальных комбинаций [8]. Следует особо отметить, что ужесточение режима ограничений доступа к ресурсам мировых рынков, предпринятое в последние годы в отношении отечественной экономики, обусловило дополнительное возвышение значимости человеческого капитала, что дополняет задачи формирования институционального дизайна новой экономической реальности. В частности, в данной области возникают задачи разработки специфицированных инвестиционных контрактов формирования и развития совокупности уникальных способностей, учитывающих природу человеческого капитала, интересы его обладателей и интересы обладателей финансовых ресурсов, вовлекаемых в данный процесс. Поскольку в условиях ужесточения режима ограничений доступа к ресурсам мировых рынков возрастают институционально закрепленные барьеры доступа к внешним ресурсам формирования и развития уникальных способностей россиян, то дополнительно актуализируется задача переориентации соответствующих инвестиционных контрактов на внутренние ресурсы российской экономики, в том числе, на ресурсы государственного бюджета и национальных резервов. Следует согласиться с тем, что уровень теоретической разработки данной задачи не соответствует ее значимости в контексте новой экономической реальности [9]. В данной связи отметим, что эффективное решение прикладных задач в отношении институционального упорядочивания развития человеческого капитала опирается на теоретические результаты исследований в области институционального дизайна новой экономической реальности, соответственно, отставание в данной области обуславливает формирование ряда негативных мультипликативных эффектов [10].

При формировании институционального дизайна новой экономической реальности могут возникать стратегически неэффективные, но обладающие определенной устойчивостью институты – институциональные ловушки. Их функционирование обуславливает так называемые

«тупииковые» зоны институционального дизайна новой экономической реальности, в которых происходит торможение процессов этой реальности, непродуктивное расходование ресурсов ее субъектов, ставших участниками институциональных ловушек [11]. Одной из таких зон является зона разработки специфицированных контрактов, адресованных участникам инновационных системных образований, возникающих в новой экономической реальности. При возникновении институциональных ловушек, связанных с такими контрактами, их участники обременяются избыточными транзакционными издержками и, что гораздо более важно, теряют интерес к развитию инновационных системных образований.

ОБСУЖДЕНИЕ

О. Мамедову принадлежит вывод о том, что условия новой экономической реальности стимулируют разработку и реализацию творческих, оригинальных подходов к разрешению совокупности острых проблем, порожденных технологическими сдвигами и связанными с ними общественными преобразованиями [12]. Применительно к формированию институционального дизайна новой экономической реальности данный вывод означает отказ от стандартных решений в разработке норм институциональной среды, форм институциональных соглашений и способов поведения участников общественно-хозяйственной жизни. В развитие этого вывода сформулируем заключение о необходимости расширенного привлечения обладателей человеческого капитала к разработке качественно новых идей и прикладных решений в области институционального дизайна новой экономической реальности.

Поскольку для новой экономической реальности характерен разворот от либерального курса социально-экономической политики в направлении курса неопротекционизма, то в институциональной организации мирового экономического пространства происходит стремительное разрушение множества изживших себя институтов, регулировавших процессы трансграничного взаимодействия, а формирование институтов, адекватных требованиям новой экономической реальности, запаздывает. В результате возникают зоны хаоса, в которых процессы трансграничного взаимодействия обременены избыточными издержками и протекают замедленно.

Следует согласиться с выводом А. Ермоленко о том, что в связи с превращением человеческого капитала в ведущий фактор современных преобразований особое значение приобретает направление системного упорядочивания процессов новой экономической реальности, связанное с формированием и развитием сложных компетенций, а также инвестированием развития высокоразвитых, практически уникальных способностей, составляющих ядро человеческого капитала [13–16]. Развивая данный вывод, укажем, что исходным пунктом такого направления развития системного упорядочивания процессов новой экономической реальности может стать принятие ФЗ «О человеческом капитале Российской Федерации», регулирующего основы формирования и развития уникальных способностей, начиная с установления их предпосылок экспертами. Следует отметить, что значимость указанного направления возрастает в последние годы, поскольку в этот период интенсифицируется накопление острых проблем современного развития, для разрешения которых востребованы уникальные возможности, составляющие содержание человеческого капитала.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование институционального дизайна новой экономической реальности привело к следующим выводам:

1. Институциональный дизайн новой экономической реальности представляет собой способ системного упорядочивания отношений, складывающихся в рамках особого фазового состояния капиталистического способа производства, для которого характерно интенсивное формирование предпосылок перспективного ассоци-

рованного способа производства. При этом ключевой предпосылкой указанного способа производства, формируемой в фазе новой экономической реальности, выступает человеческий капитал.

2. Принципы формирования институционального дизайна новой экономической реальности заданы ее основными признаками и определены следующим образом: создание сетевой институциональной среды, позволяющей эффективно разрешать противоречие между высококоразвитой постиндустриальной технологической надстройкой социально-экономической системы и ее прежним индустриальным технологическим базисом; опора на специфицированные контракты, обеспечивающие необходимый уровень ответственности перед будущим; закрепление качественно новых способов поведения национальных производителей, обеспечивающих их глобальную конкурентоспособность и социально-экономическую безопасность всей системы при доминировании процессов обособления над процессами глобализации.

3. Ключевой проблемой формирования институционального дизайна новой экономической реальности выступает разработка гибких норм институциональной среды, форм специфицированных контрактов и способов рационального поведения участников формирования и развития человеческого капитала. Основополагающее значение в данном отношении имеет разработка и принятие ФЗ «О человеческом капитале Российской Федерации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глазьев С.Ю. Тенденции и проблемы экономического развития России // *Современная конкуренция*. 2022. №1. С.14-28.
2. Брижак О.В., Чиканова Е. С. «Новая экономическая реальность» как промежуточная фаза развития между капиталистическим и ассоциированным способами производства // *Экономическая наука современной России*. 2023. № 3(102). С.66-76.
3. Маркс К. *Капитал*. Т.1. // Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. М.: Политиздат, 1969. С.85-92, 194-196.
4. Брижак О. В. Институциональные ловушки развития креативного потенциала корпорации / О. В. Брижак // *Экономическая наука современной России*. 2021. № 3(94). С. 87-96.
5. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ГУУ - ВШЭ, 2010. С.45-49, 57-61.
6. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития и гражданская культура // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2017. Т. 205. № 3. С.314-328.
7. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // *Экономическое возрождение России*. 2019. № 1 (59). С. 40-45.
8. Jacobs M. & Mazzucato M. (Eds.) *Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth*. L.: Wiley-Blackwell, 2016. P.187-189.
9. Брижак О. В. Роль интеллектуального капитала в развитии национальных экосистем // *Теоретическая экономика*. 2021. № 5(77). С. 81-88.
10. Цирель С.В. Экономика ближайшего будущего // *Terra economicus*. 2017. Т.15. №1. С.44-67.
11. Брижак О. В. Собственники и менеджеры: институциональные противоречия и влияние на инновационное развитие корпораций // *Terra Economicus*. 2012. Т. 10, № 2-2. С. 32-34.
12. Мамедов О.Ю. Экономика инклюзивной цивилизации // *Terra economicus*. 2017. Том 15. №3. С.6-18.
13. Yermolenko A. *New forms of relations arising in the capital flow / A. Yermolenko, O. Brizhak, O. Digtar // Advances in Research on Russian Business and Management*. 2019. Vol. 2019. P. 299-317.
14. Brizhak O. V. *From Previous Economic Order to New Economic Reality / O. V. Brizhak, E. S. Chikanova // Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security: Conference proceedings, Switzerland, 01 января – 31 2021 года. – Switzerland: Springer, 2022. P. 347-353.*
15. Брижак О. В. Креативный потенциал современных корпораций: требования новой экономической реальности // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2023. Т. 12, № 3(44). С. 20-24.
16. Чиканова Е. С., Брижак О. В. Детерминанты планирования развития современной экономической теории // *Российский экономический журнал*. 2023. № 6. С. 4-16.

Received date: 12.11.2024

Approved date: 26.11.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 327
EDN: WSYGYX

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБЗОР КНИГИ «ЛИДЕРСТВО И ВОЗВЫШЕНИЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ» ЯНЬ СЮЭТУНА

© Автор(ы) 2024

ГАО Цзыцянь, аспирант

Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, Владивосток, gaoziqiann85@outlook.com

ORCID: 0009-0007-0325-0215

Аннотация. Современные международные отношения переживают трансформацию, активное участие в которой принимает КНР, используя идеологию «морального реализма». Теория, представленная одним из ведущих политологов КНР Янь Сюэтуном, представляет собой универсальный подход к объяснению современных международных отношений, стратегические позиции КНР и действия лидера страны. Важным аспектом в проводимой государственной политике Янь Сюэтуна считает сочетание национальных интересов в удовлетворении материальных и духовных потребностей всех людей в национальном государстве, что в совокупности приводит к уважению и признанию международного сообщества. Особенностью теории Янь Сюэтуна является то, что он не исключает ни европейскую, ни китайскую специфику, а строит новую парадигму, которая синтезирует лучший исторический опыт. Таким образом, материальные и нематериальные аспекты включены в политическое лидерство и культурно-идеологическую привлекательность государства. Личность лидера государства является одним из ключевых элементов политической позиции государства, включая нравственные его характеристики. В современных международных отношениях объединение государств возможно при схожих взглядах на морально-нравственные характеристики государственной власти, при этом моральная составляющая является доминантой при построении внешнеполитического курса, построения внутренней политики и их объединения в образ государства. основополагающими причинами изменений международных отношений являются культурные и исторические факторы.

Ключевые слова: «моральный реализм», внешняя политика, политическое лидерство, проблемы безопасности, «центр силы», национальная специфика, «единая судьба человечества», мировой порядок, сверхвласти, интеллектуальная элита.

REVIEW OF THE BOOK “LEADERSHIP AND THE RISE OF GREAT POWERS” BY YAN XUETONG

© The Author(s) 2024

GAO Ziqian, post-graduate student

Far Eastern Federal University
690922, Russia, Vladivostok, gaoziqiann85@outlook.com

Abstract. Modern international relations are undergoing a transformation, in which the PRC is taking an active part, using the ideology of “moral realism.” The theory, presented by one of the leading political scientists of the PRC, Yan Xuetong, is a universal approach to explaining modern international relations, the strategic positions of the PRC and the actions of the country’s leader. Yan Xuetong considers an important aspect in the ongoing state policy to be the combination of national interests in meeting the material and spiritual needs of all people in the national state, which together leads to respect and recognition of the international community. The peculiarity of Yan Xuetong’s theory is that he does not exclude either European or Chinese specifics, but builds a new paradigm that synthesizes the best historical experience. Thus, tangible and intangible aspects are included in the political leadership and cultural and ideological attractiveness of the state. The personality of the leader of the state is one of the key elements of the political position of the state, including its moral characteristics. In modern international relations, the unification of states is possible with similar views on the moral characteristics of state power, while the moral component is dominant in the construction of foreign policy, the construction of domestic policy and their unification into the image of the state. The fundamental reasons for changes in international relations are cultural and historical reasons.

Keywords: “moral realism”, foreign policy, political leadership, security problems, “center of power”, national specificity, “common destiny of mankind”, world order, superpower, intellectual elite.

ВВЕДЕНИЕ

Янь Сюэтуна является одним из ключевых теоретиков, работающих над стратегическим развитием и теорией международных отношений КНР. Его опыт исследовательской работы в направлении европейских теорий и анализа исторических фактов и закономерностей позволяет формировать новую парадигму стратегии возвышения державы как имеющей потенциал силы воздействия на трансформацию миропорядка в современных нестабильных условиях. «Моральная модель» – модель внешнеполитического курса КНР является следствием достижения экономической, политической, военной силы государства для того, чтобы, заняв позиции на мировой арене, обосновать свое лидерство.

КНР стремится разработать стратегию, которая будет удовлетворять потребностям национальных интересов каждого государства. Считается, что Китай противопоставляет свою стратегию стратегии США «насилованной экспансии», однако наступательная позиция ориентирована на обеспечение безопасности путем активной политической позиции. За период экономического и политического восхождения на международный политический олимп, внешнеполитический курс сменился с зависимости от западных теорий и перехода к историческим традициям и ценностям китайской нации [18].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является провести обзор книги

«Лидерство и возвышение великих держав» Янь Сюэтуна, содержания концепции «моральный реализм».

В исследовании были использованы методы анализа, обобщения, синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Богатство интеллектуальных китайских традиций – накопленный опыт, который может стать ценным дополнением западной практики и теории международных отношений. Данную модель развивает Янь Сюэтуна – политолог, который тонко понимает логику развития современного КНР. В период правления Си Цзиньпина его работы раскрывают содержание внешней политики и действий руководства страны [10]. Опыт работы Янь в Китайском институте современных международных отношений под эгидой министерства государственной безопасности, где в группе коллег он разработал новый подход к вопросам безопасности, в частности выработал идею значимости военных альянсов будущего против конкретных угроз, в противопоставление конкретным государствам. Данная идея стала основой для современной концепции внешнеполитической стратегии КНР.

Культурная и политическая сила государства определяет готовность государства к внутренней политической мобилизации – потенциал «мягкой силы» страны, которая основывается на внутренней стабильности, минимизации угрозы внутренней нестабильности. Глобальная сила государства находится в ее внутренней стабильно-

сти, что в целом формирует привлекательность международного образа [19]. Таким образом, лидер государства должен учитывать потенциал государства, которым он управляет, ценности населения, влияние западных факторов и необходимость сохранения традиций и ценностей, которые позволили государству получить силу и занять лидирующие позиции на мировом рынке. Следует учитывать, что КНР прошла тридцатилетний путь, который основывается на политике открытости и «нахождения в тени», получив опыт выхода на уровень конкуренции с ведущими державами, ключевой из которых обозначены США.

Проблема лидерства на мировой арене основана на необоснованном распределении сил между наиболее могущественными игроками, которые на основе созданных правил нивелировали значимость наднациональных институтов. Эта позиция объяснима – государства не желают жертвовать собственным суверенитетом. Вопрос об этике ушел на второстепенные позиции ввиду непрерывного процесса повышения могущества как важной тенденции международных отношений. С одной стороны, «вестфальская система» является оптимальной для международного сообщества, однако, глобализация и расширение трансграничных финансовых и инвестиционных потоков является и преимуществом в проводимой политике «открытости» КНР, и вызовом в процессе расширения иностранного присутствия в КНР. Используемая вестфальской системой «колониальная матрица власти» не способствует применению принципов «вестфальской системы». Провозглашенная США концепция «угрозы влияния традиционных держав» формирует и предпосылки противостояния США и КНР, несмотря на то, что китайское руководство заявляет о том, что внешнеполитический курс основывается на «мирном развитии». Янь Сюэтунь считает неизбежным биполярность «Китай-США», в которой для Китая станет актуальным поиск союзников, особое место среди которых должна занимать Россия [16].

Лидерство государства на мировой политической арене обеспечивается правильными экономическими, идеологическими и социальными реформами, которые направлены на изменение страны таким образом, чтобы отвечать вызовам политических реалий. Государство должно развивать дружеские равноправные отношения со всеми странами, что и является ключевой позицией при решении международных вопросов. Лидерство государства приравнивается к лидерским позициям главы государства, который проводит реформы со строго выраженного вектором, на основе политической воли и способностях реализовать поставленные цели. Стратегическая надежность государства как один из ключевых аспектов базируется на легитимности, «морали» и «справедливости». Стратегия обретения превосходства и мирового лидерства для возвышения государства, ресурсы которого уступают господствующему государству [13], должна основываться на способности проводить реформы для получения преимуществ в возвышении. Важно учитывать стабильность власти в период возвышения, так как вероятность смены власти в господствующем государстве более высокая, чем в растущем. Смена власти также может привести к разрушению национального потенциала.

Концепцию «морального реализма», предложенную Янь Сюэтуном, принято относить к конструктивистской и неореалистской позиции на политическую теорию международных отношений Китая [15]. Именно степень «моральности» может стать решающим фактором при выборе линии поведения по отношению к конкретному государству [1]. Важно учитывать и то, что в Азиатском регионе Китай имеет возможности вернуть первостепенное положение благодаря единству философии и ценностей, объединяющих страны Востока. Именно Китаю легче, чем европейскому государству, обеспечить сотрудничество в направлении, которое КНР выстраивает

с учетом «морали», «традиционных ценностей», с целью получения «общего выигрыша».

На фоне большинства китайских исследований, которые делают упор на том, что Китай должен следовать рациональной международной стратегии – поддерживать квази-альянс во взаимоотношениях с Россией, Янь Сюэтунь придерживается позиции о том, что Пекин и Москва разделяют одни и те же стратегические интересы и проблемы безопасности. Модель «международных отношений нового типа» – это модель, которая основана на урегулировании конфликтов, взаимном уважении, честности и справедливости. Без демонстрации ценностей национального государства данная модель не возможна.

По мнению Янь Сюэтуна, на современном этапе США и КНР не могут претендовать на лидерство, так как они не соперничают, имея лидирующие позиции в разных отраслях и из-за неоднородности идеологии стран. Роль «центров силы» в международных отношениях определяются совокупной национальной мощью высшего уровня, которая состоит из материального и нематериального аспекта, включая политическое лидерство и культурно-идеологическую привлекательность [3]. У государств разные взгляды на «мораль» и «ценности», при том, что США обвиняет китайскую сторону в неопределенности и размытости позиций, транслируемых как постулаты нового мира.

Д. М. Ковба характеризует позицию Янь Сюэтуна как попытку объединить идеологию с традиционными китайскими ценностями позиции ортодоксального марксизма [8]. По его мнению, «мягкая сила» обозначена как «способность государства к политической мобилизации внутри и вовне», «мягкая сила» представляет собой операционную силу, мультипликатор ресурсной силы, суммирование военной, экономической и культурной силы, помноженной на политическую силу. При отсутствии у государства «мягкой силы» все иные виды сил равны нулю, что подтверждает история Римской и Британской империй, династии Цин, Советского Союза. Страны Третьего мира оказали политическую поддержку в период «культурной революции» только благодаря проводимой внешней политике КНР, набирающей силу и мощь в столь сложный для страны период [14]. Автор делает акцент на том, что история дает беспрецедентные уроки, опыт империй позволяет провести анализ и подвести итоги для обоснования новой стратегии.

Янь Сюэтунь делает акцент на том, что теория «мягкой силы» была разработана в Китае задолго до ее официального появления в американских исследованиях и работах. Истоки феномена находятся в работах Лао Цзы, Конфуция и Сунь Цзы, а применялся феномен в военной стратегии и политике. «Мягкая сила» трактовалась как вид национальной силы, имеющей мягкое и последовательное воздействие на окружающий мир [4; 20].

Дипломатия великой державы должна обладать национальной спецификой, исторические традиции китайской нации способствуют формированию инновационного подхода к развитию международных ценностных норм [19]. Политика открытости – единственная позиция, которая позволяет формировать альянсы, транслировать самобытность дипломатии великой державы новой эпохи.

История КНР отражает трансформацию понятия «национальные интересы» с учетом единства нации. Автор ссылается к историческим фактам: второй правитель древней централизованной династии Цинь – Хухай полностью разрушил первую китайскую империю всего за три года своего правления. Если до Синхайской революции 1911 г. Китай существовал в рамках феодальной системы общественных отношений, а интересы отождествлялись с интересами монархии. После революции объединение населения было временным, так как фракции милитаристов враждовали, и только в 1949 г. под властью Коммунистической партии КНР оценивали интересы с точки зрения жестких марксистских идей.

Также опыт СССР показал, что в 1985 г. государство пережило смену руководства, что привело к распаду в конце 1991 г. [13]. Опыт СССР после прихода лидера М. С. Горбачева стал показательным для руководства КНР: проблема оценки отдаленных последствий проводимых реформ – сложная задача, которая требует понимания инерции позитивного опыта развития КНР. Стратегия создания альянсов для обретения международной поддержки и повышения авторитета подчеркивает опыт США, которые в тот период использовали стратегию альянсов для сдерживания России и для того, чтобы помешать Китаю обрести международную власть, соответствующую его быстро растущим экономическим возможностям [13].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сформированное направление «моральный реализм» в рамках политического реализма было опубликовано в 2014 г. в работе «Смещение мировой силы: политическое лидерство и стратегическое партнерство». Теория включает положения:

– условия возвышения государства, при которых оно может стать супердержавой;

– как будет происходить процесс перераспределения власти от существующей державы к возвышающемуся государству [6].

Моральный реализм содержит аспекты взаимоотношений в паре «возвышающаяся держава-супердержава», затрагивает отношения между крупными государствами, соперничество которых не приводит к результату, так как национальные интересы концентрируются в достижении общих целей. Ключевая роль в достижении национальных интересов отведена так называемым политическим элитам, которые на основе концепции древнекитайских философов должны использовать такие положения, как: «добродетель», «доброжелательность», «путь» (дао) и «справедливость». Концепция формирует внешнюю и внутреннюю силу политики, усиливая легитимность власти и ее реальную силу [12]. Распространение «универсальных моральных ценностей» позволяет усиливать государство. Теория морального реализма включает и классификацию лидерства, в основе которой находятся инструменты достижения внешнеполитических целей:

– пассивный лидер, у которого отсутствуют внешнеполитические амбиции, которому свойственен конформизм при решении проблем, в том числе он допускает ущерб национальным интересам для избегания конфликтов;

– консервативный лидер стремится поддержать статус-кво и акцентировать внимание на развитии торговли, партнерства, снижении напряженности;

– активный лидер, который стремится к усилению статуса страны политическими мерами;

– агрессивный лидер, акцентирующий внимание на военном доминировании в достижениях политических целей.

Лучшим вариантом для государства является активный лидер, который демонстрирует стратегическую надежность, выраженную в исполнении обязательств перед союзниками и партнерами [12]. Данная позиция выбора лидера определяет видение процесса современной трансформации мировой системы, в которой КНР стремится занять ведущее место. Национальный интерес должен быть интересом правящей группы – Компартии, которая заинтересована и в восстановлении безопасности государства. Новая реальность, сформированная в условиях быстрого экономического роста КНР, определяется повышающейся взаимозависимостью КНР и других стран. Отсутствие оптимизма в отношении существующей международной системы, значимости экономических богатств подтверждается историческим фактом: когда иностранцы разоряли Запретный город, китайские вельможи сидели на бочках с золотом, а победившие их войска были нищими. Отсутствие средств для обороны нивелирует и образование, и культурный

уровень, и экономические достижения. Таким образом, государственные интересы и народные интересы определяются достижениями построения нового китайского государства-нации, а Компартия правильно интерпретирует интересы нации. Национальный интерес должен быть понятен каждому человеку через его конкретное материальное воплощение [9].

В основе современной идеологии КНР находятся обращения к традиционным ценностям китайской философии как своеобразному материалу, способному закрыть нарастающую идеологическую брешь, снизить социальное напряжение [19].

В материальном плане стране необходимы безопасность и развитие, а в духовном плане страна нуждается в уважении и признании международного сообщества [17].

На фоне происходящих событий на международной арене Янь Сюэтунь предлагает противопоставить американской глобальной стратегии наращивание стратегического партнерства Китая и Россией вплоть до создания военно-политического союза, отвечающего интересам обеих стран [7]. Оценка равенства сил на международной арене международную поддержку получает государство с более «моральным» имиджем, лидер КНР стремится с помощью встреч и договоренностей обрести поддержку, демонстрируя открытость к партнерству [5].

Политическая стратегия США и КНР также может быть рассмотрена сквозь призму ментальности игр, в том числе шахматы и вэйци. Игровая метафора передает геополитические смыслы, при том, что политические решения транслируются как геополитическая игра, а в XX в. шахматы используются в развитии теории международных отношений и геополитики. Китайские исследователи в противовес шахматам используют другую игру – «вэйци», при анализе которой Янь Сюэтунь использует понятие «влияние» в изучении китайской стратегии в Южно-Китайском море [11]. Таким образом, и в концептуальном подходе теории политических игр КНР придерживается традиционных позиций.

В целом, разработка незападной (non-western) теории международных отношений основывается на постановке цели – решение проблем безопасности, подготовке ответов на вызовы и угрозы, которые меняются во времени и перестройки сил на международной политической арене. Разработка новой полноценной «Школы Цинхуа», которая содержала бы основные проблемы взаимосвязи китайской традиции до эпохи Хань, периода Борющихся царств и Весен и Осеней, с современной политикой не создана. Укрепление национальной идентичности – ключевая идея, которая позволит с использованием методов исторического и диалектического материализма обогатить теорию международных отношений [2], алгоритмов влияния на позиции государства.

Заемствование позиций европейской, марксистской теорий является объективным фактором изучения опыта влияния на мировую политику и международные отношения. Однако фундаментальным является развитие традиционных национальных идей и теорий, которые защищают национальные интересы государства, стремящегося получить и удержать лидерские позиции.

ВЫВОДЫ

Современное состояние международных отношений переживает кризис, который, помимо негативных последствий, дает возможности регионализации и фрагментации мира и возвеличивания настоящих лидеров, которые руководствуются общепринятыми «моральными» принципами. Автор приводит обоснованные примеры исторических фактов, которые повлияли на судьбу и позиции на международной арене.

Восхождение Китая как мирового лидера является беспрецедентным, так как опирается на исторический опыт и выводы о роли «морали» и «ценностей» в построении имиджа государства и лидера государства. История развития международных отношений включает ошибки смены руководства без учета стратегического

поступательного развития, утраты национальной идентичности и традиций, которые отражаются на инертности развития общества, рефлексии восприятия лидера страны. Важным фактором является определение ценностей, которые объединяют население государства, формирования потенциала активной позиции государства на мировом рынке.

Существуют мнения о том, что Янь Сюэтунь постепенно отходит от ортодоксального марксизма [9], а общие стратегические интересы и проблемы безопасности объединяют страны, лидером в данной ситуации является именно КНР. Китай является активным участником современных международных отношений, стремится формировать новый мировой порядок в противовес США, которые защищают устои, сформированные ими. Сбалансированность власти на мировой арене – конечная цель в условиях современности, так как риски нестабильности влияют на положение всех государств, а КНР берет на себя ответственность в решении ключевой проблемы – однополярность без учета интересов участников мирового пространства.

Все векторность, многоуровневость и многомерность – те направления, которые позволяют учитывать множество изменений и характеристики государств. КНР в качестве конкурентов учитывает только крупные государства, не исключая возвышение и иных, пока малых государств, так как каждое государство имеет потенциал развития лидерства. Ключевым фактором является мирное взаимодействие между государствами с учетом стремления достижения собственных интересов. Создание альянсов – оптимальный инструмент для многовекторного развития международных отношений. Те государства, которые сумеют установить многовекторные мирные отношения, основанные на взаимной выгоде, могут претендовать на лидерство. Установление нового миропорядка во главе КНР является закономерностью в условиях турбулентности современного мира, так как «безопасность» и «мораль» являются вне времени, вне обсуждения, ключевыми ценностями для любого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бардакчян О.Х. Конфуцианская теория международных отношений: история и перспективы / О.Х. Бардакчян // Регион и мир. – 2022. №3. С. 37-39.
2. Бояркина А.В. К вопросу о дипломатии великой державы с китайской спецификой в «Новую эпоху» / А.В. Бояркина // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2022. - №1. – С. 129-140.
3. Васенцова Е.С. Формирование центров силы в регионе Восточной Азии / Е.С. Васенцова, Чжан Цзюнь // Социально-гуманитарные знания. – 2021. №5. С. 260-267.
4. Владимирова Д.А. «Мягкая сила» во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий / Д.А. Владимирова, Е.В. Журбей, А.А. Карловская // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. №1. С. 123-135.
5. Гордон А.В. 2017. 03. 018-022. Внешняя политика Китая от Дэн Сяопина к Си Цзиньпину: смена курса. (реферативный обзор) / А.В. Гордон // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2017. №22. С. 104-130.
6. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. / Е.Н. Грачиков. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. - 304 с.
7. Грэм Т., Эллисон Г., Саймс Д. Китайско-российское согласие снова угрожает Америке// The Wall Street Journal. 29 января 2019 г. URL: <https://www.wsj.com/articles/a-sino-russian-entente-againthreatens-america-11548806978>.
8. Ковба Д.М. Китайские ученые о новом мировом порядке и роли КНР в нем / Д.М. Ковба // Дискурс-Пи. – 2022. – Т.19, №1. – С. 43-61.
9. Коростиков М.Ю. Динамика внешней политики КНР через призму национальных интересов / М.Ю. Коростиков // Сравнительная политика. – 2016. Т.7, №4. С. 108-126.
10. Кочеров О.С. Вечное возрождение дракона: ловушка дискурсивной силы и деколонизальная критика теории международных отношений // Мировая политика. 2023. № 4. С. 1-20. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69205.
11. Кочеров О.С. Игровая геополитика: «Управление хаосом» великой шахматной доски против «построения порядка» великой доски вэйци / О.С. Кочеров // Век глобализации. – 2018. - №2 (26). – URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/1561077/>.
12. Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. Древность на службе современности: теория морального реализма Янь Сюэтуна и будущее мирового порядка / С.В. Кривохиж, Е.Д. Соболева // Мировая экономика и международные отношения. - 2021. Т.61. №11. С. 76 - 84.

13. Ломанов А.В. Цзинь и Чу вместо Афин и Спарты / А.В. Ломанов // Мировая экономика и международные отношения. - 2020. - Т. 64. № 8. - С. 127-132.

14. Наумов А.О. Проблематика «мягкой силы» в китайском научном и общественно-политическом дискурсе: история и современность / А.О. Наумо, Р.С. Положевич // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. №71. С. 74-82.

15. Пятячкова А. Дискуссия о китайской школе международных отношений: истоки и основные идеи [Электронный режим]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-china>

16. Салицкий А.И. Китайские представления о мироустройстве: традиция и современность / А.И. Салицкий, Н.К. Семенова // Перспективы. Электронный журнал. – 2019. №2. С. 50-60.

17. Ши Юйчэнь Национальные интересы КНР в отношениях с АСЕАН / Ши Юйчэнь // Социально-гуманитарные знания. – 2021. №2. С. 327-232.

18. Ю Юаньцзе Внешнеполитические идеи Си Цзиньпина и их ценностно-идеологическая основа / Ю. Юаньцзе // Общество: политика, экономика, право. – 2023. №4. С. 77-8.

19. Юй Лань Трансформация концепции «мягкой силы» в политическом дискурсе КНР / Юй Лань // Communicology. – 2021. Vol. 9, №1. P. 79-88.

20. Янь Сюэтунь. Мягкая сила Китая увеличивает свое влияние [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aisixiang.com/data/13332.html/>

Received date: 19.11.2024

Approved date: 03.12.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 32.019.51
EDN: WSOFKX

©2024 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВЛИЯНИЕ СИМВОЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

© Автор(ы) 2024

ДРОЗДОВА Елена Владимировна, аспирант
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
302028, Россия, Орел, november-24.1@yandex.ru

Аннотация. Автором изучены понятия «идентичность», «политическая идентичность», проанализированы научные определения названных понятий, рассмотрены базовые элементы политической идентичности, определена роль государственной символики в формировании политической самоидентификации. Вкладом автора в исследование темы является обобщение направлений поиска ученых в изучении названного феномена; установлено, что одним из значимых инструментов, используемых в процессе формирования политической идентичности, выступает символ. Сделаны выводы о неоспоримом влиянии символики государства через наглядный образ, передающий её содержание в доступной, запоминающейся форме, на сознание человека, посредством чего процесс формирования политической самоидентификации приобретает черты устойчивости и законченности. Влияние государственных символов на формирование политической самоидентификации заключается в обеспечении коммуникации внутри общности, что делает символику идентифицирующим фактором; в носителе идеи единства и целостности; в обладании способностью обеспечивать мотивацию совместных действий; в воздействии на развитие спектра позитивных эмоций в патриотических взглядах и убеждениях, гражданском самосознании.

Ключевые слова: идентичность, политическая идентичность, политическая самоидентификация, формирование политической самоидентификации, символ, государственная символика.

STATE SYMBOLS AND POLITICAL IDENTITY: THE INFLUENCE OF SYMBOLS ON THE FORMATION OF POLITICAL SELF-IDENTIFICATION

© The Author(s) 2024

DROZDOVA Elena Vladimirovna, post-graduate student
Central Russian Institute of Management, a branch of the RANEP
302028, Russia, Orel, november-24.1@yandex.ru

Abstract. The author has studied the concepts of “identity” and “political identity”, analyzed scientific definitions of the above concepts, considered the basic elements of political identity, and defined the role of state symbols in the formation of political self-identification. The author’s contribution to the study of the topic is to generalize the directions of scientists’ searches in the study of this phenomenon; it has been established that one of the significant tools used in the process of forming political identity is a symbol. Conclusions have been made about the undeniable influence of state symbols through a visual image that conveys its content in an accessible, memorable form, on human consciousness, whereby the process of forming political self-identification acquires the features of stability and completeness. The influence of state symbols on the formation of political self-identification consists in ensuring communication within the community, which makes symbols an identifying factor; in the bearer of the idea of unity and integrity; in possessing the ability to provide motivation for joint actions; in influencing the development of a spectrum of positive emotions in patriotic views and beliefs, civic self-awareness.

Keywords: identity, political identity, political self-identification, formation of political self-identification, symbol, state symbols.

ВВЕДЕНИЕ

Особое внимание к политической идентичности в научной среде в последние годы объясняется стремлением осмыслить политические процессы и явления современного мира. Если во вчерашнем дне с этой целью, по мнению исследователей, обращались к «самопознанию», «самоопределению», то сейчас актуальность приобретает именно идентичность. И в научной среде витает вопрос – насколько это эффективно? Ученые называют идентичность одной из субъединиц политической риторики любой страны мира. Языковое разнообразие в границах одного государства, стремительное развитие в области печати и инноваций, открытость информационного пространства обуславливают возросшее внимание к политической идентичности. Научная среда оперирует значительным количеством работ, в которых рассмотрен феномен политической идентичности [1–8], факторы формирования и состояние в современной России [9–14], однако нет однозначного его толкования, и связанные с ним проблемы исследователями определяются не иначе как сложными. В ученых кругах говорят о «текучести» идентичности, детерминированной глобализацией, иммиграцией, высокой подвижностью (мобильностью) населения. Все это актуализирует отдельные аспекты процесса формирования исследуемого феномена, в том числе роли символов в нем. Деятели науки называют символ участником процесса формирования политической идентичности [15–17]. Рассматривая область влияния символов на формирование политической самоидентификации, следует обратить внимание на возникшую в современной действительности проблему сохранения наследия про-

шлого и развития самосознания нации. Без понимания сущности и значения государственной символики невозможно искать пути ее решения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи стал анализ феномена политической идентичности. Предметом исследования являются оказывающие влияние на формирование политической самоидентификации государственные символы.

Методологической основой выступают методы теоретического анализа, сравнения, обобщения и систематизации научных положений по проблеме исследования. С целью составления представления о понятиях «идентичность», «политическая идентичность», их научных определениях, базовых элементах политической идентичности, о роли государственной символики в формировании политической самоидентификации изучены тематические научные работы ряда политологов. Также в статье приводится анализ данных социологического исследования, проведенного ФОМ в июне 2023 г. [18].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим, как определяют политическую идентичность исследователи. Прежде обратимся к термину «идентичность». Отметим, со стороны научного сообщества наблюдается особое внимание к теме идентичности, практика его философского, социологического, психологического, культурологического, политологического исследования распространена как за рубежом, так и в нашей стране. В ряду зарубежных ученых укажем труды А. Айера [19], З. Фрейда [20], Ф. Фукуямы [21], Э. Эриксона [22], М. Кастельса [23] и др. В отечественной среде выделим работы М. К. Горшкова [13], С. П. Гурина [24], М. В. Заковоротной [25], Л. Г. Ионина

[26], И. С. Семененко [1; 2], Е. О. Труфановой [27] и др.

Своими корнями термин «идентичность» уходит в латинский язык и в энциклопедическом словаре трактуется как «тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь» [28]. С философской точки зрения, идентичность связана с субъектом, «... возможным и невозможном для него» [24, с. 230-231], выбирая, «... субъект может... изменять самого себя» [24, с. 245], множественные Я-образы отображают «... особенности и поведение... личности... в... ситуациях социального взаимодействия» [27, с. 18]. Э. Эрикссон, изучая идентичность, использовал такие прилагательные в ее отношении, как «туманная и непостижимая», «субъективное чувство и наблюдаемое качество личной самостождественности и непрерывности (постоянства), соединённое с определённой верой в тождественность и непрерывность некоторой картины мира, разделяемой с другими людьми» [22, с. 241]. Интерес для нас в рамках предмета настоящего исследования представляют взгляды З. Фрейда относительно процесса формирования идентичности. С его точки зрения, идентичность определена «географически, исторически и культурно» [20, с. 35]. И это представляет социальный аспект выше названного процесса.

И. С. Семененко понимает под идентичностью «совокупность определения человеком своего места в обществе, ... ценностей и поведенческих моделей... за счет соотнесения себя с... культурными ориентирами и ролевыми функциями... значимыми для общества» [4].

В отечественной науке вопросы формирования политической идентичности нашли отражение в работах И. З. Герштейна, М. А. Казакова [3], О. И. Зазнаева [5], Т. А. Корниенко [6], О. В. Поповой [9; 11], С. П. Поцелуева [8], И. С. Семененко [1], И. Н. Тимофеева [12], М. Х. Фарушкина [7] и др. Несмотря на значительное количество трудов по изучению феномена политической идентичности, его анализа, видов, базовых элементов, факторов формирования и состояния политической идентичности в современной России, одного (общепризнанного) понятия не выработано. Встречаемся с узкой трактовкой, когда его смысл сводят к отождествлению человека с политической партией. Расширяя, связывают с социокультурной или цивилизационной идентичностью [5].

К примеру, В. Д. Соловей «неизменный образ в массовом сознании людей, который является базовым элементом геополитических и внешнеполитических ориентиров государства», [14] связывает с исследуемым нами феноменом. «Отождествление субъектом политического процесса себя с определённой политической позицией, признаваемое другими субъектами политических отношений» [29] – иная трактовка.

Рассматривая базовые элементы исследуемого феномена, обратимся к работам И. Н. Тимофеева [12], который выделяет три составляющие понятия «политическая идентичность» (рисунок 1), обуславливающие процесс ее формирования рядом фактор, среди которых исторический контекст, культура, политические традиции, то есть все то, что содержит в себе и символ.

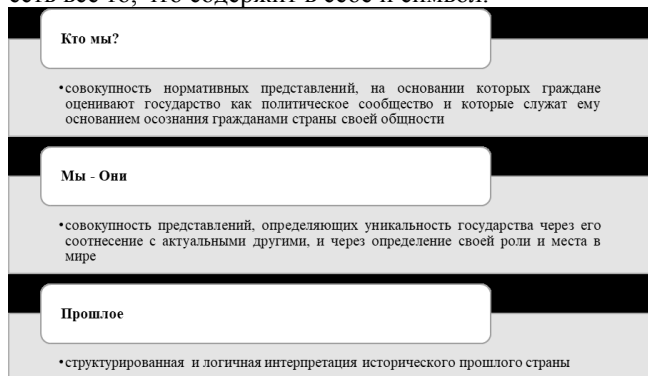

Рисунок 1. Базовые элементы политической идентичности

С субъективной точки зрения исследователи выделяют позитивную политическую идентичность (гордость) и негативную (стыд), вторая – серьезная политическая проблема [30], в современных реалиях создаваемая посредством использования феноменов постправды и фейковых новостей, транслируемых СМИ, масс-медиа, публичными политиками, решение которой в «... в патриотической риторике... позитивного образа страны, а не чего-то, за что нужно извиняться» [31], несмотря на то, что невозможно сформировать единое положительное отношение граждан любого государства, при любой расстановке политических сил (при любом политическом режиме) к истории своего государства и значимым для нее как реальным, так и мифическим образам исторических персон.

Интеграции сообщества по признаку самоотжественности народа, считает Т. А. Корниенко, способствует политическая идентичность на основании содержания в себе «принципы... единства политического сообщества» [6].

Если личность «... может войти в политическую жизнь общества и, рефлексируя,... учитывать... потребности, требования социальной группы, законов, организации, государства» [25], то в этом случаи процесс формирования политической идентичности приобретает черты устойчивости и законченности. И в данном процессе важная роль отводится государственной символической. Об очевидной связи государственной политики идентичности и политики символа (в частности, политики исторической памяти) высказываются отечественные ученые [2, с. 65-76].

Участником процесса формирования политической идентичности, являясь особым видом отождествления, выступает символ [17, с. 351], состоящий из знака, духовной основы его конверсии в символ (то есть идеи) и его материального носителя [16, с. 30]. По мнению В. М. Капицына, указанные элементы способствуют сохранению знака в памяти и восприятию масс (социальной легитимность) и создают его правовую легальность посредством должных норм права. Символ – «эмоционально окрашенный образ» [15, с. 113]. Выступая фактором идентификации, символы государства содействуют «... ориентации человека в идеологии, мотивации общественных действий, включению в национально государственный дискурс» [16, с. 30-31] и дают представление о культурном коде народа, характере политической власти, пробуждая чувство принадлежности и восхищения. Как только были образованы национальные государства, считает К. С. Гаджиев [32, с. 227-229], политическими лидерами для привлечения внимания, идейного объединения и побуждения граждан к совершению действий детально обдумывались государственные символы – флаг, гимн, герб, конституция и др.

Символы, используемые для консолидации общества с нейтрализацией дезинтегрирующего внешнего влияния, выполняют роль ресурса «мягкой силы» – «побуждение других делать то, что нужно актору, без применения прямого насилия» [15, с. 113].

Обращаясь к государственной символической Российской Федерации, следует отметить соединение в ней имперских, советских и постсоветских символов, что, по мнению исследователей, с одной стороны, показывает идеологическое оформление российской государственности, а с другой – «внутреннее содержание, стратегию политико-культурного курса... преемственность историко-культурных традиций...» [33, с. 3].

Анализируя критерии выбора действующим Президентом России государственных символов из разных временных континуумов, С. П. Поцелуев называет инструментально-политический, эстетический, идеологический (рисунок 2) [8, с. 149].

Инструментально-политический критерий	государство должно иметь символы, без чего невозможна его идентификация, государственная символика должна способствовать ритуализации общественного поведения и разрешению политических конфликтов внутри общества
Эстетический критерий	государственные символы должны быть максимально убедительными для граждан и вызывать патриотические чувства
Идеологический критерий	символы должны отражать национально-государственную идеологию с ее образом прошлого, настоящего и будущего страны

Рисунок 2. Критерии выбора действующих государственных символов России

Геральдические особенности, смысл и порядок закрепления (исполнения) государственных символов регламентируются федеральными правовыми актами. Аналитики указывают на небыстрое положительное восприятие гражданами России современной государственной символики, отмечая в ней «эксплуатацию... военного героизма и великого прошлого» [10, с.65]. Однако на данном этапе развития нашего общества государственные символы уже узнаваемы и признаваемы большинством россиян, что подтверждается результатами социологического исследования Фонда Общественного Мнения, проведенного в июне 2023 г., в котором участвовали тысяча пятьсот граждан из сорока трех субъектов Российской Федерации [18]. Так, для 22 % от общего числа принявших участие в опросе символом России является флаг; гимн назвали 19 %, герб – 9 %. 90 % респондентов знают, как выглядит флаг и правильно расположили его цвета. Мелодию и слова гимна правильно воспроизвели 37 % принявших участие в опросе, а 51 % – знают мелодию, но не выучили слова. Правильно описали герб России 85 % респондентов.

Следует сказать, что не представляется возможным сформировать единое отношение граждан к государственной символике, несмотря на политику ее популяризации, проводимую в последние годы в нашей стране.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что научная литература содержит значительное количество трудов философов, социологов, психологов, политологов, представляющих направления поиска ученых в изучении такого феномена, как идентичность, и непосредственно, политическая идентичность. И зарубежная, и отечественная мысль обращена к рассмотрению разных аспектов идентичности. Российские деятели науки анализируют виды, факторы формирования и состояние в современной России. Но несмотря на наличие разноплановых научных работ, нет однозначного толкования данного феномена, и связанные с ним проблемы исследователями определяются не иначе как сложными.

Одним из значимых инструментов, используемых в процессе формирования политической идентичности, выступает символ (знак – идея – материальный носитель). Влияние символа прослеживается в обеспечении коммуникации внутри общности, что делает символику идентифицирующим фактором; символ – носитель идеи единства и целостности; символ обладает способностью обеспечивать мотивацию совместных действий; символ воздействует на развитие спектра позитивных эмоций и позитивной политической идентичности.

Подводя итог всему сказанному выше, отметим, символика государства через наглядный образ, передающий её содержание в доступной, запоминающейся форме, оказывает влияние на сознание человека.

Возросшее внимание к политической идентичности обусловлено стремлением понять и осмыслить современный мир, в последующем результаты данного исследова-

ния в этом направлении могут найти свое применение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов И.С. Концепт идентичности в изучении политики // И. С. Семенов // Современная политическая наука / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2019. – С. 446–463.
2. Семенов И.С. Прошлое на переднем крае политики идентичности // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 11. С. 65–76.
3. Герштейн И.З., Казаков М.А. Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник ННГУ. 2016. №6. С.36–42.
4. Политическая идентичность и политика идентичности: Т.1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. Отв. Ред. Семенов И.С. М.: РОССПЭН. 2012. – 208 с.
5. Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О.И. Зазнаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань: Отечество, 2011. – 230 с.
6. Корниенко Т.А. Теоретические аспекты исследования политической идентичности // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. №2 (16). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13422666> (дата обращения: 19.10.2024).
7. Фарукиев М.Х. Политическая идентичность в контексте политической культуры / М.Х. Фарукиев, О.И. Зазнаева; Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, Каф. политологии. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 42 с.
8. Поделуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев // Трансформация идентификационных структур в современной России / под ред. Т.Г. Стефаненко. М., 2001. – С. 106–159.
9. Попова О.В. Государственная политика идентичности в экспертных оценках российских политологов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4 (61). С.50–56.
10. Старостин А.А. Основные векторы развития российской национально-государственной идентичности как вида социально-политической рефлексии // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 62–67.
11. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы. М.: Полис. 2009. №1. С. 143–157.
12. Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. – М.: МГИМО-Университет, 2008. –176 с.
13. Гориков М.К. Российская идентичность в условиях трансформации: Опыт социологического анализа / М.К. Гориков, Н.Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005. – 396с.
14. Соловьев В.Д. О государственной стратегии формирования национальной идентичности в России // Мировая экономика и международные отношения. 2003. №6. С. 98–109.
15. Капицын В.М. Символы национальной идентичности как ресурс «soft power» // Дискурс-Пи. 2014. №1(14). С. 113–118.
16. Капицын В.М. Идеино-символьная политика и национальные интересы // Информационные войны. 2011. №2 (18). С. 28–35.
17. Соболева Н.А. Очерки истории российской символики от тамги до символов государственного суверенитета, М.: Языки славянских культур: Знак, 2006. – С. 350–353.
18. О символах России. Знают ли россияне о государственных символах России? И нравятся ли они им? // Фонд Общественное Мнение: сайт. – Режим доступа: <https://fom.ru/posts/10952> (дата обращения: 22.10.2024).
19. Iyer A. The more (and the more compatible) the merrier: Multiple group memberships and identity compatibility as predictors of adjustment after life transitions / A. Iyer, J. Jetten, D. Tsvirikov, T. Postmes, S. Haslam // British Journal of Social Psychology. 2009. № 48. P. 707–733.
20. Фрейд З. Психология Я и защитные механизмы. – М.: Сфера, 1993. – 144 с.
21. Фукуяма, Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия: пер. с англ. – Москва: Альпина Паблицер, 2019. – 256 с.
22. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс. – 1996. – 344 с.
23. Castells M. The Power of Identity / M. Castells // The Information Age: Economy, Society and Culture [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/603032> (дата обращения: 20.10.2024).
24. Гурин С.П. Философия идентичности // Труды СПДС. 2010. №4. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28307139> (дата обращения: 22.10.2024).
25. Заковоротная М. В. Идентичность человека: социально – философские аспекты. – Ростов-н/Д.: Изд-во Северокавказского науч. Центра высш. шк., 1999. – 198 с.
26. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 3–14.
27. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13–23.
28. Большой Энциклопедический словарь. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/136090> (дата обращения: 19.10.2024).
29. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е. Ю. Мелешиной. – М.: Весь Мир, 2001. – 302 с.
30. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. – М.: КАНОН – пресс., 1998. – 414 с.
31. Маколи М. Историческая память и общество сограждан. М. 2011. – С.134–149.
32. Гаджиев К.С. Политическая культура // Введение в политологию

гию. – М., 1993. С 227–229.

33. Туник Г.А. Современная российская геральдика как фактор отражения специфики российского государства: историко-политологический анализ. Автореф. дис... доктора политических наук. – М., 2008. – 54 с.

Received date: 26.11.2024

Approved date: 10.12.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 321.7
EDN: WQOYAH

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ...?

© Автор(ы) 2024

КЛИКУНОВ Николай Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе и инновационному развитию

*Частное образовательное учреждение высшего образования
«Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
305000, Россия, Курск, nklikunov@yandex.ru*

SPIN-код: 5794-4970

Author ID: 343732

ORCID: 0000-0002-7769-9804

ЗЮКИН Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и связей с общественностью

*Частное образовательное учреждение высшего образования
«Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
305000, Россия, Курск, D-Zykin@yandex.ru*

SPIN-код: 2282-3069

AuthorID: 822300

ORCID: 0000-0002-9075-0483

ОКОРОКОВ Владимир Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, ректор

*Частное образовательное учреждение высшего образования
«Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
305000, Россия, Курск, vmo@mebik.ru*

SPIN-код: 3358-7183

AuthorID: 878080

ОКОРОКОВ Алексей Владимирович, старший преподаватель кафедры экономики

*Частное образовательное учреждение высшего образования
«Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
305000, Россия, Курск, priemnaya@mebik.ru*

SPIN-код: 9843-0037

AuthorID: 877761

Аннотация. В предлагаемой статье проводится сравнительный анализ демократических и недемократических форм правления. Авторы указывают на недостатки демократических форм принятия решений и обосновывают условия, при которых коалиционные способы принятия решений ведут к сравнительно большему приросту общественного благосостояния по сравнению с демократическими способами.

Ключевые слова: демократия, элита, коалиции, сравнительная эффективность.

DEMOCRACY OR...?

© The Author(s) 2024

KLIKUNOV Nikolay Dmitrievich, PhD in Economics, Associate Professor, vice-Rector for Research and Innovative Development

*Private Educational Institution of Higher Education "Kursk Institute of Management, Economics and Business"
305000, Russia, Kursk, nklikunov@yandex.ru*

ZYUKIN Dmitry Viktorovich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Public Relations

*Private Educational Institution of Higher Education "Kursk Institute of Management, Economics and Business"
305000, Russia, Kursk, D-Zykin@yandex.ru*

OKOROKOV Vladimir Mikhailovich, PhD in economics, associate professor, rector

*Private educational institution of higher education "Kursk Institute of Management, Economics and Business"
305000, Russia, Kursk, vmo@mebik.ru*

OKOROKOV Alexey Vladimirovich, senior lecturer of the Department of Economics

*Private educational institution of higher education "Kursk Institute of Management, Economics and Business"
305000, Russia, Kursk, priemnaya@mebik.ru*

Abstract. The proposed article provides a comparative analysis of democratic and non-democratic forms of government. The authors point out the shortcomings of democratic forms of decision-making and substantiate the conditions under which coalition methods of decision-making lead to a comparatively greater increase in public welfare compared to democratic methods.

Keywords: democracy, elite, coalitions, comparative effectiveness.

ВВЕДЕНИЕ

Со времен М. С. Горбачева в сознание рядовых россиян и отечественных исследователей внедрилась мысль о том, что демократия – это хорошо, а все, что ей противостоит – плохо [1]. В качестве антидемократического «жупела» выступали тоталитаризм, авторитаризм, олигархат, «власть семьи» и прочие «страшилки». Анализ исторического прошлого, в том числе российского, японского [2], сингапурского [3] и аргентинского [4], показывает, что это далеко не всегда так.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель предлагаемого исследования состоит в проведении четкой демаркации между коллективными методами принятия решений, или условной «демократии», и иными способами, обобщенно называемыми нами «ко-

алиционными способами» принятия решений.

Материалы и методы. Исследователи, нобелевские лауреаты в области экономики 2024 года, Дарон Асемоглу и Джеймс Робинсон, обобщая специфические черты недемократических режимов, указывают на следующее: «все недемократические режимы имеют одну специфическую особенность – вместо представления желаний большинства населения (population at large) они представляют предпочтения специфической подгруппы населения (subgroup of the population) – элиты» [5]. Авторы статьи оспаривают подход уважаемых мэтров и утверждают, что практически любой недемократический режим может и должен быть представлен как конкуренцию элитарных групп, ведущую к коалиционной форме принятия решений. При этом коалиционная форма при-

нения решений может при одном наборе определенных условий способствовать, а при другом – препятствовать экономическому развитию стран и отдельных регионов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Демократия и специфика принятия решений.

Большинство исследователей под народовластием или демократией понимают политический режим, при котором [6; 7; 8]:

1. Существует нижний возрастной ценз, т. е. активным избирательным правом наделяются люди, достигшие определенного возраста.

Заметим в этой связи, что верхнего возрастного ценза в демократиях нет, т. е. предполагается, что избиратель до определенного возраста относительно недееспособен и не вкладывается в государственный бюджет своими налогами, вот возрастного предела дееспособности наступить не может [9]. Хотя фактически это не так, возрастная деменция, пенсия, опека со стороны государства являются свидетельствами о статистическом смещении общественных предпочтений в пользу пожилых людей. До середины XX века подобное смещение существовало в отношении имущественного ценза (отсутствие избирательного права у лиц с имущественной ценностью, ниже установленного), гендерного ценза (отсутствие избирательного права у женщин), этнического ценза (невозможность получить доступ к голосованию представителям определенной этнической группы) и т. д.

2. Работает правило «один избиратель – один голос».

Независимо от прочих условий, дохода, активов, политического/социального влияния каждый избиратель может внести одну, если голосует, или ноль единиц, если отказывается от использования активного избирательного права. Заметим, что это правило не работает, например, при принятии решений бизнес-корпорациях. В бизнесе другое, неперсонафицированное правило – одна акция – один голос [10]. В этом случае процедура тоже демократическая, только в качестве единицы учета рассматривается не избиратель, а акция, или относительный размер денежного вклада, сделанного в развитие структуры.

3. Установленные ограничения на реализацию пассивного избирательного права.

Демократический способ принятия решений можно рассматривать как аналогично выбора жены для российского государя в XV-XVI веках или царские «смотрины». Потенциальная супруга должна была соответствовать определенным критериям по возрасту, «дородству», имущественному статусу и т. д. [11]. Так же и в современных демократиях существует определенный ценз в отношении претендентов на статус руководителя или «народного избранника». Это возраст, отсутствие судимостей, наличие образования минимально установленного уровня и т. д. Завышение требований к «пассивному цензу» ведет к монополизации власти, т. к. в пределах можно отсеять любого потенциального конкурента, занижение – к «охлаждению» в аристотелевском понимании [12] проблемы или популизму с его акцентированием на получение сиюминутных выгод.

4. Статистический способ выявления победителя.

При демократическом способе принятия решений каждый голос представляет собой статистически незначимую величину. Для победы на выборах необходимо набрать критическую массу голосов. Соответственно стратегия победы даже при выборе одного из двух кандидатов строится на основе критического восприятия теоремы о медианном избирателе [13], т. е. получении голосов всех «своих» избирателей и голосов группы колеблющихся между двумя кандидатами. Акцент на статистическую массу порождает определенную безответственность со стороны кандидатов, ведет к необоснованно неадекватным обещаниям, а также близорукости, ориентированности на «сегодняшний день» [14].

Коалиционный способ принятия решений и его специфика.

Если при демократии победа достается одному, и

победитель формирует команду управленцев, то при недемократических способах принятия решений команда существует изначально. Исторически названия у подобных команд могут быть различны – клика, камарилья, хунта и т. д. Нам представляется более подходящим выбор относительно более нейтрального термина «коалиция» [15]. Примером реализации коалиционного принятия решений является принцип «демократического централизма». Он предполагает:

1. Наличие изначально оговоренных ограничений, связанных в том числе и в отношении правил принятия решений, для всех лиц, входящих в коалицию.

2. Свободная дискуссия и лоббирование интересов внутри коалиции до принятия решения.

3. Подчинение всех членов коалиции совместно принятому решению.

4. Обязательность принятого решения для лиц, не входящих в коалицию [16].

5. Наличие формальных или неформальных правил включения в коалицию или исключения из нее.

6. Принятие решений на основе получения исхода стратегических действий членов коалиции, или «игровой» подход [17].

Коалиция или демократия: сравнительный подход.

Если дистанцироваться от оценочных суждений, типа «демократия – хорошо, диктатура – плохо», то оказывается, что оба описанных способа не являются идеальными, имея значительные недостатки. Обычно отмечается, что демократии сопряжены с большей степенью перераспределения части валового национального продукта от богатых к бедным [15], хотя межстрановые исследования Томаса Пикетти показывают, что это далеко не всегда так [18]. Вопрос о большей устойчивости демократий по сравнению с коалиционными режимами является, по нашему мнению, не более чем идеологическим клише. Коалиционные формы правления могут разрушаться, восстанавливаться или перетекать в демократические формы правления.

Факторы перехода к демократическому способу правления.

Авторы отмечают следующие факторы, способствующие переходу от «диктатур» к «демократиям».

Высокая степень внутригруппового, внутриорганизационного или внутрирегионального неравенства. Например, значительное различие в доходах между рабочей элитой и низкоквалифицированными работниками, устойчивый долговременный экономический рост за счет инноваций, развитие системы образования и приращение человеческого капитала.

Растущая вовлеченность системы в международную торговлю и международное разделение труда. Примером является любая относительно маленькая страна, типа Эстонии, Латвии, Нидерландов и т. д. с высоким уровнем вовлеченности в международное разделение труда.

Факторы, способствующие переходу от «диктатур» к «диктатурам»:

1. Внешние шоки, связанные с изменениями условий торговли. Примером, могут выступать ценовые шоки на нефтяных, кофейных, зерновых и прочих рынках.

2. Военные конфликты.

3. Размеры системы. Чем больше страна, тем выше, как правило, неравномерность доходов между регионами, населением и проч. В этом случае у элит больший соблазн отказаться от демократических выборов и провалить коалиционный принцип принятия решений.

4. Доминирование извлекающих (extractive) или эксплуатирующих население политических институтов [4; 5; 9].

Следует отметить, что исторически, да и географически, демократия – это относительно редкая форма правления [20].

Например, Россия к демократическим формам принятия решений прибегала за всю свою более чем тысячелетнюю историю всего три раза – в период смутного

времени, выборы царей Годунова, Шуйского и первого Романова, после первой Русской революции 1905-06 годов, и в период позднего Горбачева и Ельцина. Это объясняется низким уровнем социального, экономического и межэтнического неравенства в стране.

Показательным в плане сравнительного равенства является государство Сингапур. Оно по всем международным классификациям относится к авторитарной форме правления, но отсутствие наследственных элит и низкий уровень неравенства не формирует «спрос на демократию» у населения [5].

Демократия предполагает смену управляющих элит. Это далеко не всегда экономически обосновано [21]. В качестве примера можно взять японский опыт управления. Япония устойчиво развивается под руководством Либерально-демократической партии, руководящей страной, фактически непрерывно, с 1955 года. Внутри системы функционирует политическая конкуренция между отдельными группами, итоговые решения всегда принимаются в коалиционной форме. Важна не форма, важно содержание или сами политические процессы.

Факторы, положительно влияющие на переход от коалиционных форм принятия решений к демократическим:

1. Индустриализация и снижение значимости сельского хозяйства в ВВП страны.
2. Либерализация как в экономике, так и в политической жизни.
3. Репрессии и уступки в отношении отдельных элитных групп и лиц с наибольшим объемом, накопленного человеческого капитала.
4. Доминирование включающих (inclusive) политических институтов, направленных на расширение свободы выбора для граждан [4; 5; 19].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что как демократия, так и диктатура могут быть препятствием для экономического развития. Все зависит от дополнительных условий.

ВЫВОДЫ

Политическая конкуренция, в отличие от конкуренции в сфере экономики, далеко не всегда ведет к благожелательному для обществу результату. Оптимальной политикой является коалиционный способ принятия решений при наличии надежных инструментов передачи «наверх» запросов, ограничений и предпочтений населения.

Решение состоит в выращивании институтов, не приводящих к искажениям достоверных сигналов, идущих от населения к элитам, формирующим коалиции, и от элит к населению.

Необходимо отказаться от установки, что демократия – это всегда хорошо. Институционально заданная конкуренция внутри и между элитами позволяет получать рост общественного благосостояния не менее значимый по сравнению с «классическими» демократическими режимами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Спицын Е.А. Цикл лекций по истории России. Лекция 141. Правление Горбачева и перестройка // https://vk.com/music/playlist/-201515597_467_b2af99e65c6cb01f65?ysclid=m2aex471uy518341582
2. Кликунов Н.Д. Принципы функционирования японской системы образования и ее экономические особенности. // *Магистр. Международный психолого-педагогический журнал.* № 4. 1996 – С.50-60.
3. Окорочков А. В. «Сингапурское чудо» как результат экономических, социальных преобразований и эффективной информационной работы среди населения // *Международная научно-практическая конференция. Курск. Изд-во Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.* – 2015 г. – С. 34-38.
4. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. АСТ; Москва; 2015. ISBN 978-5-17-092736-4
5. Асемоглу, Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии [Текст] / пер. с англ. С.В. Моисеева; под науч. ред. Л.И. Полищука, Г. Р. Сюняева, Т.В. Натхова; *Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».* — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 512 с.
6. Дзоло, Д. Демократия и сложность: реалистический подход [Текст] / пер. с англ. А.А. Калинина (предисловие, гл. I–IV), Н.В. Эдельмана (гл. V, заключение), М.А. Юсима (предисловие к русскому

- изданию); *Гос. ун-т — Высшая школа экономики.* — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 320 с
7. Тилли, Ч. Борьба и демократия в Европе, 1650-2000 гг. [Текст] / пер. с англ. А.А. Калинина; *Гос. ун-т — Высшая школа экономики.* — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 456 с
  8. Mueller-Denis C. *Public Choice III.* Cambridge University Press. 2003.
  9. Якобсон Л. И. Экономика общественного сектора : учебник для вузов; под ред. Л. И. Якобсона, М. Г. Колосницкой. — 3-е изд., перераб. и доп. — 2020, М.: Издательство Юрайт,
  10. Шмитт, К. Государство и политическая форма [Текст] / пер. с нем. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшова; *Гос. ун-т Высшая школа экономики.* — М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. — 272 с.
  11. *История государства Российского* : В 3 кн. (12 т.) / Н.М. Карамзин. - СПб.: Золотой век, Диамант, 1997.
  12. Аристотель. *Политика.* / М.: АСТ. - 2020. - 288 с.
  13. Bochsler, D., & Hänni, M. (2017). *What Democracy Do We Want? The Problematic Focus on the Median Voter.* *Swiss Political Science Review*, 23(3), 270-278.
  14. Зборовский С. Новый взгляд на медианного избирателя // <https://nepolitolog.com/median>
  15. Hashimzare Nigar, Hindriks Jean, Myles D. Gareth. *Intermediate Public Economics.* 2006, MIT Press
  16. Мур-младший, Б. Социальные истоки диктатуры и демократии: Роль помещика и крестьянина в создании современного мира [Текст] / пер. с англ. А. Глухова; под науч. ред. Н. Эдельмана; *Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».* — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 488 с.
  17. Лекции Н.М. Метрусовой по избирательным системам на портале Intuit.ru: <http://www.intuit.ru/department/informatics/electsys/>
  18. Thomas Piketty *CAPITAL AND IDEOLOGY* // *The Belknap Press of Harvard University Press CAMBRIDGE, MASSACHUSETTS LONDON, ENGLAND, 2020*
  19. Daron ACEMOGLU. *INTRODUCTION TO MODERN ECONOMIC GROWTH.* 2009 // http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/8436/1/29%20.%20Daron_Acemoglu.pdf
  20. Хикс Джон. Теория экономической истории. — М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003. — 224 с.
  21. Хайек Фридрих Август. *Пагубная самонадеянность* - М., 2012. - 304 с.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 31.10.2024

Approved date: 13.11.2024

Accepted date: 31.12.2024

УДК 327.8
EDN: WGMFBZ

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

РОССИЯ И ИСПАНИЯ – СБЛИЖЕНИЯ И РАСХОЖДЕНИЯ

© Автор(ы) 2024

КУКЛИНА Алла Сергеевна, старший преподаватель кафедры «Иностранных языков и лингвокультурологии»
Института международных отношений и мировой истории

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»
603022, Россия, Нижний Новгород, allaskuklina@yandex.ru*

SPIN: 9649-7375

AuthorID: 761443

ORCID: 0000-0003-3809-5247

Аннотация. В статье обозначен характер влияния политической ситуации в Европе на взаимоотношения России и Испании. Испания и Великое княжество Московское; Российская Федерация и Королевство Испания на данном моменте могли бы отмечать 500 лет построения двусторонних международных отношений. Историко-сравнительные методы исследования торговых, культурных и политических контактов двух держав, находящихся на границах Европейского Союза, всегда четко обозначаются рамками, поставленными интригами стран Европы. Две страны, торговые отношения которых всегда были взаимовыгодны, а политические разногласия никогда не касались напрямую, прошли историю от тесного сотрудничества до враждебного «замораживания». Акцент в изысканиях ставиться на полную зависимость Российско-Испанских взаимоотношений от манипуляций, устриваемых Коллективным Западом. Стремление Российской Федерации и Королевства Испания к наращиванию торговых и культурных взаимодействий в начале столетия с треском разбилось о политическую стену НАТО. Декларация о стратегическом партнерстве, подписанная в 2009 году, позволила перейти на новую ступень взаимодействия стран. А общие взгляды министров иностранных дел Испании и России на ситуацию в Сирии, Иране и на Ближнем Востоке в середине второго десятилетия современности подводили к углубленному национальному диалогу и возможности построения совместной стратегии борьбы с терроризмом. Телефонный разговор президента России В. В. Путина и премьера-министра Испании, лидера Испанской социалистической рабочей партии Педро Санчеса, состоявшийся 6 сентября 2018 года по инициативе Испанской стороны, подтвердил возможности развития диалога во всех сферах торгово-политических взаимоотношений, включая возможности разрешения проблематичных отношений между Европейским Союзом и Российской Федерацией. Исследован политический диалог между Москвой и Мадридом, интенсивные рабочие контакты по линии Министерств Иностранных Дел двух стран в 2018-2020 годы. Но, как и ранее, Испания, управляемая политиками-лидерами стран Европейского Союза, подвела отношения Королевства и Российской Федерации к глубокому кризису. 16 декабря 2023 года Чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Испании Юрием Николаевичем Клименко в Мадриде было отмечено, что сотрудничество между Россией и Испанией практически сведено на нет. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при изучении истории и международных отношений России и Испании.

Ключевые слова: Российская Федерация, Испания, политика, международные отношения, торговые взаимоотношения, национальный диалог, Европейский Союз, культурные контакты, стратегическое партнерство.

RUSSIA AND SPAIN – CONVERSATIONS AND DIVERGENCES

© The Author(s) 2024

KUKLINA Alla Sergeevna, senior lecturer department of “Foreign Languages and Linguocultural Studies”, Institute of International Relations and World History

*National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky
603022, Russia, Nizhny Novgorod, istkuklina@rambler.ru*

Abstract. The article outlines the nature of the influence of the political situation in Europe on the relationship between Russia and Spain. Spain and the Grand Duchy of Moscow; the Russian Federation and the Kingdom of Spain could currently celebrate 500 years of building bilateral international relations. Historical and comparative methods of studying trade, cultural and political contacts between the two powers located on the borders of the European Union are always clearly defined by the framework set by the intrigues of the European countries. The two countries, whose trade relations have always been mutually beneficial, and whose political differences have never directly affected each other, have gone through history from close cooperation to hostile “freezing”. The emphasis in the research is placed on the complete dependence of Russian-Spanish interactions on the manipulations arranged by the Collective West. The desire of the Russian Federation and the Kingdom of Spain to increase trade and cultural interactions at the beginning of the century crashed with a bang against the political wall of NATO. The Declaration on Strategic Partnership signed in 2009 allowed the countries to move to a new level of interaction. And the common views of the Ministers of Foreign Affairs of Spain and Russia on the situation in Syria, Iran and the Middle East in the middle of the second decade of modernity led to an in-depth national dialogue and the possibility of building a joint strategy to combat terrorism. The telephone conversation between Russian President V.V. Putin and Spanish Prime Minister, leader of the Spanish Socialist Workers’ Party Pedro Sanchez, which took place on September 6, 2018, at the initiative of the Spanish side, confirmed the possibilities for developing dialogue in all areas of trade and political relations, including the possibility of resolving problematic relations between the European Union and the Russian Federation. The political dialogue between Moscow and Madrid, intensive working contacts between the Ministries of Foreign Affairs of the two countries in 2018-2020 were studied. But, as before, Spain, governed by politicians - leaders of the countries of the European Union, brought the relations between the Kingdom and the Russian Federation to a deep crisis. On December 16, 2023, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to Spain Yuri Nikolaevich Klimenko noted in Madrid that cooperation between Russia and Spain has been practically reduced to nothing. The main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities in the study of the history and international relations of Russia and Spain.

Keywords: Russian Federation, Spain, politics, international relations, trade relations, national dialogue, European Union, cultural contacts, strategic partnership.

ВВЕДЕНИЕ

Значение исследования взаимоотношений стран никогда не состоявших во враждебных политических связях

трудно переоценить. Россия и Испания, географически и стратегически располагаясь на границах Европейского Союза, имеют много общего. Все годы, а это 500 лет по-

литического партнерства, взаимодействия стран происходили в полной зависимости от политической погоды в Европе. Российская Федерация и Королевство Испания ни разу не выявили причин для обоюдного упрека или представления враждебного поведения. Но, тем не менее, торговые, культурные и политические взаимодействия двух держав происходили строго под пристальным контролем НАТО и Европейского Союза. Испания, как послушная марионетка в руках НАТО, то вплотную приближалась к России, или же резко закрывала свои двери для торговых и культурных взаимодействий. Поиск путей построения взаимовыгодных отношений России и Испании без оглядки на политическую ситуацию Европы - проблема не только серьезная, но и наиболее важная для изменения эффективности процесса экономического и политического роста двух стран.

Актуальность изучения исторических дипломатических событий в Испании подробно изложена в работах Н. Е. Анисеевой [1], О. В. Волосюк [2], И. Ю. Медникова [3]. Новейшие события, происходящие в мире и их осмысление через призму взаимодействий Испании и России прослеживаются в работах С. Ханнингтона [4]. Наиболее точную и адекватную степень оценки испанских политических веяний как в правящих кругах, так и среди населения позволяет дать личное общения автора с жителями королевства и прочтение литературы, средств массовой информации на языке оригинала.

Изучение протекающих в реальных современных условиях исторических процессов через призму построения дружеских взаимоотношений двух стран позволяет выполнить глубокий анализ сотрудничества отдельных держав, развитие и динамику роста путей их соприкосновения в обход негативных мировых тенденций.

МЕТОДОЛОГИЯ

Историко-сравнительный метод в совокупности со статистическим подходом позволил рассмотреть явные закономерности исторических контактов и развития политических и стратегических испано-российских взаимоотношений в шкале временных дискретных промежутков. Уровень близости соприкосновения стран не только как торговых партнеров, но и как политических соратников после проведения полного анализа взаимодействий, к сожалению, находится в прямой векторной зависимости от указаний Европейского Союза и стран НАТО. Используя принцип аналогии, можно с завидной последовательностью проследить математически синусоидальную кривую сближения и отдаления России и Испании, которая каждое столетие разводит страны по географическим и политическим краям Европы.

Испания с начала нового тысячелетия стала одной из передовых стран в построении партнерских отношений с Россией. Форпост Европы, удаленная от национальных интересов стран средней Европы, Испания активно строила дипломатические и торгово-экономические отношения с Российской Федерацией. Испания и Россия заняли однородную позицию в обсуждении проблемы Косово, решении вопросов непризнанных государств на территории бывшего СССР. Но конгломерация европейских стран опять провела переоценку взаимосвязей с Российской Федерацией. Под спектром санкций Западных стран [5] и ответных контрсанкций встал вопрос о «новой холодной войне» между Европейским Союзом и Россией.

Стабильные доброжелательные экономические и политические взаимоотношения начала 2000 годов, испанский вектор российской внешней политики нивелировал прямую внешнюю политику России. Рассмотрение и полномасштабное исследование всей временной шкалы взаимоотношений Королевства Испания и России позволит изучить глубину проблемы зависимости контактов стран, никогда не вступавших в прямую конфронтацию, и разработать стратегию восстановления уровня отношений без оглядки на руководимую «длань» интригующих коалиций. Контрсанкции, введенные Россией в 2017-2020

годах, повлияли на испанских избирателей, работающих в сфере агробизнеса, и Испания довольно сдержанно ввела собственные санкции в противовес европейским.

Цель настоящих исследований – комплексная историческая реконструкция российско-испанских взаимоотношений за 500 лет, их анализ и попытка регрессивных предложений по установлению новых торгово-экономических и политико-дипломатических межгосударственных связей, построенных на позитивном опыте двустороннего сотрудничества первых двух десятилетий нового столетия. Впервые построена полная база данных контактов политических, экономических и культурных России и Испании [6]. Историческое осмысление характерных пиковых сближений двух стран позволит переосмыслить и предложить построение новых современных взаимоотношений держав, не имеющих обоюдных претензий все пятисотлетнее взаимодействие. Модель нового политического нейтралитета, стратегического контакта и торгово-экономического и культурного сотрудничества, построенная странами на границах Европейского Союза, может дать повод для выполнения новой модели взаимной работы двух стран без оглядки на манипулятивные действия политических блокировок [7], преследующих свои цели захвата власти и установления нового режима и господства в мировом сообществе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Великий князь владимирский и московский, государь всея Руси Василий III Иванович и император Священной Римской империи Карл V Габсбург впервые выполнили дипломатические миссии между Россией и Испанией в 1523 и 1525 гг. Тяжелый поход Крымских войск Сахиб Гирея на Русское государство потворствовал зарождению первых испано-российских взаимоотношений. Объединение Римской Империи и Московского княжества было явно создано в поисках России союзника против Турции. Сын Карла V Филипп II из династии Габсбургов на фоне развития испано-российских дипломатических взаимодействий оценил и отдаление России из-за активного развития дружественных позиций Англии (притесняющей Испанию с торгово-политических позиций) по отношению к России. Однако, уже в начале 17 века, с целью поиска союзничества против Турции московское посольство трижды отправляется в Испанское Королевство.

Прекратив международную изоляцию России, Петр Великий с 1722 г. установил полные дипломатические отношения и обмен послами России и Испании [8]. В 1759 году с восхождением на трон двоюродной сестры Петра II Анны Ивановны Испания разорвала отношения с Россией, не приняв династические права Императрицы Всероссийской Анны Иоанновны [9]. Но и во время военных столкновений Испании с Францией и Англией шестнадцатого восемнадцатого веков Россия не давала поводов для конфронтации. В поиске союзничества в ответ на давление французов в конце восемнадцатого века премьер-министр Испании Мануэль Годой искал соглашения с Россией, но предложение титула Великого Магистра Павлу I Мальтийским орденом сильно ухудшило связи России и Испании. Возрастание французской агрессии привело к восстановлению отношений и признанием Кадисской конституции Российской Империей. Великолукский договор о дружбе и союзе, подписанный 8 июля 1812 года, обозначил Александра I как первого европейского монарха, признавшего Кортесу и Кадисскую конституцию, под держав испанское партизанское движение.

Наполеоновская Испания, представляющая собой сбор разноколоритных батальонов из испанцев, австрийцев, итальянцев, немцев, португальцев и скандинавов, однозначно усилила испанскую борьбу за независимость от французской империи, и скопировала Российскую борьбу. «Два отшиба потрясли до основания власть и господствование Наполеона, казавшиеся неколебимыми. Отшибы эти произведены были двумя

народами, обитающими на двух оконечностях завоеванной и пораженной им Европы: Испаниею и Россиею» как писал Денис Давыдов, Российский основоположник партизанского движения [10].

В рамках исследования при использовании письменных и цифровых источников информации была построена база данные контактов Королевства Испания и России за период от начала первого посольства по настоящее время. Работа с базой данных позволяет автоматизировано и достаточно быстро производить построение диаграмм, отображающих разные аспекты исследуемого процесса. На рисунке 1 показан интерфейс работы базы данных Российско-Испанских контактов.

Дата	Место	Имя	Детали
01.01.1700	Мадрид	Иван Павлов	Первое испанское посольство в Россию...
01.01.1705	Мадрид	Александр Петров	Второе испанское посольство в Россию...
01.01.1710	Мадрид	Иван Павлов	Третье испанское посольство в Россию...
01.01.1715	Мадрид	Александр Петров	Четвертое испанское посольство в Россию...

Рисунок 1 – База данных Российско-Испанских взаимоотношений

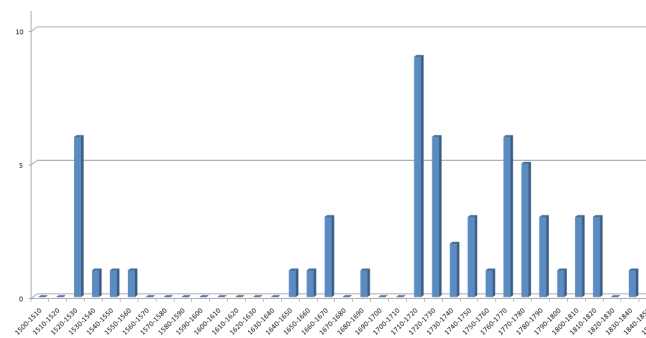

Рисунок 2 – Графическое отображение политических и торгово-экономических контактов России и Королевства Испания

Построенная диаграмма контактов в сфере торговли, культуры и политики (разделения по сферам взаимоотношений пока не проведены), позволяет уже на этапе первых столетий взаимоотношений увидеть резкую дискретность сближения и отдаления двух держав. Прочитав информацию, собранную в базе данных, можно явственно увидеть след влияния политики стран Средней Европы на дружелюбность государств, расположенных на границах Европы.

Помощь России в 1817 году в повышении военно-морского могущества Испании выразилась в продаже угасающему королевству флота фрегатов [11]. Позже Испания, пытаясь организовать наблюдательную экспедицию, объединилась с Турцией в войне против России, но потом приняла нейтралитет. Турция, Сардинское королевство, Англия и Франция, соединенные в Крымской войне (1853-1855 годы) не получили союзничества Испании. Российский император Александр II Николаевич, как признание испанскому невмешательству, принял легитимность королевы Изабеллы II и отправил князя Михаила Александровича Голицына для восстановления дипломатических отношений с королевством. В Мадриде библиофил и большой любитель искусства М. А. Голицын с 8 декабря 1856 года исполнял обязанность чрезвычайного посланника России в Испании. Затем роль посланника выполняли: граф Эрнест Густавович фон Штакельберг, князь Александр Никитич Волконский, Христиан Емельянович Кудрявский. Около двадцати лет службу

посла в Испании исполнял Светлейший князь Горчаков Михаил Александрович.

Практически пятьдесят лет отношения Испании и России оставались позитивными. Испания заняла позицию невмешательства в конфликте России и Османской Империи, а Российская империя осталась нейтральной в Испано-американской войне. Торговые и культурные контакты этих лет получили явное развитие, стало популярным посещение Королевства, изучение испанского языка и культуры. Появилось понятие «испанофильство» – повышенное внимание к обычаям и культурным традициям испанцев, которое объяснялось «взаимным знакомством различных народов» [12, с. 54]. Писатель А. П. Чехов, русский писатель-реалист И. С. Тургенев, классик мировой литературы Ф. М. Достоевский и другие внедряли образ странствующего рыцаря Дон Кихота в свои произведения. Немного ранее великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, изучая испанский язык и культуру, создал сказки, прообраз которых можно увидеть в легендах Альгамбры. Испанские мотивы Пушкина: перевод фрагментов романов Мигеля де Сервантеса и пьеса «Каменный гость», приводят читателя к романтическому образу далекой и загадочной Испании.

Нейтралитет Испании 1904-1905 годов в русско-японской войне позволил русскому флоту пополнять запасы продовольствия, воды и топлива в испанских портах Кадиса и Виго. Раздосадованная молчанием европейских стран во время войн с США, Испания объявила нейтралитет в первой мировой войне и, через каналы Красного Креста, защищала интересы русских военных и военнопленных. Король Альфонс XIII организовал гуманитарную компанию: российскому послу отправлялись отчеты о русских военнопленных военно-политического блока Тройственного союза. Последний посол Испании в России оставил Петроград незадолго до Великой Октябрьской Революции.

Спокойный и ровный характер политических двухсторонних отношений, отсутствие конфликтов не одно столетие определили благожелательность связей России и Испании. До 1911 года нейтральные отношения России и Испании не пересекались ни в политических, ни в других областях. Победа революции 1917 года и образование СССР в 1922 году ввела дистанцию между государствами, которая показана отсутствием коммерческих обменов и невозможностью новых подписания договоров. «Красная опасность» в испанской истории просуществовала вплоть до 1931 года, когда республиканские лидеры проявили интерес к СССР и уже в 1933 году произошло подписание соглашения об обмене послами. Но разрастание рабочего движения в Астурии напугало испанских лидеров и подвело к мысли «заморозки» отношений. Сдержанность лидеров СССР к международным интервенциям была прервана, и в октябре 1936 года в Испанию прибыли военные отряды для борьбы на 29-м фронте. Испанская Коммунистическая партия была укреплена, СССР получила определенное влияние в Европе.

Триумфальная победа Генералиссимуса Франсиско Франко, окончание Гражданской войны в 1939 году, формирование Голубой дивизии привели к разрыву дипломатических отношений с СССР. Участие Испании во второй мировой войне отобразилось лишь сражением добровольцев из числа испанских граждан с обеих сторон, выбор стороны испанским военными явился и выражением отношения к гражданской войне.

Попытка настроить вектор внешней политики на Восточную Европу министра иностранных дел Испании Фернандо Каstellлы в 1957 году, переговоры послов Испании и СССР в Париже о смене напряженности не увенчались успехом. Но, все-таки, после подписания в 1963 году торговых отношений и ряда секретных встреч к концу 1964 года было восстановлено сотрудничество государств. Возобновлены обмены в области туризма и культуры, но взаимное признание политических режи-

мов исключалось. Первый визит испанского представителя в Москву, со времен Гражданской войны, состоялся лишь в 1970 году. В 1972 году заключены торговые отношения СССР и Испании. Установление 10 января 1973 года дипломатических отношений между Германской Демократической Республикой и Испанией благоприятствовало советско-испанским переговорам.

Легализация Испанской коммунистической партии в апреле 1977 года привела к восстановлению официальных отношений СССР и Испании, ознаменованном подписанием соответствующего акта в феврале 1977 года. С ноября 1977 года, после вступления в силу первого соглашения, начались длительные отношения между Испанией и СССР, впервые после 1917 г. Первый визит Министр Иностранных дел СССР А. А. Громыко в ноябре 1979 года описал следующим образом: «Хотя до первой поездки в Испанию представителей этой страны я встречал немало, тем не менее, когда сходил с трапа самолёта, то ощутил определённое волнение. Ведь я ступил на ту землю, деятели которой вписали немало ярких страниц в историю мировой культуры» [13]. В январе 1979 года в Москву отправился Министр иностранных дел Испании Марселино Ореха Агирре. Период активных визитов представителей двух держав, подписания десятков соглашений, был открыт приездом испанского короля Хуана Карлоса I в СССР в мае 1984 года.

Признание России в качестве государства-преемника СССР 27 декабря 1991 года Испанией вместе с другими членами Европейского экономического союза, способствовало сбалансированности и укреплению отношений на европейском континенте. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Испанией был подписан в ходе официального визита президента РФ Б. Н. Ельцина в Королевство Испания. Диалог с Испанией и укрепление сотрудничества Россия направила на развитие геополитического пространства «Россия – Европейский Союз».

Первое десятилетие современного века характерно не просто небывалым взлетом межгосударственных контактов, но и выраженной дружественной направленностью политической погоды. Частота взаимных политических визитов высокого уровня имела количественный перевес в пользу Испании. Испанский король Хуан Карлос в сентябре 2001 и в августе 2002 года, а затем и Принц Астурийский прибывали в Москву с визитами. Обоюдное стремление к двустороннему сотрудничеству внесло весьма весомый вклад в укрепление двусторонних отношений. Вопрос об упрощении визового режима должен был еще больше раскрыть поток развития торгового и туристического секторов международной экономики.

Украинский кризис 2014 года стал началом сворачивания сферы сотрудничества России и Европейского Союза. Испания, попытавшись выразить противоположную позицию, послушно приняла сторону стран Европы. Политическое, культурное и экономическое взаимодействие пришло в затруднительную стадию. Вместе с Италией, Грецией, Венгрией и Болгарией Испания показала открытое недовольство сложностью отношений с Российской Федерацией, вызвав недоуменное раздражение Европейского сообщества. Не желая вносить раскол в единую позицию ЕС, Испания стала сдерживать налаженный диалог с Россией. Дипломатические и политические контакты, ранее весьма тесные, ввиду отсутствия стратегических точек соприкосновения и дальности географического расстояния между странами, вошли в русло официальной межгосударственной риторики. Испания (как и Объединенный Запад), введя санкции, и Россия, включив антисанкции, оказались географически и политически по разные стороны баррикад. Резкое снижение торгово-экономического обмена между Россией и Испанией больно ударило по экономике королевства. Аграрии Испании потеряли огромный рынок сбыта, газовая отрасль лишилась поставщика, снижение тури-

стического потока оставило без работы работников прибрежных отелей. Национальные интересы в хозяйственной, культурной и торговой сферах Испании стали заложниками политических решений Брюсселя. Испания наиболее пострадала от контрсанкций РФ из всех стран Европейского Союза. Потеряв туристический поток Россиян, торговые представители долго оставались на русском рынке (INDITEX – владелица популярных марок Bershka, OYSHO, Zara, Massimo Dutti и др.).

Игнасио Ибаньес государственный секретарь по иностранным делам Испании в 2016 году заявил о продолжении политического диалога с Москвой. Попытки дальнейшего успешного восстановления отношений были подорваны 2019 году заявлением Хосе Боррелем, назвавшим Россию «старым врагом» Европы. Как и все страны ЕС, Испания в 2022 году ввела санкции против России. 5 апреля 2022 года из Испании было выслано 25 Российских дипломатов и сотрудников посольства. И, все-таки, летом 2022 года Испания увеличила закупки российского газа. В 2021 году экспорт нефти Российской Федерации в Испанию был произведен на пять миллиардов долларов, а импорт товаров (в основном одежды) на три миллиарда долларов. Уже летом 2023 года импорт в Россию составил 93 миллиона евро, а экспорт 66 миллионов евро.

Построенная модель базы данных всех контактов (политических, торговых и культурных) двух держав позволила выполнить общий анализ контактов Королевства Испания и России. По результатам анализа базы данных выполнено графическое отображение рисунка 3, на котором в сжатом представлении явственно показана динамика взлета и падения дружественных взаимоотношений стран.

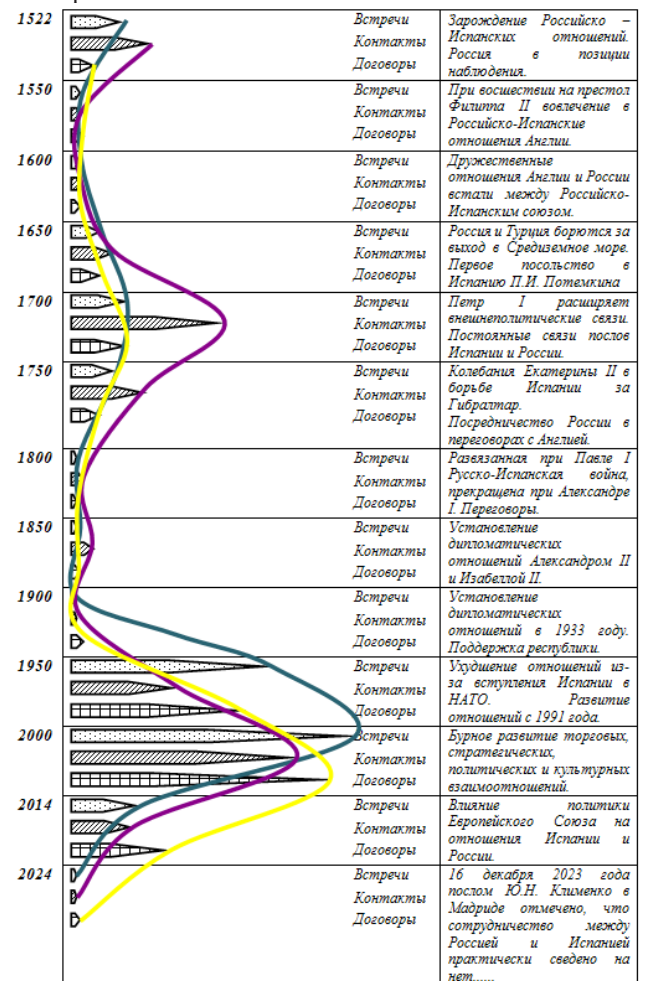

Рисунок 3 – Ретроспектива Российско-Испанских взаимоотношений

Метаморфоза всех связей России и Испании состоится

по принципу, что если раньше дружелюбность определялась наличием держав с одной стороны баррикад или нет, то на данный момент кривая контактов строится полностью по указанию Европейского Союза.

Явственный синусоидальный амплитудный вид графического отображения взаимодействий Королевства Испания и Российской Федерации наводит на мысль, что за каждым падением происходит резкий взлет. Остается надеяться, что две исторически величественные державы опять придут к общей риторике культурных, торговых взаимовыгодных связей.

ВЫВОДЫ

В условиях макроэкономической и политической мировой нестабильности важно останавливаться на взаимосвязях с партнерами и странами, с которыми на протяжении долгого исторического взаимодействия ни разу не было конфронтации, взаимных упреков и геополитических притязаний. Разумная стратегия развития торговых, экономических и культурных взаимоотношений России и Испании может продемонстрировать явственные достижения и опять положить начало взаимовыгодным финансовым и культурным связям на долгие годы. Схожесть духовности испанской и русской культур дает надежду на возобновление внешнекультурных обоюдных тенденций, позволяющих раскрыть новые перспективы и тренды.

Зависимость Испании от Российского газа показала, что в 2023 году Российская Федерация вполне однозначно стала третьим по объемам поставок сжиженного природного газа в королевство, увеличив снабжение на 50 процентов за последний год. Информационное издание *El Mundo* тогда написало, что к концу 2023 года ожидаются рекордные показатели поставок. Определяющую роль в становлении России как главного поставщика природного газа в Испанию сыграла нейтральная позиция бизнес-элиты королевства по отношению к Москве. Призыв Мадрида к диверсификации должного эффекта не произвел, и, построенный в Барселоне, крупный терминал СПГ так и наполнялся российским газом.

Подводя итог рассмотрению пятисотлетней истории взаимовыгодных отношений России и Испании, можно увидеть, что, не смотря на геополитическую погоду в Европе, Королевство Испания и Российская Федерация, как и прежде, стараются искать пути культурного и экономического партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисеева Н.Е. *Испания, 1976-2020 : исторический обзор / Москва. Нестор-История. 2023. 90 с.*
2. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций / Москва. АСТ. 2021. 576 с.*
3. Волосюк О.В. *Научные связи российских и испанских историков: 30 лет сотрудничества (1981-2011) // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». Москва. 2012. № 1. С. 87-113.*
4. Медников И.Ю. *Альфонсо XIII и Романовы // Россия-Испания-Иberoамерика: перекрестный год сотрудничества. Сборник науч. трудов. Москва. 2011. С. 137-147.*
5. Grigas A. *Beyond Crimea: the new Russian empire. New Haven, Yale University Press. 2016; Rose fielde S. The Kremlin strikes back: Russia and the West after Crimea's annexation / New York. Cambridge University Press. 2017.*
6. Як Б. *Национализм и моральная психология сообщества / Москва. Изд-во Ин-та Гайдара. 2017. 516 с.*
7. Борзова А. Ю., Николашвили Н. Д. «Марка Испания»: разработка государственной политики Испании по реализации «мягкой силы» // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 77-93. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2020-2-77-93>*
8. Волосюк О.В. *Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испанско-русских отношений / Москва. РУДН. 2011. 133 с.*
9. Волосюк О.В. *Испания и российская дипломатия в XVIII веке / Москва. Из-во Росс. Ун-та Дружбы Народов. 1997. С. 44-45.*
10. Давыдов Д.В. *Дневник партизанских действий 1812г / Ленинград. 1985*
11. López Zea D. L. *Las relaciones de España y Rusia, entre la proximidad y la distancia // Revista de relaciones internacionales de UNAM. 2016. Vol. 123. p. 63*
12. Черкасова Е.Г. *Образ России в Испании и российско-испанские отношения на современном этапе // АПЕ. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazrossii-v-ispanii-i-rossiysko-ispanskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape>*
13. Громыко А. *Памятное. Испытание временем. / Книга 2.*

Москва. Центрполиграф 2016. 576 с.

Received date: 03.12.2024

Approved date: 18.12.2024

Accepted date: 31.12.2024

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (коэффициент научной значимости К2)

(№ 145 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,643

Сайт: <http://landrailpip.ru/>

Научные специальности:

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки),
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (коэффициент научной значимости К2)

(№ 146 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0.615

Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Научные специальности:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (коэффициент научной значимости К2)

(№ 220 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,677

Сайт: <http://landrailbgz.ru/>

Научные специальности:

- 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 0,992

Сайт: <http://landrailknz.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; психологические науки; экономические науки; филологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

- Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
(указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии.
(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2024 году - это статьи 2019-2023 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов

- 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).
Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного

цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология – 6665 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление – 6663 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 6661 рубль за статью;

- Карельский научный журнал – 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: мы рассылаем авторам электронным типографский

макет журнала, который вы можете распечатать в любой типографии и он будет идентичен нашему.

Оплата производится после получения вами **сообщения о прохождении рецензирования и приеме статьи к публикации**, после чего автором высылаются скриншот или фото оплаты через Сбербанк-онлайн или через другие банки-онлайн на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация: ООО «Ландрейл» (с 29.08.2022 года учредитель журнала)

ИНН 6320068129

КПП 632001001

ОГРН 1226300024939

Расчётный счёт 40702810254400060734

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101810200000000607

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 62.01, 72.20, 85.22

Сумма возмещения расходов за публикацию статьи у каждого журнала смотрите в ТРЕБОВАНИЯХ.

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.